

LILY ALEX

ЯГОДЫ
"Желание"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Lily Alex

Ягоды «Желание»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55543252

SelfPub; 2020

Аннотация

Серия романов © Lily Alex – о приключениях Змея-Искусителя и его компаньона – Демона/Ангела Смерти. Они @Библия) «прельстились красотой дочерей Земли» и воплотились в физические тела. «Джина» -стартовый роман; «Лиса и Ежика» – продолжение, приквел романа «Мэри» Следующий роман «Бренда» замыкает цикл «Роджер Сатани» (отдельное издание) В цикле «Вишнёвка» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, и роман «Софочка» завершает цикл «Глеб Орлов». Отрывки/эпизоды выложены на Youtube playlist: "Романы © Lily Alex Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление	4
Глава Первая	6
Глава Вторая	22
Глава Третья	30
Глава Четвёртая	46
Глава Пятая	62
Глава Шестая	73
Глава Седьмая	93
Глава Восьмая	107
Глава Девятая	127
Глава Десятая	143
Глава Одиннадцатая	159
Глава Двенадцатая	170
Глава Тринадцатая	181

Вступление

На похоронах Роджера Сатани присутствовало не так уж и много народу.

Родственников у него не наблюдалось, а начальник охраны центрального здания, пусть даже такой корпорации, как Чёрнсына – не велика шишка.

Всё-таки парочка журналистов затесалась.

– Могу вас уверить, – тоном заученного урока Артур повторял, сам не зная который раз. – Мы будем по-прежнему принимать все меры, чтобы обеспечивать безопасность. Мы уже отвечали на все эти вопросы вчера, на брифинге! Покойный господин Сатани подготовил надёжного преемника.

– Как вы рискнули взять русского? Вы уверены, что он – не агент КГБ?

– Так же как и предыдущий не был членом сицилийской мафии! – резко отозвался Чёрнсын. – Очень жаль, что многие опускаются до примитивных клише!

Оставив мужа отбиваться от ``стервятников``, как они называли представителей СМИ, Мэри выскользнула из зала прощания и спустилась в подземную часть, где располагался крематорий.

Она вошла в комнату, откуда можно было наблюдать за процессом, обвела её взглядом. "Именно здесь я вернулась к жизни".

Она приблизилась к высокому, крепкому мужчине, на вид лет тридцати – тридцати пяти, с аккуратно подстриженными русыми волосами, стоящему к ней спиной, а лицом – к обзорному окошку.

Очень правильные черты лица и внимательные голубые глаза делали его похожим на Александра Невского, хотя Мэри даже и не слышала о таком. Для неё он навсегда остался тем, кто он и был на самом деле – уполномоченным послом Смерти.

– Ты выпустил жену?

– Да, – отозвался он холодно.

– И?

– И она ушла... Кто же сомневался...

Горький упрёк, прозвучавший в его голосе, задел Мэри очень болезненно.

– Не смогла забыть, что ты держал её под замком?

– Самое обидное, что – простила... – прошептал он. – Извините, мне хотелось бы побыть одному.

Кивнув, Мэри направилась к выходу, на секунду замешкалась возле двери.

– И ты прости меня, Роджер!

– Глеб Орлов! – поправил он её сурово. – Привыкайте к моему новому имени!

– Да, конечно, – пробормотала Мэри, торопливо выходя из комнаты.

Глава Первая

Мэри проснулась, но долго не могла заставить себя открыть глаза. Тошнило, тянуло низ живота...

"Доигрались," подумала она с досадой.

Она взглянула на ожидающую её горничную.

– Я не пойду сегодня на работу, – сказала ей Мэри, та на цыпочках вышла из комнаты, а Мэри прошла в ванную комнату.

"Весь график сбился," чистя зубы, Мэри думала угрюмо. "Ну, ладно, я умерла, ожила... Миленько. Но что если теперь вообще месячных не будет? Второй месяц пошёл. Может, мы с Артуром слишком увлеклись воссоединением? Не получила ли я травму? После всего, что мы вытворяли... Хе-хе-хе. Но не просить же его тратить Энергетику на это? Надо бы провериться... А то разыгрались, два дурака."

* * * * *

Она вернулась в комнату и долго просто сидела, глядя в пустоту.

"Скоро Рождество," лениво думала Мэри. Мысли плыли медленно и мягко, она словно купалась в сонном море. "Новый Год... Забавно... Да, что я хотела делать?"

Встряхнув головой, она позвала телохранителей.

– Я неважно себя чувствую, – объяснила она демону. – Телепортируй меня к доктору Норнсбергу. А ты, – адресова-

лась она к его человеку-напарнику. – подъезжай туда тоже.

Демон-телохранитель взял её за руку и они оказались в приёмной гинеколога.

Охранник встал в сторонке, а Мэри подошла к секретарше.

– Доктор Норнсберг занят сейчас, – ответила секретарь извиняющимся тоном. – Сколь срочно он вам нужен? Может Джулия-акушерка может ответить на ваши вопросы?

Подумав немного, Мэри кивнула.

Она села в кресло и, незаметно для себя, "отключилась".

* * * * *

– Миссис Чёрнсын, – услышала она сквозь сон и, вздрогнув, проснулась.

Изумляясь сама себе, Мэри почти на "автопилоте" прошла в кабинет, с трудом вспомнив где она и зачем оказалась здесь.

Джулия выслушала её, осмотрела.

Мэри не понравилось выражение лица акушерки.

Извинившись, Джулия ненадолго вышла, а Мэри едва дышала от страха.

"Что-то не так, что-то не так," билось у неё в голове. "Ничего, Артур вылечит меня если что... А вдруг это – генетическое? Тут-то даже он бессилён... Боже Милосердный! Стоило ли возвращать меня назад, чтобы тут же убить?"

Джулия быстро вошла в кабинет.

– Идёмте скорее, пока никого нет! – обратилась она к Мэ-

ри прямо с порога, и та последовала за акушеркой, словно в трансе; без мыслей, почти без чувств.

Они прошли в кабинет ультразвука, и обе впились глазами в монитор.

– Что? – Мэри просто с ума сходила от неизвестности. – Что?

– Не здесь, – оборвала её Джулия шёпотом. Она поманила Мэри за собой, и теперь они вошли в какую-то подсобку.

– Тут нет камер, – объяснила акушерка. – Что ж вы так затагнули? Но я думаю, ещё не поздно всё уладить.

– Да в чём дело?! – Мэри уже разозлилась.

– Я возьму наличкой, ваш муж ни о чём не узнает...

– О чём? – заорала Мэри, окончательно теряя контроль над собой.

– О вашей беременности, разумеется, – пробормотала акушерка, явно изумлённая. – Вы что же не знали?

У Мэри просто ноги подогнулись, и она, опустившись на какую-то небольшую бочку, уткнулась в ладони.

Это был такой резкий переход от страха до ощущения невыносимого счастья, что женщина просто потерялась в вихре мыслей и чувств и не сразу осознала, ЧТО говорит ей акушерка.

– Не переживайте так, всё ещё можно уладить. Прервать беременность на таком сроке не сложно...

– Что за бред вы несёте? – Мэри уставилась на говорящую. – Я и не собираюсь прерывать!

– Да? – Джулия приподняла бровь. – Так что, мне информировать вашего мужа об этом?

Мэри только фыркнула в ответ и выбежала наружу.

Она осознала фразу ``окрыляющее счастье``; такого прилива сил она давно уже не ощущала, ей хотелось и петь и плясать, и даже кувыркаться.

"Не-не-не," одёрнула она себя. "Никаких кульбитов, пересмотреть упражнения... Хе-хе-хе, ну, Артур, придётся тебе курить бросать... Представляю его рожу... Ах, да." Мэри остановилась. "Джулия наверняка уже сообщила ему. Эх, сюрприза не получится... Ну, зато наверняка он для *МЕНЯ* что-то особенное приготовит."

* * * * *

С кем ей было поделиться такой радостью?

Она поехала в приют монастыря, где выросла. Отец Франк благословил её, сестра Августина плакала и крестила её, а девочки из её бывшей команды визжали и прыгали, и трогали ей "животик на удачу".

Усталая, но с улыбкой счастья на лице, Мэри добралась до дома уже поздно вечером.

Она почти бегом вбежала в обеденный зал, в честь примирения декорированный обратно в стиле эпохи Возрождения, но тут же замерла изумлённая; только дворецкий встречал её здесь.

– А где Артур? – спросила она невольно дрогнувшим голосом.

– Он ждёт вас в Малой Каминной, – галантно поклонившись, ответил бывший король.

Мэри улыбнулась. "Да, конечно."

Эту комнату они использовали, когда обсуждалось что-то сверхважное.

– Поужинаете сперва?

– Потом! – Мэри не могла сдержать восторженного возбуждения и быстро направилась в Малую Каминную, постоянно напоминая себе не бежать.

Добравшись до комнаты, она на секунду остановилась, перевела дыхание и, нарочито выпячивая живот, вальяжно вошла внутрь.

Артур стоял лицом к окну и слышал, как вошла жена, но не обернулся. Комната была ничем не украшена, как ожидала Мэри, и её улыбка снова погасла.

– Дверь закрой, – произнёс Чёрнсын таким странным голосом, что у Мэри замерло сердце от неприятного предчувствия.

Она так и сделала и повернулась к мужу.

– Джулия мне звонила. – Артур вздохнул, явно сдерживая себя.

Мэри молчала. Он тоже.

Напряжение росло, и женщина не выдержала первой:

– Ну, и что ты хочешь, чтобы я сказала?!

Вот тут он уже крутанулся к жене, и та вздрогнула, видя по его лицу, как он страдает.

– Что это кто угодно, кроме Джерри! – почти выкрикнул он с болью в голосе.

– Что? – Мэри попятившись, почти упала в кресло.

Совершенно разъярённый, он кинулся к ней, схватил за плечи... Но тут же лицо его резко изменило выражение, и он отпустил Мэри.

– О Мой Отец! – прошептал он поражённо. – Ты действительно не понимаешь!

– Если ты не хочешь, чтобы я тебе врезала, – прошипела Мэри, – объяснись немедленно!

– Я думал ты помнишь Библию? – заговорил Артур медленно. – Демоны – это те ангелы, которые воплотились в тела людей, чтобы иметь секс с "дочерьми Земли". Мой Отец был одним из них...

– Не очень-то ты похож на гиганта! – уколола Мэри, обиженная проявленной им грубостью.

Артур слегка покраснел.

– Ну, это образное выражение, – объяснил он. – Имелись в виду супер-способности. Но самое главное – как любые гибриды, такие потомки – бесплодны. Никто не может забеременеть от меня. Даже ты.

– Что? – взвизгнула Мэри, вскакивая. – И ты мне не сказал? Я-то была совершенно уверена, что причина – во мне!!!

– Я думал – ты знаешь...

– Как с тем ё***ым платьем! – Мэри готова была вцепиться Артуру в волосы. – Он думал! Как я могу знать всё на

свете! Что теперь делать? Ты же знаешь, что аборт для меня неприемлем!

– Слушай, – перебил её Артур. – Мне кажется, что мы оба здорово наказаны за наши проступки, чтобы ещё обвинять друг друга!

– Да, но ребёнок... – Мэри потёрла лоб. – Эдакое постоянное напоминание. Ты такой вспыльчивый... А я...

Мэри мучительно чётко вспомнила себя в объятиях Джерри, а затем его образ "втянулся" внутрь её тела, и Мэри даже представила, как он *там* ухмыляется той самой улыбочкой, которую она так ненавидела. У неё закружилась голова, и её вырвало.

Она даже не сразу поняла, что стоит на четвереньках, а Артур придерживает её за лоб.

Он помог ей сесть обратно в кресло, подал влажную салфетку.

"Началось..." подумала Мэри с тоскою. "Так мне и надо..."

– Я сегодня была в приюте монастыря, – заговорила она медленно. – Хвасталась своей беременностью... Отдадим ребёнка туда. Чтоб "глаза не мозолил". Не на усыновление, нет. Оплачивать, навещать будем. Там, даже таких как я, прекрасно растят, а уж как "платных" обслуживают – я-то знаю. Конечно, тебе это в копеечку обойдётся. Ну, я буду работать в два раза напряжённой, чтобы "компенсировать". Прости, что навязываю тебе заботу о выродке этого придур-

ка.

– Да ладно, прекрати! – перебил её Чёрнсын. – Причём здесь деньги! Береги себя. В конце-концов, для меня – это прежде всего ТВОЙ ребёнок.

– Спасибо, мой ангел-хранитель! – Мэри потянулась к мужу. – Я сбилась со счёта, сколько раз ты выручал меня!

Артур молча обнял её, невольно подумав: "Да, выручал из тех же передрыг, в которые сам же и затаскивал!"

* * * * *

В середине ночи Мэри потихоньку выскользнула из объятий Артура. После её возвращения они почти каждую ночь спали вместе, но сейчас ей хотелось побыть одной.

Пройдя в свой крохотный салон, она забилась в кресло, свернувшись колечком.

Образ Джерри преследовал её, как настоящий кошмар.

"Его ребёнок," крутилось в её голове. "ЕГО ребёнок."

Она зажмурилась, а когда открыла глаза, то изумлённо оглянулась, не понимая где она.

Мэри по-прежнему сидела в кресле, но уже в совсем другом, да и это был явно не её салон. Небольшая комната, декорированная в бордово-коричневых тонах, напоминала номер в отеле. Кресло стояло в ногах неширокой кровати, и, в полумраке, Мэри не сразу узнала спящего там.

Глеб?

Она была уверена, что НЕ произнесла это вслух.

А он шевельнулся и в следующую секунду уже сидел, дер-

жа её на прицеле револьвера, но Мэри не чувствовала даже тени страха.

Он слегка повёл другой рукой, и комната наполнилась мягким светом.

– Ну, ты даёшь, девочка. – Он хмыкнул, убирая оружие. – Тебе надо работать над своими способностями.

– Будешь меня учить?

– А то мне заняться нечем. Позволите?

Мэри поняла и отвернулась.

Она не видела, как, теперь называемый Глеб, поднялся, но он, уже в элегантном кроваво-красном, шитым чёрным, халате, подвинул пуф и сел напротив неё.

– Чем обязан такой чести, Хозяюшка?

Она горестно взглянула на него, и Орлов покачал головой.

– Я бы предложил вам выпить, но... – Он подмигнул.

– Ты тоже уже знаешь?

– Я знал об этом раньше, чем Артур. – Он прошёл к бару и налил себе.

– И ты не сказал мне?

– Простите. Я очень страдал тогда. Хотя вы правы. Силой любовь не удержишь.

– Я не понимаю.

– Не важно. – Он вздохнул, пригубив напиток. – Чёрт! Другое тело – другое вкусовое восприятие.

Он выплеснул содержимое бокала в специальную раковину и налил себе из другой бутылки. Попробовал, кивнул.

– Водка? – любопытствовала Мэри.

– Ой, – Орлов закатил глаза на секунду. – Вы ещё скажите

– самогон! Нет, дорогая моя Хозяюшка, коньяк.

Он сел обратно на пуф. – Итак?

Мэри помолчала, формулируя вопрос.

– Я знаю, что ты ведаешь сном. В том числе и вечным...

Можешь ты сделать, чтобы этот ребёнок... заснул?

Его голубые глаза сузились.

– Не хотите аборт, а замершую беременность? Не надо лицемерить, детка. Пытаетесь на меня переложить ответственность?

Мэри согнулась как от удара.

– А если я... покончу с собой... Только я попаду в Ад или моё дитя тоже?

Он измученно вздохнул.

– Ой, да когда же вы поймёте! Никогда самоубийство не решает проблемы. А вы уже в Аду! Вам просто дадут другое тело, но ТАКИМ путём вы от ребёнка не избавитесь.

– Я ненавижу этого ребёнка, – произнесла Мэри, сама ужасаясь себе.

Он улыбнулся.

– Такие мысли часто возникают при нежелательной беременности. Постарайтесь посмотреть на это с другой точки зрения. Ваш поступок с Джерри был актом мести. Но Судьба ли, Бог ли Сам, но вам дали шанс стать Матерью. То, о чём вы мечтали. То, что вы хотели.

– Лучше бы я Рона позвала. – Мэри потёрла лицо. – Или тебя уж... Артур, мне кажется, был бы даже не против...

– Ну, уж нет! – Рассмеялся он. – Я – не бык-осеменитель. Мэри расхохоталась.

– Ты – просто чудо! – Она покачала головой. – Я... Мне не хочется обременять Артура. Но я не хочу, чтобы моя деловая активность пострадала от моего состояния. У меня уже токсикоз начинается! А если меня "прихватит" на конференции? На совещании? При подписании договора? Что, мне всё бросать и бежать с белым другом обниматься? Можешь ты как-нибудь помочь?

Он в задумчивости потёр подбородок.

Закрыв глаза, замер, и Мэри с любопытством следила, как едва заметное сияние возникло вокруг него, словно огонь газовой плиты.

Это длилось какое-то мгновение.

Он открыл глаза и внимательно взглянул на хозяйку.

– Это НЕ от меня будет зависеть. – Он показал ей голубоватое колечко-перстень, вроде, как с бирюзой.

– Попробуем? – он сделал приглашающий жест в сторону кресла-софы.

Мэри прошла и легла там. Глеб приблизился. Замешкался на мгновение.

– Вы позволите?

Женщина опять засмеялась.

– Насколько я знаю, ты меня голой в руках держал. А сей-

час я – как у доктора.

Он улыбнулся.

– Да, но даже врач обязан спросить пациента, готов ли тот.

Спокойно раздвинув полы её пеньюара, Глеб положил колечко на низ её живота.

По тому, как критически скривились его губы, и он покачал головой, Мэри поняла.

– Не работает?

– Попробуйте найти хоть какие-то тёплые чувства к этому ребёнку, – предложил Орлов.

Мэри задумалась, но кроме навязчивой рожи Джерри ничего не возникало в её сознании.

Кожа её живота передёрнулась, как от холода, и колечко свалилось

– Нет, так дело не пойдёт. – Глеб поднял перстенёк. – Этот глупый мальчишка искренне любил вас, неужели никакой ответной реакции у вас это не вызывает?

Мэри только закрыла лицо руками.

– А... Помните, вы отобрали у меня душу ребёнка, погибшего в автомобильной аварии? – вдруг спросил Орлов, и женщина взглянула на него в недоумении.

– Не вижу связи...

– Вы пожалели его. Неужели вам не жаль ваше собственное дитя? Ребёнка, которого ненавидит родная мать?

Вот тут она уже заплакала снова.

– Прости меня, – Мэри гладила обоими руками живот. –

Прости меня, грешницу. Я буду ждать тебя, я не обижу тебя, я принимаю тебя!

Мама, я – здесь!

Прозвучало в её голове так чётко, что она обмерла, не в силах не только поверить, но даже понять.

– Одевайте кольцо, скорее! – прошептал Глеб, сунув ей перстенёк, и женщина надела его на безымянный палец правой руки.

– Что это было? – пробормотала она потрясённо.

Он рассмеялся.

– Вот вам оберёг на беременность! Когда будете нехорошо себя чувствовать – просто поверните его. Это не избавит вас от неприятных моментов, но их можно будет оттянуть до обеденного перерыва или до конца рабочего дня. Просто старайтесь не злоупотреблять этим – накопительный эффект заставит вас страдать тем сильнее, чем на дольше вы будете откладывать то, что всё равно не избежать.

– Я поняла! – Мэри села, снова запахивая пеньюар. – Спасибо тебе, Родж... Глеб.

Он вздохнул. – Не заставляйте меня цитировать Библию.

Она сперва растерялась, а потом поняла.

– "Не меня благодари, а Бога?" – Она улыбнулась. – Отправь меня, сам знаешь куда.

Он кивнул, и женщина мгновенно оказалась в своей молитвенной комнатке, соединённой с будуаром.

Взяв чётки, она преклонила колени перед статуей Девы

Мэри, расположенной в нише и обрамлённой цветами.

– Ты тоже не ожидала беременность свою, и понесла не от мужа, – прошептала Мэри. – Я не смею даже сравнивать нас, но верю, что Ты поддержишь меня!

Поцеловав крестик, Мэри положила чётки на место, у ног статуи, и прошла к себе в спальню. Она потихоньку скользнула в кровать, и Артур, пробормотав что-то, снова обнял её. Мэри лежала без сна, но уже совершенно другие мысли и чувства, чем в первой половине этой ночи, не давали ей уснуть.

* * * * *

Около восьми утра Глеб Орлов вошёл в спальню Чёрнс-на.

Артур лежал, полусидя на подушках, и курил.

– Вы что же, на работу сегодня не поедите? – поинтересовался Глеб.

– Мэри уехала?

– Давно уже. Вы решили вместо неё в "декрет" уйти? Очень по современному!

– Шут гороховый, – огрызнулся Артур. – Что передёргиваешься?

– Это вам хорошо с детства начинать! – отозвался Орлов. – А мне это тело ещё осваивать и осваивать. Чёрт! Никак не ожидал, что у него такая табакозависимость!

– Да возьми мои! – Артур кивнул на прикроватную тумбочку, где лежала начатая пачка сигарет.

– Я бросить пытаюсь... – Глеб тем не менее закурил. – Ох, надо же! Настоящая ломка!

– Энергетику экономишь?

– А то! Мне-то точно на работу сейчас ехать надо.

– А я-то думал, ты всё на мою жёнушку ночью извёл.

– Поздновато ревнуете, Хозяин, – парировал Орлов холодно.

– А что, ты у нас теперь – молодой и красивый.

Глеб сел на край кровати.

– Так задело тебя? – спросил он, понизив голос.

Артур как замер.

– Не то слово, – наконец выдохнул он. – Да что я говорю, можно подумать ты на своей шкуре не испытал! А ведь Джина тебе тогда ещё и не жена была.

– Но это не повод манкировать своими обязанностями! – Орлов продолжил так же проникновенно. – Мальчик мой... Нечего рожу корчить! Чёрт, да, у меня сейчас тело – моложе вашего, но ты для меня всегда остаёшься малышом, карабкающимся мне на руки, когда кто-то обижает!

Артур отбросил окурочок и потянулся за новой, но Глеб хлопнул его по руке.

Демонстративно, он смял свою сигарету. – Бросим вместе? Физические страдания – прекрасная терапия от душевных мук. Когда так курить хочется, что уши пухнут, уже по***, под кого залезла твоя дамочка.

Артур расхохотался.

– Ну, ты даёшь, Роджер... Тьфу, Дьявол! Никак не при-
выкну... Надо ж такое дурацкое имя!

– По-моему, куда уж проще. – Глеб пожал плечами. –
Давайте, Хозяин! Если вы выбрали себе мужскую ипостась,
извольте вести себя, как мужчина! Вставайте живо! "Даф-
фай-даффай, работай, негр, солнце еще высоко!"

– Ты учитывай, где теперь находишься, – Артур произнёс
нарочито серьёзно, выбираясь из постели. – Ляпнешь такое
где-нибудь...

Улыбка его камердинера стала ещё шире.

– Я все его воспоминания на всякий случай оставил. А
вдруг что да и пригодится, чтобы лишний раз в базу данных
не лазить. Ничего, Хозяин! – Он подал Артуру халат. – Мы
через всё пройдем!

И Чёрнсын ухмыльнулся в ответ.

Глава Вторая

В начале обеденного перерыва, Артур прошёл в комнату отдыха жены.

Мэри лежала на диванчике, а рядом сидевшая служанка обтирала ей лицо влажной салфеткой.

– Ты зачем пришёл? – окрысилась женщина на мужа. – Полюбоваться, как я тут гримасничаю?

– Милая моя, – отозвался он горестно. – Да что ж ты делаешь с собой! Поезжай домой! Провались в Преисподнюю все дела!

Она не сразу смогла ответить, передёргиваясь от боли.

– Какая разница, где валяться, – произнесла она на выдохе. – Боже Всемогущий! И это должно чувствоваться, как удовольствие? Он, что, там в шиповки обут? В футбол играет?

Чёрнсын видел, как её живот вздрогнул от толчка изнутри, и женщина разрыдалась.

Он подсел к ней, нежно глядя, перебирая её растрепавшиеся волосы, уже опять отросшие почти до плеч.

– Капелька моя медовая! Ну согласись на УЗИ! Этот чёртов оберёг не даёт мне ни помочь тебе, ни даже узнать в чём дело...

– Ничего, – прошептала она. – Просто с утра накопилось. Как же он больно толкается! Ещё два месяца... Я не выдер-

жу... Не смотри на меня! У меня все косметика слезла...

– О мой Отец! Да ты для меня сейчас краше, чем в день свадьбы!

– Ещё бы! Ты – садист, чего бы тебе не любоваться, как меня крючит!

– Ягнёночек мой, ну, зачем ты так? Я же люблю тебя!

– Спасибо. – Она всхлипнув, оттерла слёзы. – Правда, уйди, пожалуйста. У меня сейчас очень важное совещание начинается. Мне ещё в порядок привести себя надо.

– Милая, ну, поезжай домой, а?

– Пошёл вон! – рывкнула она на него, снова морщась, и Артур молча вышел из комнаты.

* * * * *

Совещание затягивалось. Вентиляторы и кондиционеры работали на полную мощность; воздух в зале был холоден и душен, и Мэри чувствовала себя, словно запертой в холодильнике.

Женщина уже сбилась со счёта, сколько раз она поворачивала перстень.

"Представляю, как меня прихватит вечером," промелькнуло у неё в голове.

Она заметила напряжённую паузу.

"Я что-то должна была сказать," поняла она. "Отвлеклась... Пропустила... Как они на меня уставились! Небось думают: корова брюхатая должна не в офисе, в стойле обитать..."

– Извините, – произнесла она с усилием. – Могли бы вы повторить?

– Вы в порядке? – прозвучало в ответ. – Может сделать перерыв?

Она хотела ответить резко и решительно, но в голове мутнело. Женщина попыталась опять нащупать перстенёк, но руки её, словно чужие, странно дёрнулись, как будто подбитая птица крыльями затрепетала, и Мэри замертво рухнула на пол.

* * * * *

Сквозь серый вязкий туман, в котором она блуждала без мыслей и чувств, до Мэри доносились какие-то голоса, но вдруг ощущение холодного геля, натираемого на коже её живота, мгновенно вернуло женщину к реальности.

Она оттолкнула от себя руку с датчиком и села, закрывшись краем простыни.

– Ублюдок! – крикнула она мужу, стоящему рядом. – Я же сказала – никакого УЗИ!

– Речь идёт о твоей жизни! – тот отозвался сурово. – Постарайся, чтобы гормоны...

– Если я ещё раз услышу это слово, – завизжала Мэри. – Я тебе язык вырву!

Он вздохнул. – Я не хочу потерять тебя снова, – только и высказал он.

Мэри упала обратно на кушетку.

– Делайте, – простонала она. – Делайте, что хотите...

Она почти отключилась снова, но врачи переговаривались такими озабоченными голосами, что Мэри встревожилась.

– Что? – Она взглянула на медиков. – Что не так?

– Вы уверены в сроке? – уточнил один из них.

– До дня! – Чувствуя, как вспыхнули её щёки, Мэри ответила, не глядя на мужа. – В чём дело?

– Ну, девочка у вас...

– Девочка?

– Доченька...

Мэри изумлённо взглянула на мужа – такая нежность прозвучала в его голосе.

"Мне-то он никогда так не курлыкал," невольно подумала она. "Боже, я что, к собственному ребёнку его ревную?"

– И что она? – Мэри смогла произнести это спокойно.

– Она не просто очень крупная...

"Ещё бы, такой папашка!" Мэри вздрогнула, вспоминая Джерри.

–... она вполне развитая. Произойди роды даже сейчас, она будет вполне жизнеспособна.

– Делайте кесарево.

Все изумлённо взглянули на Мэри.

– Стимулируйте роды! – заорала она злобно. – Если она может жить вне меня – уберите её из меня!

– Мэри, капелька моя медовая... – заговорил Чёрнсын умоляюще. – Раз всё в порядке с вами обоими, потерпи ещё хоть парочку недель...

– Уберите её, или, Богом клянусь! Я себе сама живот вспо-
рю!

Его лицо словно окаменело. Он сделал круговое движе-
ние, и его жена вскрикнула от боли. Её словно ножом удари-
ли, она даже зажмурилась, а открыв глаза, увидела, что муж
держит в руках ребёнка.

Девочка дёрнулась, квакнула и вдруг разразилась таким
громогласным воплем, от которого у Мэри буквально уши
заложило. Ей показалось – даже стены завибрировали.

Артур засмеялся от счастья.

– Не притворяйся, что ты рад! – прикрикнула на него Мэ-
ри.

Он взглянул на неё, нахмурившись. – Я никогда не при-
творяюсь с тобой, – парировал он холодно. – Просто зача-
стую сдерживаюсь. Может хотя бы взглянешь на неё?

Мэри посмотрела.

Даже если у неё оставались какие-то призрачные надежды
насчёт отцовства её ребёнка, то теперь все они были безжа-
лостно смяты буквально наглядным фактом.

И Мэри закричала.

Девочка снова заплакала, и они так и голосили, перекри-
кивая друг-друга, пока Артур не унёс дочь, а медики заня-
лись Мэри, бьющейся в истерическом припадке.

* * * * *

Мэри лежала одна в небольшой палате. Одурманенная
транквилизаторами, она даже не замечала, если комната

чем-либо украшена, да и ей было глубоко наплевать на это.

Сквозь полуприкрытые веки она заметила словно, как тень – кто-то подошёл и сел рядом. Он явно применил Энергетику, так как её сознание прочистилось мгновенно, а тянущая боль внизу живота снова усилилась.

Она взглянула на посетителя, державшего огромный букет роз.

– Я знаю вы их в прямом смысле на дух не переносите, – Глеб Орлов подмигнул, ставя цветы на прикроватную тумбочку. – Пусть вам Артур ландыши дарит. О-о. А что ж он, так деткой своего служки занят, что даже о жёнушке позабыл?

Мэри приподняла изголовье кровати, чтобы сидеть.

– Прости меня, – произнесла она искренне. – Да нет, я понимаю, что это невозможно. Надо же, ТАК меня ненавидеть! Но, поверь мне, я не в обиде на тебя. Мне правда больно...

– Больно? – он перебил уже без тени сарказма. – Да жги я тебя раскалённым железом, ногтями разорви на куски, и то ты не сможешь понять, что я чувствую, когда вспоминаю о Джине. Да, ты виновата не больше, чем лавина или цунами, когда она сметает всё на своём пути. Ты не виновата, но твоё появление сокрушило нашу жизнь, а твоя доброта отравила мне вечность! Ты отняла у меня даже призрак надежды.

– Я поняла это ещё тогда, на похоронах. – Мэри вздохнула, и к его изумлению – улыбнулась. – Да и всё хорошее, что ты мне делал – только потому, что ты знал, это пойдёт на пользу

Артуру. Не важно. Я сама выбрала жизнь в Аду, жаль только, что от этого не я одна страдаю.

– Знаете, Хозяюшка, – ответил он медленно. – За вашу способность прощать, я ненавижу вас ещё сильнее. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы удержать вас в Аду. Но я и Создателя нашего люблю так, как человеческое существо не может даже осознать. Демоны ненавидят не Бога, они ненавидят людей. Да, это ревность. Мы считаем, что Человечество не заслуживает ни Его Любви, ни внимания. Когда мы сталкиваемся с такими экземпляриками, как вы – просто оторопь берёт и досада.

– Я может и ангел, – отозвалась Мэри угрюмо, – но не святая, это точно. Странно, я так хотела избавиться от этой беременности, а когда всё кончено... Такая пустота... Горечь.

– Вы, бабы, сами не знаете, что хотите, а нас вините потом, – пробормотал он больше сам для себя.

– Что?

– Ох, простите, Хозяюшка, русский иногда проскакивает. Привыкать к новому телу, как вести незнакомый корабль – хоть вроде понимаешь, как, но пока все кнопки-рычаги освоишь...

– На мель не сядь! – рассмеялась Мэри. – Ладно, поплыли дальше. Изволь, "по дружбе", привести меня в форму. Твой скотина-воспитанничек, ребёнка-то забрал Энергетикой, а как мне чистку делать – так земными методами.

– Вы же знаете правило, – Глеб подмигнул. – Энергетика

тратится только в самых крайних случаях. Да и не об этом ли вы сами просили Артура, ещё там, на Острове? Пеняйте на себя теперь.

– Да я никого и не виню, кроме себя. И нечего глаза закатывать! Ты знаешь, что я правду говорю.

– "Скованные одной цепью", – процитировал он, снова получив информацию из памяти сохранённой в мозгу этого тела. – Подходящая фраза к нашей ситуации. – Итак?

– Приведи меня побыстрее в то состояние, в каком я была до беременности. Господи! Я восемнадцать килограммов набрала...

– Грудью кормить не собираетесь? Вес уходит практически у всех.

Мэри представила, что губы Джерри снова коснутся её тела, и женщину затрясло.

– Как новорожденный ребёнок может так быть похож на отца? – прошептала она потрясённо. – Ничего, она в порядке будет – кормилицу найдут, а то и просто грудным молоком кормить будут. Какая разница! Артур всё оплатит, а мне надо деньги на это зарабатывать. Ну, ладно, не отвлекайся!

Он провёл над ней рукой, подумал. – Пятьдесят два часа "мёртвого сна" плюс сорок восемь – дрёмы. Потом липосакция и "полная отключка" ещё на трое суток. Будете, как огурчик.

– Спасибо, – Мэри снова опустила изголовье. – Ну что ж, приступим к восстановлению!

Глава Третья

ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ

Вечер. Мэри вернулась с работы, прошла к себе в комнаты.

Сегодня был наредкостно удачливый день. Заключили очень выгодный контракт; заново избранный Совет Директоров слушался Мэри беспрекословно, новая бизнес-секретарша оказалась отличной помощницей, с Артуром вроде тоже как всё налаживалось...

Мэри хотелось петь и плясать.

Пританцовывая, она прошла в спальню и замерла, словно споткнувшись.

Худая, высокая женщина с крохотным ребёнком на руках стояла, прижавшись спиной к стене. У неё были коротко стриженные волосы неопределенно-бурого, какого-то медвежьего цвета, и измождённое лицо без малейшего следа косметики.

– Умоляю вас не зовите никого! – произнесла та, явно сдерживая слёзы. Ребёнок издал какой-то слабый звук, и она зашишикала, покачивая его.

У Мэри голова пошла кругом.

– Можно хоть свет-то включить? – спросила она неуверенно.

– Да-да, конечно, – Женщина прикрыла лицо ребёнка.

Мэри хлопнула два раза и комната осветилась.

Подойдя поближе, Мэри пристально вглядывалась в свою странную посетительницу.

– Кто вы?

– Надо же, – Прозвучал до боли знакомый насмешливый голос. – А ведь я всего лишь форму носа изменила! Или вы опять не узнали меня "с такими дикими волосами"?

– Брэнда! – У Мэри даже дыхание оборвалось.

– Люси, к вашим услугам!

– Джерри, значит, тоже жив? – неудержимая злоба прозвучала в голосе Мэри.

– Джерри больше нет.

Теперь уже называемая Люси, так сформулировала ответ.

"А вдруг Мэри научилась способности чувствовать, если говоришь искренне," думала она, опасаясь за судьбу своего мужа.

То, что она услышала, только усилило её страхи.

– Клянусь тебе Небом, Землёй и Преисподней! – отозвалась Мэри, выплёскивая душу. – Я убила бы его, так я его ненавижу! Грехом больше – грехом меньше... А ты-то зачем здесь?

– Я читала о вашей дочери.

Мэри невольно покраснела.

– Я пришла к вам, как мать-к-матери. Мне очень тяжело далась эта беременность. Два последних месяца я лежала на сохранении, и всё равно роды были преждевременными...

Забавно, мы родили в один и тот же месяц май...

– У меня нормальный ребёнок, – мрачно буркнула Мэри. – Нечего меня сравнивать.

– Простите, я не хотела вас обидеть!

Такая смиренность удивила Мэри, буквально обезоруживая, гася её злобу.

– А у меня... – Женщина с трудом перевела дыхание. – Я знаю, я много грешила, может Бог наказывает меня за это...

– Не придумывай, – оборвала её Мэри. – Бог не будет отыгрываться на невинном ребёнке. Ты, небось, не только спиртным баловалась, а?

– Когда я узнала, что беременна, я даже курить бросила! – выкрикнула Люси.

Малыш опять пискнул, и Мэри подумала о своей голосистой дочери.

– Как назвали-то? – не удержалась Мэри, чтобы не полюбопытствовать.

– Марк...

– В честь дружка вашего? – Мэри хмыкнула. – Ну, и в чём проблема-то?

– Марк постоянно, непрерывно болеет. – прошептала женщина, качая, баюкая малыша. – Ничего глобально серьёзного, что можно было бы, например, вылечить операцией. Врачи говорят, что если бы удалось дорастить его лет хотя бы до трёх-пяти – он выправится! Но сейчас... Они сказали, что если не сбить температуру в течении суток – он наверняка

умрёт! И я потратила почти десять часов, чтобы добраться до вас...

Мэри вздрогнула.

– Вы правы, – продолжила теперь именуемая Люси. – Я – сука. Я ревновала, я ненавидела вас! Вы были добры ко мне, старались помочь! Вот поэтому я пошла к вам, а не прямо к Артуру.

Мэри впиалась в неё глазами. Та не отвела взгляд.

– Чтобы спасти Марка я готова обратиться к самому Дьяволу, не только к его сыну.

– С чего ты решила, что он захочет тратить Энергетику на сына Джерри? – Мэри презрительно хмыкнула.

– Это НЕ Джеррин сын, – отозвалась та печально. – Мы сделали ДНК тест.

– Ну и не Артура в любом случае! – невольно воскликнула Мэри.

– Почему вы так уверены в этом? – Её кошачьи глаза сузились, и Мэри прикусила язык.

– Ну, ладно, – неохотно согласилась она, больше чтобы замаскировать свою промашку. – Давай его сюда.

– Поклянитесь, что не причините ему вред! – Женщина заплакала, прижимая сына к себе ещё крепче.

– Что я – совсем монстр в твоих глазах? – Мэри покачала головой. – Да я и крысу бы попыталась спасти, не только невинное дитя.

Она достала нательный крестик.

– Клянусь, и Бог мой свидетель! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь этому ребёнку. Но и ты должна поклясться ЕГО ЖИЗНЬЮ, что никогда больше не покажешься мне на глаза и даже не попытаешься контактировать с Артуром.

Женщина словно окаменела, глядя на сына, умирающего у неё на руках. Она уткнулась в него лицом, покачала.

Потом взглянула прямо в лицо Мэри. – Клянусь!

Крестик в руке Мэри вдруг полыхнул, словно молния сверкнула.

– Видишь, – пробормотала женщина, снова убирая его. Она сама не ожидала такого эффекта. – Я-то точно сдержу клятву, советую и тебе тоже.

Та кивнула, передавая ей ребёнка. Мэри изумилась, какой он лёгонький. Такой жалкий, измученный, горячий червячок.

Его крохотный, но уже с характерной горбинкой носик, вызвал у неё невольную улыбку умиления.

"Совёнок," подумала она с нежностью.

Вздыхнув, она достала мобильник.

– Артур? – сказала она в трубку. – Приди в Малую Каминную. Зачем? Значит надо.

Не оглядываясь на так называемую Люси, Мэри вышла из комнаты.

* * * * *

В Малой Каминной Артур уже ожидал её. Его тонкие бро-

ви поднялись от удивления, когда он увидел жену. – Мэри? Чей это ребёнок?

– Твоей б***и! – Мэри ответила злобно.

– Какой именно? – машинально спросил Артур и закусил губу, видя реакцию жены.

Мэри перевела дыхание. – Не важно. Сними ему температуру.

Артур критически осмотрел ребёнка.

– Даже досадно тратить Энергетику на такого задохлика, – произнёс он, брезгливо морщась.

– Делай что тебе сказано! – рывкнула Мэри.

– Хорошо-хорошо, – примирительно отозвался Артур. Сосредоточился и коснулся малыша.

Мэри тоже ощутила лёгкую вибрацию. Марк зашевелился и даже обхватил Мэри. Он то ли похлипывал, то ли постанывал, ей даже показалось, что он пролепетал "мама", хотя, конечно это было просто похлопывание губами.

Женщина замерла. В приюте монастыря она часто помогала ухаживать за малышами, но никогда ещё не испытывала такого чувства. Осознание того, что сейчас придётся отрывать его от себя, привело её в ужас. Но она должна была это сделать.

Призвав всю свою волю и силы, она вернулась к себе в апартаменты..

– Можешь забирать его, – произнесла она холодно.

Ответа не последовало.

Только сейчас Мэри заметила, что спальня пуста.

Изумлённая, она ещё раз оглядела комнату; обежала другие и, ахнув, выскочила в коридор.

– Все сюда! – заорала она.

Слуги и охранники кинулись к ней со всех сторон.

– Обыскать весь дом! Вот гадина! Найдите её сейчас же!

– Что случилось? – Чёрнсын тоже был уже здесь.

– Эта тварь бросила ребёнка! – Мэри металась, совершенно растерянная. – Как можно, дитяtko, кровиночку свою...

– А ты-то чем лучше! – вдруг оборвал её Артур. Мэри замерла, уставившись на него.

– Когда ты последний раз навещала Энн? – продолжил Артур раздражённо. – А ведь она уже садиться пытается!

– Ты! – Мэри не могла поверить своим ушам. – Ты заходил к ней! Но почему?

– Потому что это ТВОЙ ребёнок, – Артур ответил уже спокойно. – А я люблю тебя.

Мэри опустила голову, покачивая Марка, по-прежнему цепляющегося за её шею.

Не нужно было быть врачом, чтобы просто по его спокойному, чистому дыханию понять, что он спит крепким, здоровым сном.

– Никому не отдам, – прошептала Мэри. – Да, ты прав. Привези её. Они почти ровесники, регистрируем его, как нашего. Скажем – по больницам мотался, еле выжил, поэтому не оповещали. Кстати, насчёт больниц – правда. Пусть

растут вместе.

– Я уже начал подготавливать комнаты, – Артур подмигнул. – Правда, придётся внести некоторые изменения, а так...

– В Юго-Восточном крыле? – Мэри ахнула, догадавшись. – А я всё как-то забывала спросить, что за реконструкцию ты там затеял! Но как ты... Ох, ты всегда меня знал лучше, чем я сама себя...

Артур обнял её.

– Наконец-то ты – опять та Мэри на которой я женился! А всё-таки, чей это ребёнок?

– МОЙ, – твёрдо ответила женщина. – И предупреди слуг, что кто-либо хоть заикнувшейся о некой другой матери, кроме меня, будет сослан на самый нижний уровень Ада!

– Слушаюсь и повинуюсь! – отозвался Артур шутливым тоном, сложа руки и кланяясь.

– А нянечек уже набрал? Надеюсь, не детоубийцы?

– Что ты, дорогуша! – Артур хихикнул. – Все на подбор, любящие мамы: одна отравила всю семью, чтоб наследство досталось её дочке, другая – пристрелила дружка, когда тот шлёпнул её ребёнка, третья – забила соседку насмерть, когда та обозвала её плохой матерью... Четвёртая...

– Поняла-поняла! – Мэри расхохоталась. – Отличный послужной список! Иди, привези Энн!

Чёрнсыны рассмеялись и пошли в разные стороны.

* * * * *

Мэри вернулась в Малую Каминную.

Снова достала мобильник и позвонила Орлову.

– Я не видела Рона со времени моего возвращения, где он?

– У него – другая работа, – ответил Глеб.

– Что? – Мэри воскликнула с ужасом.

– Нет-нет, – успокоил её тот. – Он по-прежнему охранник, просто мы боялись, что вам неприятно будет его видеть...

– Хой, – Мэри вздохнула. – Пришли его мне сейчас же.

Она едва успела убрать телефон, как посередине комнаты появился Рон, слегка покачивающийся от столь резкой телепортации.

– Ох, прости! – Мэри произнесла огорчённо. – Чёртов Глеб! Я не хотела чтобы так-то уж. Ты в порядке?

– Да, мэм, – Он перевёл дыхание. – Я к вашим услугам.

– Ты очень храбрый, Рон. – Мэри смотрела прямо в его лицо. – Так рискнуть для дружка своего, который, по-моему, и ногтя твоего не стоит!

– Он покаялся, – Рон ответил спокойно, прекрасно поняв о КОМ речь.

– Да? – изумилась Мэри. – Верится с трудом. Но наплевать на него. *Не он* выдал тебя, по крайней мере.

– Дочери Земли. – Рон покачал головой. – Но Хозяин предупредил и меня о *вашем сыне*.

– Ты демон, – Мэри улыбнулась. – Но даже и человек на твоём месте догадался бы, что ты мне очень нравишься. Я люблю своего мужа, но я вижу все его недостатки.

Вздохнув, она передала ребёнка Рону на руки.

– Я хочу, чтобы именно *ты* был гувернёром и воспитателем этих ребятешек. Ты – смелый, благородный, решительный! Ты даже из такого говнюка, как Джерри смог сделать что-то наподобие человека.

– Я буду стараться, – Рон ответил серьёзно.

– И ещё... – Мэри замялась. – Артур собирается привезти мою дочь. Она будет жить с нами. Ты же знаешь своего Хозяина. Проследи, чтобы его любовь к этой девочке не переросла *за грань дозволенного*. При малейших признаках – сообщай мне немедленно!

– Я буду стараться, – Рон повторил тем же тоном.

Мэри кивнула, и Рон вышел, унося малыша.

* * * * *

...Покачиваясь, едва держась на ногах, теперь называемая Люси, вошла в их крохотную съёмную квартиру и, упав в кресло, уткнулась в ладони.

– Девочка моя! – услышала она встревоженный голос. – Где ты была? Где Марк?

Она уронила руки, и её кошачьи глаза встретились с широко-распахнутыми синими глазами её мужа.

– Я отдала его. – Она сама не верила тому, что произносит. – Альберто, я отдала его!

– Куда отдала? – изумился он. – Кому?

Огромный пёс, помесь сенбернара и немецкой овчарки, влез между ними и слегка гавкнул, взглядывая ей в лицо.

– Погоди, Арес! – Мужчина аккуратно отодвинул собаку. – Я не понимаю!

– Это был единственный способ спасти его. – Женщина снова закрыла глаза; она не могла даже плакать. – Отдала я своего Моисея принцессе, вот жаль, что кормилицей его не смогу быть!

Она опять взглянула на мужа. – А что с гаражом? Что сказали в банке?

Его выразительное лицо как погасло. – Уже купил кто-то.

– Как? Они же сказали что подождут!

– Всё равно в суде отказали. Мы же ещё за больницу не все счета выплатили.

– Ничего, любимый! – Она обняла мужа, с нежностью перебирая его длинные, ниже плеч, волосы цвета опавшей листвы. – Мы всё равно осуществим твою мечту. Будет у тебя авто-мастерская! Хорошие механики всегда нужны. Теперь все деньги сможем откладывать – накопим!

Неожиданно странное рычание пса переключило внимание супругов.

Арес метнулся ко входу, словно прислушиваясь, взглянул на людей. Его не по-собачьи умные глаза перебегали с лица на лицо.

В дверь позвонили, и, испустив не то рык, не то стон, пёс заметался по комнате.

– Не открывай! – Люси замерла от ужаса.

Нахмурившись, мужчина одним движением завязал свои

волосы в хвост, и, решительно подойдя к двери, открыл её.

Он увидел незнакомого ему мужчину, лет тридцати, тридцати-пяти. Очень высокого, почти такого же роста, как он сам, с русыми, аккуратно постриженными волосами. Холодные серовато-голубые глаза визитёра оценивающе обежали Альберто.

– Позвольте войти? – произнёс он с жёстким акцентом.

Альберто посторонился и впустил гостя, внимательно наблюдая за ним.

Но тот, вроде как, не проявлял агрессии, и даже приветливо кивнул женщине в кресле. – Добрый вечер, мадам.

Он бросил взгляд на пса, и тот, скуля и порывая, отбежал в угол и лёг, положив голову на лапы.

Потрясённые, хозяйева просто молча смотрели на это, не зная что и подумать.

– Я не только собачий заклинатель. – Их странный визитёр ухмыльнулся, и у них обоих мурашки пошли по коже.

– Чем обязаны? – сдержанно поинтересовался муж.

– Это вы хотели купить гараж? – ответил тот. – Извините, что перехватил.

Альберто перевёл дыхание, и произнёс очень спокойно; – Не страшно. Всё равно мы переезжаем.

– Позвольте поинтересоваться куда?

– А вам не всё ли равно? – раздраженно отозвалась Люси.

– Не хорошо быть такой негостеприимной, хозяйюшка. А я-то хотел вашему муженьку контракт предложить... Ну, раз

так...

– Ох, простите, пожалуйста! – Женщина торопливо приблизилась к мужчинам. – Просто последние дни... Столько нерво­трёпки было. Хотите выпить?

– Не откажусь. А ещё лучше, если закурить позволите.

– Теперь уже можно, – произнесла она погасшим голосом, делая пригласительный жест.

Все трое прошли в салон, мужчины сели в кресла, а женщина принесла несколько бутылок пива и чипсы.

Визитёр, с явным нетерпением закурил сигарету, но, затянувшись несколько раз, решительно затушил её.

– Не будем терять времени, – заговорил он. – Я совсем недавно въехал в эту страну. Но у меня – хорошая работа. Однако, она требует почти всё моё время. Зарплата приличная, и те "подъёмные", что я заготовил, мне фактически не нужны. Я решил вложить их в местный бизнес. Я слышал хорошие отзывы о ваших способностях автослесаря. К тому же мне нужен кто-то, кто знает местную специфику. Я хочу предложить вам должность главного менеджера, чтобы вы не только машины чинили, но и людей могли нанимать, и с клиентами работать.

– А какой процент комиссионных? – неуверенно спросил муж.

– Я что, плохо выразился? – Посетитель слегка нахмурился. – Извините мой английский. Это контрактная работа. Не только комиссионные, но и фиксированная зарплата. Обнов-

ляется каждые три года. Если работа пойдёт хорошо – через пятнадцать лет и мастерская, и гараж перейдут в вашу собственность.

Супруги не могли поверить своим ушам.

– Вас просто Бог послал! – воскликнула Люси.

Тот бросил на неё быстрый взгляд и добавил, опять демонстрируя свою странную, леденящую кровь улыбку; – Да, и медицинская страховка и вам, и всем членам вашей семьи.

Тихо выругавшись, муж опустил голову, а жена его вскрикнула так, словно ей сердце вырвали; – Ну, где же вы были вчера? Боже Всевышний! Хоть бы на один-единственный день пораньше!

Разрыдавшись, она выбежала из комнаты, и Альберто невольно проводил её глазами.

Поджав хвост и оглядываясь, пёс последовал за нею, и двое мужчин остались один-на-один.

– А что было вчера? – Визитёр снова достал пачку сигарет. Покрутил её и со вздохом сунул обратно в карман.

– Она потеряла ребёнка, – сдержанно ответил муж.

Обмануть, не соврав.

– Хороший ответ. – ухмыльнулся посетитель, уже без малейшего акцента. – Я вижу, мальчик, что ты не забыл нашу школу.

– Боже Всесоздатель! – Выразительное лицо теперь называемого Альберто потеряло все краски. – Нет... Вы не получите наши души. Ни за что...

– Ну, я-то получу в любом случае, – холодно отозвался визитёр. – А вот КУДА доставлю их, будет зависеть от вас.

– Синьор Сатани? – удивился тот, которого когда-то звали Джерри.

– Не заморачивайся, мальчик, – хмыкнул посетитель. – Редко кто интересуется именем водителя катафалка. Зови меня "босс" – так проще будет. А жёнушку свою не советую посвящать. Женщине тайну доверять – ей же хуже делать, поверь мне.

Он поднялся и направился к выходу.

– Завтра к тебе приедет юрист, всё оформит честь-почести. Пока мы живём на Земле – приходится следовать правилам.

– А с чего вдруг такая милость? – угрюмо поинтересовался Альберто, следуя за ним.

Тот остановился и хитро прищурился.

– Рон – один из моих лучших друзей, созданный даже раньше меня. И наша Хозяйка снова приблизила его.

Альберто закусил губу. – Моё наказание ещё не окончено, не так ли?

– Воспринимай как хочешь. Могу утешить – Хозяин о тебе не знает. Пока что.

– А... Мэри? Я... Я читал, у неё дочка родилась, да?

– Просто её сын, *Даниель*, долго болел, думали, что не выживет.

– Прямо, как Марк. – Альберто вздохнул. – Я очень при-

вязался к этому малышу, хотя он и оказался не моим сыном.
Думаете, не спрашивать её, где он?

– Да, конечно. У вас ещё детки будут.

И рассмеявшись, Глеб Орлов вышел из квартиры, приветливо махнув рукой на прощание.

Глава Четвёртая

Мэри вошла в детский зал, в честь Рождества украшенный гирляндами, бантами и колокольчиками.

Артур с Энн на руках стоял возле огромной, до потолка ёлки, и девочка подпрыгивала, пронзительно хохоча и повизгивая. От её мощного голоса вибрировали стеклянные игрушки, и Мэри нахмурилась.

Рон тоже держал Даниеля на руках, но мальчик отворачивался от ёлки и, хныча, зарывался лицом в плечо гувернёра.

– Дай его сюда! – женщина решительно забрала сына. Он обхватил её шею и застыл, словно заснул.

– Он опять горячий! – Мэри обратилась к Рону с упрёком. – Зачем ты его притащил! Носки тонкие! Ноги ледяные! Только простуди мне его!

– У него нет температуры, – терпеливо отозвался Рон. – Ему надо закаляться. Когда я жил в Спарте...

– В Спарте его давно уже бы выкинули в пропасть! – одёрнула его Мэри. – Вернись в цивилизованный мир! Его Энергетикой сегодня обрабатывали?

– Ещё нет. Нет серьёзной причины. Вы же знаете – сажать его на постоянную поддержку – всё равно, что на наркотическую зависимость. Нам надо попытаться приучить его жить на Земле самостоятельно.

– Мне иногда кажется – это невозможно, – прошептала

женщина, наблюдая как муж играет с дочерью.

"Какая же она всё-таки огромная!" думала Мэри. "Или это Артур ещё больше похудел? Как он вообще может её удерживать?"

– Скажи "Ёлка!" – Артур слегка подкидывал дочку.

– Оооо-Ааааа! – послушно отозвалась девочка, так звонко, что у Мэри уши заложило, а Даниель дёрнулся в её руках.

– Скажи "Шаааарик!" – Судя по всему, Артур радовался процессу даже больше, чем ребёнок.

– Аааааааапк! – рывкнула Энн, а Даниель снова захныкал.

– Орите потише! – окрысилась на них Мэри.

Дочь только сейчас заметила мать и, извиваясь в руках отца, пыталась привлечь её внимание, но оба родителя делали вид, что не понимают этого.

Артур снова показал на ёлку, чтобы отвлечь дочку, и это ему удалось, но не так, как планировалось. От досады или по какой другой, только ей ведомой причине, Энн вцепилась в ветку и дёрнула так, что всё дерево вздрогнуло, и всем в комнате показалось – что оно падает.

Словно по закону подлости, Даниель как раз оглянулся и, глядя на непонятный ему колоссальный пёстрый предмет, угрожающе раскачивающийся совсем рядом! заплакал в голос.

Хотя, может быть, он просто испугался особенно звучной рулады сестренки; Энн уже вопила от злости, вырываясь изо

всех сил из рук отца, но Мэри и не собиралась разбираться в ситуации.

Она выбежала из зала и быстро направилась в другую комнату, а Рон следовал за нею, как тень.

– Совёночек мой, – Мэри сама чуть не плакала. Она села в кресло и переместила сына так, чтобы он сидел в её руках, как в гнёздышке.

"Ох, какое весёлое Рождество," думала Мэри с досадой. Она качала и баюкала сына, пока тот не уснул, как всегда вздрагивая и постанывая.

"Господи Всемогущий," молилась Мэри. "Это же время чудес и исполнения желаний. Только не отбирай его у меня!"

– Как совершенно здоровый ребёнок может всё время болеть? – прошептала она, поглядывая на Рона.

– Но на этом-то и держится наша надежда, – отозвался тот тихо. – Нельзя стимулировать его иммунитет слишком сильно – это может вызвать онкологические процессы, тогда дело будет обстоять ещё хуже. Мы всё делаем, что в наших силах. Массаж, гимнастика, закаливание... А вы – молитесь. Это всё, что мы можем сделать.

Мэри обмерла. Глеб Орлов двигался по коридору в их сторону, и она затряслась от того чувства, которое можно назвать только "смертельный ужас", так горестно-сурово было его осунувшееся лицо. Его потухший тяжёлый взгляд проникал в душу, и женщина вскрикнула, в отчаянии прижимая к себе ребёнка.

– Не отдам! Не отдам! Сгинь! Пропади!

– Если его время подойдёт, – отозвался Ангел Смерти, остановившись и демонстрируя свою характерную, леденящую кровь, ухмылку. – я его так заберу – не заметите! Но в данном случае, я пришёл к вам, как слуга.

– А Дьявол тебя разберёт что-ли, – пробормотала Мэри, вытирая пот со лба. – Что ты притащился? Позвонить не мог?

– Вы мобильник забыли. – Он протянул ей телефон. – И позвольте напомнить вам – у меня отгул на двое суток!

– Да катись ты куда хочешь! – Мэри всю трясло от пережитого шока. – Артур знает?

– Все знают, кроме вас! – отозвался тот угрюмо и просто исчез, растворившись в воздухе.

– Что он имел в виду? – удивилась Мэри. – Ах да! Он же тело поменял где-то в это время! Что, свою бывшую оболочку оплакивает?

– Нет, – сурово ответил Рон. – Жену его. Из-за вас погибшую, между прочим!

– Да как ты смеешь... – Мэри не могла поверить ушам.

– Вы, люди, так часто клянётесь, а так редко делаете! Кто давал обет безбрачия? А как первая возможность подвернулась – тут же замуж выскочили! А ведь вы по-настоящему Артура и не любили никогда!

– Что ты такое говоришь! Я умерла ради него!

– Да – чувство благодарности и долга. Как камикадзе или

закрывающие собой амбразуру.

– Мне всегда нравился секс с ним!

– А с Джерри – не понравилось?

– Возьми ребёнка и займись делом! – Мэри чувствовала, как полыхают её щёки. Она передала ему спящего сына, и они разошлись в разные концы коридора.

* * * * *

Теперь-то Мэри уже знала, как телепортироваться.

Около полуночи, убедившись, что муж сегодня точно не придёт к ней, она оказалась в квартире Орлова, и с любопытством огляделась.

Примерно год прошёл со времени её прошлого визита, но она сразу отметила перемены. Прежде всего ей бросилось в глаза изменение цветовой гаммы; теперь здесь царили уже не бордово-красно-чёрные тона, а вся палитра коричневого; от насыщенного тёмного дерева до медово-янтарного.

Новое человеческое тело воспринимало окружающий мир не так как старое, и его обладатель подстраивался под это, как водитель паркует машину с учётом её размера и манёвренности.

Вообще, теперь помещение смотрелось настоящей квартирой, пусть явно холостяцкой, но уж точно не гостиничным номером.

Так, кресло-софа на которой Глеб вручил ей перстень-оберёг на беременность, исчезло, и высокая длинная "банкетная" стойка отделяла салон с двумя креслами и жур-

нальным столиком, от обеденного зала с большим элегантным столом посередине.

Вот за ним-то и сидел Глеб Орлов, буквально в обнимку с бутылкой.

Перед ним стояла цифровая рамка для фотографий, и две магические свечи горели по обоим бокам. Их красный воск слезился кровавыми каплями, скользящими вниз и исчезающими, едва коснувшись подсвечника, и Мэри знала – пока Глеб сам не пожелает, свечи не погаснут, так как фитили были сделаны из того же червя, что горит вечным пламенем и не сгорает.

Мэри сделала пару шагов, споткнулась о пустую бутылку, и сидящий за столом поднял голову.

– О Хозяюшка пожаловала! – Он хрипло рассмеялся. – Пришли Сатурналию со мной провести? Снизошли до раба своего? Припоздали, моя дорогая леди, я сейчас даже сам встать не смогу, не говоря уж о моём...

Он всё-таки сдержался и, молча, снова наполнил бокал.

– Ты что же, целые сутки хлебаешь? – изумилась она, бросив взгляд на аккуратно застеленную кровать в алькове будуара. – Эдак ты в своей новой оболочке не долго протянешь!

– Оставьте меня, во имя Дьявола! – пробормотал он, не поднимая глаз. – Или вы полюбоваться пришли на мою слабость? Я бы к тиграм моим пошёл, да они не любят пьяных... Какой к чёрту – пьяный! В *том* теле я бы давно уже вырубился! Ненавижу вас! Что вы меня терзаете дополнительно?

Не отвечая, Мэри подошла, бросила взгляд на рамку. Она знала, там были не настоящие фотографии, а отпечатки из памяти. В данном случае – Роджера Сатани.

Подтащив ещё стул, она села с боковой стороны стола. – А где икра?

– Какая икра? – Он недоумённо взглянул на Мэри.

– Ну, чем там русские закусывают? Чёрная, красная...

– "Икра заморская баклажанная," – снова выплыла цитата из его сохранённой памяти.

– Что?

– Пюре из жаренных баклажанов... – Орлов сам почувствовал, как дико прозвучал перевод-объяснение. "Действительно," подумал он в недоумении. "Причём тут икра? Ведь баклажан же – овощ."

Он даже головой встряхнул.

– Да нет, если уж этот коктейль закусывать так вот чем... – Он обвёл рукой полукруг, и на столе возникло блюдо с ягодами; красновато-бордовые, они источали сильный, чарующий аромат.

Женщина осторожно взяла одну, покрупнее, и, положив в рот, прокусила, медленно всасывая сок, изучая новое для неё лакомство. Кисловатый, но совсем не резкий, а скорее пряный привкус, в сочетании с мягкой сладостью, он произвёл на неё удивительное впечатление.

– Ой, как вкусно! – Она ела ягоду за ягодой. – Что это?

– Вишня... – шепнул он по-русски.

– Желание...(wish) Что? – Она слегка склонила голову, вслушиваясь.

– Желание? – Он повторил удивлённо.

Наверное он всё-таки добился нужного эффекта; горячая волна, подобно девятому валу, поднялась в его душе, пробежав, накрыла воспоминания, смывая, ну, хотя бы сглаживая острую боль.

– Что ж... – Он рассмеялся. – Пусть будет ЖЕЛАНИЕ. В конце-концов, на Рождество и должны исполняться желания...

Он не то застонал, не то всхлипнул, потёр ладонями лицо, и, подперев рукой подбородок, снова взглянул на хозяйку.

– И всё-таки, зачем вы пришли? "Желанье" кушать?

– Я принесла тебе Рождественский подарок. – Мэри достала нечто тоже похожее на цифровую рамку. – Это мои воспоминания о Джине... Вечный покой её душе... Ну, кроме нашей первой встречи, конечно...

Невольно покраснев, она протянула Глебу принесённый предмет, и тот взял его, не веря ни ушам, ни глазам.

Он "листал" записи. То, что он никогда не видел. О чём не знал...

– Что это? – Он вглядывался в экран. "Перелистнул" опять. – Где это вы? Что происходит?

– Это в лифте, – отозвалась Мэри, краснея ещё сильнее. – Я обняла её... Жалко было очень – она так горько о матери своей сказала... Но я опасаясь, Джина подумала – я lesbi-

янка... Столько гадостей про католические приюты пишут!
Глеб молчал. Он взглянул в её странные калейдоскопические глаза, сейчас – такие нежные, как лепестки фиолетовой петунии.

Он вдруг с усилием поднялся, постоял, покачиваясь, с трудом удерживаясь на ногах, развернулся к Мэри спиной.

На нём были скромные спортивные брюки и футболка, но, когда он раскинул руки в стороны, голубовато-синие всполохи побежали по всему его телу, сжигая земную одежду. У Мэри дыхание перехватило; ослепительное сияние полыхнуло двумя огромными языками, словно орлиные крылья распахнулись.

Она невольно зажмурилась, а открыв глаза – увидела Глеба, сидящего напротив, опять в его человеческом виде, но уже одетым в тёмно-коричневый халат с капюшоном, вроде банного, хотя у Мэри возникла ассоциация только с рясой монаха.

– Простите меня, – произнёс он совершенно трезвым голосом. – Вы ни в чём не виноваты передо мною. Роджер Сатани любил Джину. Он умер в тот же день, что и она. Если бы она захотела, она могла остаться с Глебом Орловым. Я не имею никакого права на Ядвигу, а тем более – винить вас в её смерти. Этот подарок отрезвил меня и в прямом и в переносном смысле. Вспомним Библию и дадим мёртвым оплакивать мёртвых. Займёмся живыми.

~ Я видел, как вы перепугались позавчера, когда подума-

ли, что я пришёл забрать Даниеля. Тело, в котором я сейчас нахожусь, выросло в месте, где сходятся несколько энергетических поясов, там до сих пор нетронутая природа, и цивилизация не испортила экологии. Химзавод построен ниже по течению реки, а роза ветров расположена так, что ветер относит выбросы в другую от деревни сторону.

~ У Глеба живы родители. Они живут в своей собственной усадьбе, чуть в стороне от деревни. Река, с мелкими песчаными заливчиками, которые прогреваются летом, как настоящие "лягушатники". Вам понравились ягоды "желание", а ведь там, у Орловых, теплицы, и в одной из них посажены вишни...

– Я не понимаю...

– Давайте отправим малышей туда, на лето? Свежий, но не жаркий воздух, натуральные продукты. Для вашего сына это было бы отличное место укрепить здоровье.

– Разве это не опасно?

– Мы установим портал неподалёку, а сами подъедем на машинах, вроде как из города. Родители Глеба не видели его уже несколько лет. Мамочка, конечно мечтает о внуках. Я скажу – Даниель ваш сын, а вы... Ну, что мы вместе.

– Жена?

– Я же не могу врать. – Глеб пожал плечами. – Да и нехорошо будет, если мы вроде как "зажали свадьбу". Конечно, старушка будет не очень довольна, но и выгонять нас не станет. А отец его просто счастлив будет. Глеб у них – един-

ственный сын. Девки разъехались, замужем. Чем к мамке в деревню – в Турцию или на другое какое тёплое море. Так что "конкурентов" у Даниеля не будет.

– А Энн?

– Думаете Артур её отпустит?

Мэри задумалась.

– Э-э-э, – Глеб подался вперёд. – Что, опять "мобильник выключил"?

Женщина не ответила.

Орлов вздохнул. – Ну что, поедете?

– А спать... мы что, будем вместе? – Мэри сидела, не поднимая глаз.

– Не доверяете?

Тут она уже взглянула на него с горечью. – Я помню, что ты наговорил мне там, в подвале.

У него брови поднялись от изумления.

– И не все на Земле мечтают обо мне, и что я тренируюсь мало, и толстая я...

– Ну, вы всегда были и сисястая и толстож***ая! – Он вдруг засмеялся, откидываясь назад, на спинку стула. В его руке магическим способом возникла пачка сигарет, он повертел её между пальцами, скомкал и отшвырнул в сторону.

– Ты... – Мэри покрутила у виска. – Совсем до чёртиков допился?

– А я – сам чёрт, – напомнил он ей, поглядывая на пачку, валяющуюся на ковре неподалёку. – И я больше не итальян-

ский аристократ, а сибирский лапоть... Дьявол! Как же курить хочется...

– "Никодерм" приклей!

– *Никодермо*, – пробормотал он и снова потёр лицо руками. – Даже Энергетика не помогает! ДНК оказалось подпорченным. Конечно, столь глубокую проверку я не сделал. Ничего-ничего: "плоть слаба, но дух силён!" Я уже шестьдесят восемь часов и тринадцать минут выдержал. Смогу...

– А если тебе моя ж***а не нравится...

– Я разве сказал, что не нравится? – Он подмигнул, а у Мэри просто дыхание перехватило.

– Бедная девочка. – Глеб покачал головой. – Ну, полегче вам стало?

– Ты психологию изучал или просто опыт тысячелетий? – Она вглядывалась в него, словно видела в первые.

– Помните нашу поездку в лимузине, после той злополучной конференции? Хотите повторить?

– Разве в одну реку войдёшь дважды?

– Нет, конечно, – прошептал он, невольно вспоминая, как разлились те два вояжа с Джиной, на Остров. – Но можно попробовать.

Он поднялся, и взяв её за руку, буквально заставил подняться, подтянул к себе.

Она робко взглянула на него вверх; её лицо оказалось на уровне его груди.

Она прижалась щекой к его коже, наслаждаясь запахом

сильного, здорового мужчины, смешанным с лёгким, едва уловимым ароматом хорошего коньяка.

"Как странно, что у него есть сердце," промелькнуло в её голове; этот чёткий, сильный ритм, буквально гипнотизировал её. Этот же звук она слышала, умирая, так же стучало в той темноте, когда ей делали чистку под общим наркозом...

– Да, у меня есть сердце, – шепнул он, отвечая на её мысли, и совсем другое чувство охватило женщину.

Она не могла и не желала понимать, что происходит, что она сама делает.

Распахивая полы его халата, она скользнула по его телу вниз, словно у неё ноги подгибались. Так Глебу сперва и показалось, он попытался её удержать, а когда понял, что она задумала, у него дыхание перехватило, не столько даже от удовольствия, как от изумления.

"Может, мне хотя бы на кровать сесть, вам же удобнее будет," хотел он спросить, но, опасаясь спугнуть момент, не решился.

"Ничего себе," удивлялся он. "И как только ухватить-то целиком сумела... У неё такой кукольный ротик. Ха! Кукла надувная..." Он прикрыл глаза, постанывая. "Да, у Артура же – больше моего, видать натренировалась. Дьявол, как здорово! Надо девок в нашем борделе научить этому движению..." Он нежно ласкал, перебирая её маленькие плотные ушки, её мочки, никогда не знавшие пирсинга.

Такая крохотная, особенно с высоты его роста, она каза-

лась пчёлкой, копошащейся между лепестков цветка.

"Интересно," думала Мэри. "У него натуральный вкус такой обалденный, или из-за коньяка, что он хлебал целые сутки? Надо будет с Артуром проверить..."

Ей никогда не нравились "качки", но стройные, гладкие бёдра Глеба вполне ещё вписывались в её стандарты "приемлемых размеров"; оглаживя их тоже, она чувствовала, как пульсируют, напрягаясь, его мускулы, отзываясь на её ласки.

Но теперь она уже занялась им вплотную, ей не хотелось потерять контроль из-за перевозбуждения и нечаянно причинить ему боль.

Она быстро выяснила его самые чувственные точки, и теперь её задача была только довести всё до "победного конца".

– Ох, Хозяюшка! – выдохнул он, уже дрожа всем телом. – Держитесь!

Он не вскрикнул, даже не застонал, впрочем как и Мэри; она вся отдалась своей цели – не упустить не капли того, что ей показалось фонтаном растаявшего мятного мороженого.

"Ну, Джерри," подумал Глеб. "Поквитался я с тобой за Джину... Ты-то о таком до сих пор только мечтать можешь."

Он тоже опустился на колени, и, подняв её лицо за подбородок, заглянул в глаза; сейчас блестящие, как ягоды зелёного крыжовника.

– Почему? – спросил он ласково. – Правда, я знаю, во многих католических школах учат, что это – единственно приемлемый вид "безразвратного" секса.

– Без "членовведения", – Мэри подмигнула. – Ты сказал, что ты – не бык-осеменитель, а в связи с нашей предстоящей поездкой, я вспомнила анекдот. Приехала городская семья в деревню. Доить не умеют. Жена сосала, муж сосал... Оказалось – бык. Ну, что ты на меня так уставился? Разве не это "молочко" ты имел в виду, там, в подвале? А что, поголодай я там пару дней, может и не отказалась бы!

– Дался вам этот подвал! – произнёс Глеб с досадой. – Мы все тогда под таким стрессом находились. Мало ли что ляпнуть можно.

– Вот именно, – Мэри горестно улыбнулась. – Вы, мужики, ляпните, а мы девки-дуры, вам верим.

– А со мной вы сейчас – как с Джерри, желая отомстить? Или всё-таки из чувства благодарности, как с Артуром?

– Какая разница, – угрюмо отозвалась она. – Я – б***, мне твоя Джина сразу сказала, что эдакое проявление благодарности – разновидность проституции.

– Она была не права, – Глеб обнял Мэри, и она свернулась клубочком в его руках.

– *В объятиях Смерти.* – Мэри горько усмехнулась. – Забери меня.

– Полно, Хозяюшка! Можно подумать, первую ночь в одиночку проводите...

– Да! – выкрикнула она с горечью, садясь в сторону. – Никогда, никогда в жизни я не была одна в ночь под Рождество!

— Проведите эту ночь со мной! Мне надо многому на-

учить вас до нашей поездки в деревню, когда ещё будет такая возможность.

– Глеб, – она не знала, как сформулировать, но он понял.

– Я докажу вам, что в моих глазах, вы не б***, – прошептал он, снова притягивая её к себе. – Я никогда не целую проституток. Как насчёт Поцелуя Смерти?

– Я умру?

– Нет, только отдохнёте. Как тогда, в лимузине.

– Закрой глаза, открой рот? – Она рассмеялась, и сделала именно так, с наслаждением чувствуя его сильные губы плотно обхватившие её собственные.

Все её проблемы, заботы, волнения куда-то делись, растворились.

О этот глубокий, сладкий поцелуй, засасывающий, но не как болото.

И хотя невозможно вдохнуть, но задохнуться не страшно, наоборот – жаждешь этого, и ты проваливаешься и летишь в бесконечную темноту, пронзённую сверкающими искрами, ярче чем все земные фейерверки...

Глава Пятая

Она покоилась на нежном облаке и мечтала не покидать это место никогда-никогда, так безмятежно-спокойно там было.

Но неуловимо-знакомый аромат зазывающе дразнил, напоминая о физическом теле, ждущем её на Земле, и Мэри с неохотой, но возвратилась в реальность.

Едва открыв глаза, она увидела тарелку с бордовыми свежими ягодами, стоящую возле самого лица на прикроватной тумбочке.

Мэри села в постели и поняла, что находится в своей спальне.

Вишня.

Она теперь знала это слово из англо-русско-английского "разговорника" помещённого Глебом в её сознании, но предыдущее, "ошибочное" название всё равно ей нравилось больше.

Ягоды "*Желание*".

Взяв тарелку, она прошла в ванную комнату и, почистив зубы, "клевала" ягодку-за-ягодкой, завершая утренние процедуры.

Выйдя из ванной комнаты, она вернулась в спальню и увидела мужа, сидящего в кресле и пристально смотрящего на неё.

– Доброе утро, – холодно поприветствовала она, проходя к шкафу. – Где моя сегодняшняя горничная?

– А вот где *ты* была сегодня ночью? – поинтересовался он раздражённым голосом.

– ТЕБЕ я этот вопрос не задала, – парировала она тем же ледяным тоном.

– Думаешь от меня скрыть что-либо можно? – прошипел он, как настоящий змей.

Он взмахнул рукой, и Глеб Орлов возник посередине комнаты, едва удержавшись на ногах от столь резкой телепортации.

Судя по всему, его "выдернули" с утренней тренировки; на нём были только спортивные шорты, и всё тело и лицо блестели от пота.

– О Мой Отец! – медленно произнёс Чёрнсын, поднимаясь.

Глеб передёрнул плечами, словно беркут на скалах, перед тем, как сорваться в полёт. – Не обидел он вас, Хозяюшка?

– Попробовал бы только! – злобно отозвалась Мэри.

– Ну, дорогуша, – заговорил Артур снова. – перепихнуться с телохранителем – пошло, но переспать с лучшим другом мужа – ещё и подло!

– А что, ты думал – я буду как сова, одна сидеть? – она ответила, словно плюнула. – А то Я не знаю, где ТЫ был! На Рождество мотаться по дешёвым притонам! Тебе что, мало шестого-седьмого этажей нашего борделя?

– Конечно-конечно, – саркастически протянул Чёрнсын, обращаясь уже к своему компаньону. – Посмеши меня, приятель; "Под присягой клянусь, что у меня не было сексуальных отношений с этой женщиной."

– Не пытайтесь опошлить, то что у нас с нею было! – сурово отозвался Глеб. – Когда женщина подскользнулась или споткнулась, долг каждого, кто рядом – помочь и удержать от падения, не дожидаясь муженька, который в это время шляется чётр знает где!

Чёрнсын запустил в него Энергетикой, и Глеб согнулся от удара, упав на одно колено и упираясь руками в пол.

Ему бы и сильнее досталось, но Мэри, кинувшись между ними, поставила Энергозаслон.

– Ооооо, – протянул Чёрнсын невольно отступая. – Вот чему тебя обучили! Что, сердце переменчиво, уже другого полюбить успела?

– Нет, к сожалению! – призналась она искренне. – Я тебя, ублюдка, всё равно люблю! Я осознаю твою жестокость, я примирилась с твоим развратом, но подлости делать у меня на глазах – не позволю!

– А он у нас какой благородный и смелый – бабой прикрылся!

– Провоцируйте меня сколько хотите, обзывайте меня сколь пожелаете! – Глеб с трудом перевёл дыхание. – С вами я драться не буду. Я и в детстве вашем ни разу вас не наказывал...

– Вот и плохо! – перебила его Мэри. – Эх, Артур, не в нашем приюте ты рос! Тебя бы быстро научили если не чувствовать, так хоть выказывать уважение к воспитателям твоим! Мало тебе он делал хорошего? Да не "перехвати" он меня вчера ночью, ей-богу! Наверное тоже в "загул" бы пустилась. Так в душу мне плюнуть! Вот именно этот вечер испоганить надо было! Конечно, зато хоть папочку своего порадовал, а?

– И что? – угрюмо отозвался он, доставая сигареты. Мэри крутанула рукой в воздухе, пачка мгновенно переместилась к ней, и женщина раздавила её ногой.

– Завязывай, понял? Или хотя бы при детях и при Глебе курить не смей!

– Что, уже в родственники записался?

– Во-первых, он тебя любит, к несчастью, как сына родного. А во-вторых, да! Мы на всё лето в деревню с ним уезжаем.

– Погоди-погоди... – Растерялся Чёрнсын. – Что за бред? А Корпорация?

– Считай, что я в "декретный" уйду! Свои законные три месяца я так и не отгуляла.

Он молчал, и Мэри снова не выдержала.

Сняв Энергозаслон, она подошла к мужу, приласкалась к нему, и он, после короткой паузы, обнял её.

– Я помню, что твоя свобода входит в условие нашего договора, – прошептал он, нежно целуя её волосы. – Прости, что почти забыл про это.

– Милый ты мой... – Она просто таяла, слыша это. – Ой! А поезжай с нами! Тогда и Энн сможем взять! – Она оглянулась на Глеба. – Это возможно?

– Да, пожалуй! – ответил тот, подумав. – То на Остров ехали всей командой, теперь – в деревню? – Он засмеялся. – Вообще-то места всем хватит. Так и скажу, что вы – мой босс, из города.

– Обмануть, не соврав! – Мэри хлопнула с ним ладоши в воздухе.

– Ну, что, поедете? Ну, хоть на пару деньков? – уточнил Глеб у Чёрнсына.

– А дрова не заставите рубить? – задал тот встречный вопрос, уже улыбаясь и подмигивая.

– Обязательно!

– Ой, я электропилу возьму тогда.

– Ага, и хоккейную маску, для полноты костюма!

– А почему бы нет? – вмешалась Мэри. – Русские же в хоккей играют?

– Летом? – Мужчины рассмеялись, а Мэри смутилась.

– Ты там вообще болтай поменьше, – предупредил Артур.

– Иди на х**! – она вдруг сказала чётко.

– Ба, Роджер! Чёрт, Глеб, то есть. Это что за русскому ты её научил?

– Мы в деревню едем, а не в Букингемский дворец. – Орлов по-прежнему улыбался.

– Пятый уровень силы выражения! – Мэри объяснила,

больше для себя. – "Иди, сам знаешь куда" – первый, далее – "в болото", "к чёрту", в "ж***у", ну и вот то, напоследок. Не волнуйся, при маме твоей выразаться не буду.

– Ну, её-то ты всё равно не переговоришь, – рассмеялся Глеб.

Они начали обсуждать детали поездки, и Мэри никогда не чувствовала себя такой счастливой.

* * * * *

Люси подобрала почту, лежавшую на пороге центрального входа мастерской, и вошла внутрь, пока её муж отпирал и открывал двери гаража.

За эти полгода их бизнес развивался такими темпами, как они сами не ожидали.

Да, у них было полно дружков-приятелей, все с машинами, а доброжелательность и внимательное отношение к клиентам и их проблемам работали как "сарафанное радио" – мастерскую рекомендовали и друзьям и знакомым.

В то же время жёсткие правила оплаты – никаких скидок и работ "по-блату" хоть и отпугнули некоторых любителей халявы, но те, кто был готов платить за качественный сервис, не жалели об этом.

Честные авто-механики встречаются редко, а, теперь называемый Альберто, никогда не накручивал цену, придумывая несуществующие проблемы.

Им пришлось нанять уже третьего работника, чтобы успевать выполнять все заказы. Они так же скооперировались с

соседней бензозаправкой, что было выгодно и для них и для других...

...Бросив почту на стол, Люси занялась рутинными делами. На Рождество большинство мастерских и гаражей закрылись – многие обращались сюда просто потому что выбора не было, так что дел было невпроворот.

Она безумно скучала по сыну, ночные кошмары мучили её, и сколько раз она просыпалась от собственного крика!

Альберто никогда не говорил об этом, и Люси была бесконечно благодарна ему за это; слишком болезненна была для неё эта тема.

Хуже всего была неизвестность.

Я даже не знаю, жив ли он еще...

Она постоянно просматривала новости о Чёрнсынах, но не находила ни слова о Марке.

Вздыхнув, она наконец взялась за почту; сперва она обычно просматривала конверты, но сейчас, подняв их, она увидела фотографию в газете.

Чёрнсыны были ВЧЕТВЕРОМ.

Забыв обо всём на свете, она схватила газету, впилась глазами в картинку.

Не очень хорошего качества, но это для неё было неважно.

"Жив. Боже Всемогущий!" Люси не верила своему счастью.

Мальчик очень вырос, но этот носик с характерной горбинкой, и её, ЕЁ!!! кошачьи глаза не оставляли ни тени со-

мнения, что это – её сын.

Все её воспоминания нахлынули на неё снова...

== Мы должны сделать это, иначе вы умрёте.

= Неважно!

== Мы имеем в виду, что вы ОБА умрёте.

= Делайте...

...Он в инкубаторчике, весь утыканный катетерами.

Ей даже не дали на секунду подержать его...

...Тот момент, когда она наконец взяла в руки его, почти

невесомое тело.

Кожа-к-коже.

Живи... Только живи...

Даже не малейшей попытки взять грудь...

== При стрессе молоко пропадает часто.

== Нужна предоплата.

== Ваш последний чек вернули – счёт закрыт.

И приговор: "Если за сутки температура не спадёт... Извините. Мы ничего не можем сделать."

И вот он жив!

Сидит уже уверенно. На руках... у Мэри.

Сглотнув, Люси начала читать заметку.

Опьянённая счастьем, она не сразу поняла смысла напечатанного.

"Даниель?"

Она встряхнула головой и снова прочитала.

"Как 'Даниель'? Почему?"

Её руки дрожали, когда она набила в интернетном поисковике "Даниель Чёрнсын"

Окаменев, она смотрела на результаты поиска.

ТРИ страницы. А она и не знала...

Интервью с Мэри: "*Мой сын, Даниель...*"

– Нет, – Люси встряхнула головой.

"Ты же сама отдала его," напомнил ей внутренний голос.

– Я отдала лечить, спасти его! – выкрикнула она, сама не зная к кому обращается.

– А она присвоила! Присвоила его! Так и сказали бы – приёмный, я бы поняла, но объявить СВОИМ! Имя дать чужое! Скрыть от меня пыталась, а?

Она почти упала, легла верхней половиною тела на стол, уткнулась лицом в руки, переваривая информацию.

"Значит сказать ему обо мне и не собираются," поняла она.

Выпрямившись, села.

Вькраду.

Это была не мысль – окончательное решение.

Верну.

Это была теперь цель её жизни.

"Трудноватенько будет," подумала она, но совершенно спокойно. "Одной мне не справится. Альберто? Он даже не отец его, в честь чего он должен рисковать жизнью, чтобы заполучить чужого ребёнка?"

Она снова взяла газету, теперь уже глядя на фотографии

с угрюмой тоскою.

"Как же Мэри злобно сказала о нём! А ведь он до сих пор во сне её зовёт... Сука какая! Моего любимого, не желая того, заполучила, теперь – сына? Мало ей дочери своей?"

Она перевела взгляд на девочку.

Она держалась явно крепче, чем её названный брат.

"Насколько она крупнее!" невольно отметила женщина. "Так не знать – можно подумать – ей год! Ну и грива! В мамашу, небось... Не пойму, какой у неё цвет глаз?"

Качество фотографий в газетах редко бывает хорошим, поэтому Люси снова вернулась к компьютеру.

На запрос "Энн Чёрнсын" она, естественно, получила гораздо больше картинок, так что сразу отфильтровала большие.

Одна из них позабавила женщину, и она открыла её отдельно.

На каком-то приёме или банкете, Мэри, с перекошенным от ужаса лицом, явно едва удерживала на руках "хулиганящую" дочь. А та срывала с себя эффектный, элегантный бант.

Окружающие смотрели на них, чуть ли пальцами не показывая, и Люси могла представить, КАКИЕ чувства испытывала Мэри в этот момент.

Она приблизила изображение, разглядывая девочку, лукаво смотрящую прямо в камеру, и вдруг, словно что-то щёлкнуло в её голове.

Струящиеся волосы, цвета опавшей листвы.

Огромные сочно-синие, выразительные глаза, с длинными ресницами.

Эта открытая, наивная, доверчивая улыбка...

– Джерри! – Она закричала ТАК, что её муж вбежал из соседнего помещения.

– Ты что, спятила? – Он в ужасе кинулся к жене. Она молча постучала по экрану монитора.

Он взглянул.

– Ух, действительно! – Он рассмеялся. – Прямо моё детское фото. Мать тоже всё норовила бантики на меня цеплять. Чё это такое-то?

Не отвечая, она "отодвинула" картинку, чтобы была видна и Мэри.

Выразительное лицо теперь называемого Альберто потеряло все краски.

– Боже Всесоздатель! – прошептал он.

Глава Шестая

– Как же так? – пробормотал Альберто. – Мы же... Только раз...

Люси промолчала. Много ядовитых эпитетов в адрес Мэри вертелось на её языке, но женщина уже знала, КАК муж среагирует, начни она говорить в таком ключе.

– Не очень-то она к дочке хорошо относится, – вроде как сочувственно произнесла она, приближая перекошенное лицо Мэри. – *Тогда* она вообще сказала, что ненавидит тебя... Не думаю я, что она очень рада *твоему ребёнку*.

– Что? – До него только-только стал доходить смысл слов жены. – Что ты такое говоришь?

Молча, Люси открыла другую картинку: Мэри, с явным облегчением во всём облике, передавала орущую дочь мужу, а тот принимал её в свои руки с улыбкой счастья на лице.

– Видишь? – произнесла она ехидно. – Твой бывший хозяин явно рад заполучить... свежую девочку...

– Нет. – Его затрясло. – Мэри не такая. Она не допустит! Ты не знаешь её, так как я!

– Да, я с ней не е**сь! – выкрикнула Люси злобно. – А вот сына моего она украла!

– Чего?

Люси швырнула ему газету. Он взял, пробежал глазами заметку.

– Не понял. – Он пожал плечами.

– Даниель? Это же Марк! Мой Марк!

– Ах, чёрт, прости Господи! Ты что ж ИМ отдала?

– А кому надо было? Он умирал...

– Ты же сама отдала...

– А она замяла этот факт! Вон, Анджелина Джоли шестеро детей взяла, но не притворяется, что нарожала их сама! Это подло, подло, подло, присваивать себе ребёнка, имя менять, обо мне, значит и не собирается ему сказать! От такой твари всё, что угодно ожидать можно! Ей, небось, одна радость, если её мужёнок *заполучит твою дочь*.

– Он не педофил, – Альберто опёрся кулаками на стол. – Никогда не был... Не смотря на все его... увлечения...

– Ну, надо же когда-то начинать... – протянула Люси, показывая ещё фотографию.

Артур стоял, обнимая дочь, прикрыв глаза от счастья, но она правильно рассчитала, что её муж истолкует это по-своему.

Его синие глаза потемнели почти до черноты. У него волосы уже были завязаны в хвост; он взял со стола мощные ножницы для резки проволоки и тросов, но даже они не сразу справились с его гривой. Швырнув отрезанные волосы в мусорный бак, он молча вышел.

Люси, уже улыбаясь, закрыла результаты поиска и занялась рабочими делами.

Она не удивилась, когда её муж вошёл, уже одетый по-

походному, со спортивной сумкой. Его волосы, перекрашенные в чёрный цвет, придавали ему облик латиноса, а тёмные контактные линзы завершали картину.

Он кратко поцеловал жену, положил свой мобильник ей на стол и вышел, так же не говоря ни слова.

* * * * *

Поместье Чёрнсынов охранялось таким образом, что простым людям туда было почти невозможно проникнуть, но "посвящённые" могли попасть без труда; никому и в голову не могло прийти, что кто-то добровольно захочет вернуться в Ад.

Поэтому, если уж Люси с ребёнком на руках смогла добраться, для Альберто это было гораздо проще.

А вот дальше-то и начиналось самое трудное.

Ему надо было выяснить обстановку, а это – больше, чем просто забраться на территорию.

С таким количеством народа, постоянно присутствующем в доме, остаться незамеченным было невозможно, но он незря провёл здесь несколько лет.

Он не сразу направился в центральное здание, а прошёл в технический корпус, и притаившись в засаде, просматривал проходящих мимо работников.

"Терминатор" с детства был его любимым героем, вот и сейчас Альберто невольно улыбался, вспоминая, как Шварценеггер "примеривал" на себя подходящую одежду.

Хотя в данном случае ему достаточно было просто запо-

лучить бейджик с именем.

Наконец один парень, явно новичок, привлёк его внимание, и Альберто, как тень последовал за ним. Работник не был охранником, и тот, кого по настоящему звали Джерри, "вырубил" его буквально секундой.

Затащив свою жертву в самую дальнюю кладовку подвала, Альберто проверил его пульс, забрал его рацию и мобильник, положил рядом бутылку воды и запер кладовку, к тому же поставив минимальный антилокационный Энергозаслон.

* * * * *

Уверенным шагом, Альберто вошёл в дом Чёрнсынов через служебный вход.

Возле подножья центральной лестницы, он невольно остановился, борясь с нахлынувшими воспоминаниями.

– Хэй, – услышал он вкрадчивый женский голос и, оглянувшись, увидел горничную, разглядывающую его с откровенным интересом. – Новенький, а?

– На праздники призвали. – Альберто сверкнул той улыбкой, что сводила с ума не только женщин, и он видел, как служанка вся подалась вперёд, покусывая ярко накрашенные губки.

– Ах, как жаль! – выдохнула она. – У меня смена до вечера...

– Ну, до Нового Года я, наверно, останусь. – Он подмигнул. – А детки хозяйские где сейчас? Я думал, ты с ними работаешь?

– Благодарение Дьяволу – нет!

– Чё ж, так? Я – новенький, объясни.

– Да они оба хороши. Дочка у неё – бабы там воют просто – егоза, ходить-то ещё не может, даже не ползает толком, а как ужас изворотливая, секундой без присмотра оставить нельзя.

Альберто слушал, и сердце его таяло.

– Всё хватает, чуть что – орёт, как сирена. Сильная – попробуй удержи! Тут одну из нянечек отстранили – Энн пнула её так, что сама со стола пеленального свалилась. Тётка всё-таки подхватила её, да синяк остался – "докажи, что ты не верблюд." Хоть "Поездку в Ад" не устроили и то хорошо.

"Во девка даёт," поражённо думал Альберто.

– А как зубы она хозяйке выбила, – продолжала рассказывать служанка. – с месяц об этом все только и судачили!

– Как зубы выбила?

– А вот так! Передние. Говорят, Хозяйка её на руках держала, а Энн возьми и подпрыгни! Головой и выбила.

– Не может быть!

– Да, я тоже думаю, может игрушкой стукнула? Тут ей дали куклу, а она её – хватать за ноги и, как дубинкой – хлопись об ширму! Та упала, полку с игрушками опрокинула, ей – хохот, а Даниель в слёзы, как всегда...

– А с ним-то что не так? – закинул Альберто удочку.

– Ой, да Хозяйка, прости меня, носится с ним, как курица с яйцом...

– Она его любит?

– Да она, ты уж не выдавай меня, что я такое выражение употреблю, но она – просто чеканутая на нём. Как приедет – бегом к нему. Поражаюсь, как она работу не бросила. Ну, Рон, конечно, там всё контролирует, но всё-таки.

– Мать есть мать, – Альберто произнёс, вроде ненавязчиво, но следя за реакцией горничной. – Родная ль, не родная...

– Тебя чё, не предупредили? – Она аж в лице переменилась. – Это ж запрещено обсуждать! Обратного в Ад захотел?

– А чего так?

– С таким любопытством ты тут долго не протянешь! Разве не знаешь, что приказы не обсуждаются?

– Я наоборот, вроде как комплимент хотел сказать, о Хозяйке-то... – Альберто знал, сколь выразительно его лицо, так что "подыграв" немного, он добился нужного эффекта.

Служанка обняла его и ласково перебрала его густые волосы.

– Просто молчи об этом, мальчик! – Она тронула его губы. – Я не хочу потерять тебя столь скоро...

Он приласкал её в ответ, но вдруг его внимание привлекла группа охранников, идущих в их сторону; он знал их всех – лучшие из лучших гвардейцев Артура, сейчас они были одеты в несколько другую форму. Альберто приготовился использовать стариннейший трюк – "общение-с-дамочкой", но это не понадобилось; охранники прошли мимо, даже не

взглянув в их сторону.

– А это кто? – задал он вопрос как можно более наивным тоном.

– Отряд "R", – она произнесла с невольным уважением. – Да ты чё, с луны свалился? Об этом же даже в Преисподней знают! Хозяйка с детьми на целое лето уезжает.

– Куда это? – изумился он.

– Ха! Кто же знает. Но видно, что-то уж очень опасное; они портал в двух километрах от места назначения ставят. Такой-то факт не утаить, технику надо – Энергетику три месяца поддерживать. А вот страна... Большинство считает, что Мексика или Колумбия, а мне, лично, кажется Израиль...

– Я не понимаю...

– Ах, да! Всё забываю, что ты на в курсе наших дел. Ну, они хотят какие-то супер-методы – Даниеля лечить. А где ещё есть мощные Энергетические зоны? Атцеки, Инки, майя... Чё, не слышал о таких?

– А почему Израиль?

– Ну, ты даёшь! Ты что, язычник?

– Ээээ, вроде того.

– А, понятно. Это место рождения трёх религий. Земля... знаешь какая?

– Святая?

– Ну, всё! – выкрикнула она злобно, отскакивая. – **** тебя! Мне "поездочку в Ад" как-то не хочется заполучить!

Она быстро ушла, а Альберто забился глубже под лестницу, обдумывая полученную информацию.

* * * * *

Вернувшись с основной работы в здании Корпорации, Глеб вошёл в свой кабинет в доме Чёрнсынов.

Он едва переступил порог, как ощутил опасность, но уже в то же самое мгновение почувствовал прижатое к голове за ухом дуло пистолета, заряженного пулями отлитыми из церковного серебра.

Дверь за ним аккуратно закрыли, но Орлову и оглядываться не надо было, чтобы догадаться – кто его посетитель.

– На всей Земле есть только один человек, реакция которого быстрее моей, – он произнёс очень спокойно. – Я не собираюсь изводить Энергетику, а тело это мне жалко портить – не так давно пользуюсь. Что тебе надо?

– Просто выслушайте меня, прошу вас!

– Заслужил.

Альберто убрал пистолет, а Глеб прошёл к рабочему столу и, развернувшись лицом к своему визитёру, присел на край. – Говори!

– Синьор Сатани...

– Господин Орлов! – перебил тот.

– Извините... Господин Орлофф... Я... Возьмите меня в отряд "R".

У Глеба глаза округлились. – С чего вдруг?

– Я знаю, что Энн – моя дочь.

– Жёнушка твоя, конечно, углядела! Бабы на это дело глазастые...

У него в руке возникла пачка сигарет, и, выругавшись, Орлов швырнул её на пол.

– Забери ты это от меня к чертям собачьим! – прорычал он, и Альберто молча выполнил приказ.

– Что, обратно в Ад хочешь? – Глеб потёр пальцами свои губы. – Вот о чём мы, демоны, Создателю нашему твердим постоянно! Бессмысленно и бесполезно делать людям добро! Гараж тебе подарили, сидел бы втихую! Нет – припёрся! Да ещё об эдаком просить! Ну и *** с тобой – пойди пристрели парочку-тройку людей в коридоре – и добро пожаловать назад! Зря бедный Рон так рисковал.

– Я не буду этого делать...

– Ну, тогда и разговаривать не о чем.

– Я прошу вас не как демона, а как того, кто знает мои способности, как солдата. Я достоин быть в рядах отряда "R".

– Да ты знаешь, что там, куда мы едем, – Глеб произнёс очень тихо, но глядя, как скалящийся волк исподлобья. – Мэри будет моей женой. И я буду спать с ней. Каждую ночь.

Альберто только слегка приподнял подбородок.

– Она – взрослая женщина, – он парировал холодно. – И сама разберётся, с кем ей спать. А к Энн я никого не подпущу. Ни вас, ни Хозяина вашего.

Глеб слегка подался назад, словно орёл, на которого водою плеснули.

– Откуда такая бредовая идея? Мы, демоны, души невинные не губим!

– Простите, синь... Господин Орлофф! Прошу вас, Богом вас заклинаю!

Глеб плюнул. – И ты собираешься в нашем отряде такие слова употреблять?

– Нет, просто сейчас я взываю ко всем вашим ипостасям! – Его голос всё-таки дрогнул. – Я вас как мужчину мужчину прошу – не дайте вашей неприязни ко мне перевесить разумное чувство долга. Вы сами знаете, что лучше телохранителя, чем я, Энн заполучить не сможет.

Орлов подошёл к окну и, повернувшись спиной к Альберто, так и стоял некоторое время.

Вздыхнув, сел за стол, и, слегка откинувшись в рабочем кресле, побарабанил пальцами по поверхности.

– Ты – настоящий мужик, я должен признать, – заговорил он, не поднимая глаз. – Если Мэри – действительно Ева, вернувшаяся на Землю, то ты – явно Адам. Вот гримасы Судьбы! Новая Лилит как раз лезла на тебя, а Ева – шарахается! – Глеб рассмеялся.

Его буквально подмывало проинформировать Альберто о том, что у них произошло с Мэри, но он чувствовал, что это было бы не достойно мужчины.

Так что он только снова вздохнул и объяснил почти спокойно; – Не всё от меня зависит. Я могу тебе дать направление, но именно Хозяйка одобряет каждую кандидатуру. Да-

же и к этому ты готов? – Он взглянул Альберто в глаза.

– Да. – ответил тот твёрдо. – И даже Хозяина встретить лицом-к-лицу.

– Ну, так рисковать мы не будем. – Орлов покачал головой. Он достал рацию.

– Рон? (Глеб видел, как вздрогнул Альберто при звуке этого имени) зайди ко мне.

Они не обменялись ни словом, каждый думая о своём, пока, наконец, дверь не отворилась, и высокий плотный брюнет с тёмной кожей и густыми чёрными усами, заглянул в комнату. – Вызывали?

Глеб поманил его, и Рон, войдя, закрыл за собой дверь.

Так же молча, Орлов указал на Альберто, а сам развернулся в кресле спиной к ним, а лицом – к окну.

Бывшие напарники одновременно бросили на него взгляд, а затем жарко обнялись.

– Бестолочь чёртова! – Рон надеялся, что его голос дрожит незаметно. – Какого *** ты припёрся?

– Прости! – Альберто укусил губу почти до крови. – Эмм... Я не мог. Я хочу быть в отряде "R". Хотя бы эти несколько месяцев повидать её. Только повидать!

– Ну, какой же ты дурашка! Хозяйка же тебя вмиг узнает, даже с такими глазами-волосами!

– Рожу изменить можно, – отозвался Орлов, не оборачиваясь. – А вот душу – нет. Да, кстати, забыл! – Глеб снова крутанулся к ним. – Отвлёк ты меня, идиот малолетний! По-

кажи бедж! Дьявол! А Мэфью куда задевал?

– Корпус три, подвал, восемьсот шестая комната.

– И не убил? – Орлов глянул на Альберто. – "*человеческих жертв нет*", – процитировал он нарочито механическим голосом – Всё игратья продолжаешь? Когда-нибудь повзрослеешь? – Покачал головой. – Ну, держись, Рон! Я дам ему направление. Пойдёшь с ним. Если Хозяйка раскусит вас – меня не вините.

– Спасибо. – Альберто взял протянутую ему бумагу.

Рон дотронулся до ярлычка с именем. "*Альберто.*"

– Чтобы не путаться, – шепнул он сквозь усы. Провёл над носом и губами молодого человека, меняя их форму до неузнаваемости.

Орлов следил за ним критическим взглядом.

– Ну, вот, ТАК он Хозяйке должен понравиться! – произнёс он с горьким сарказмом.

Молодой человек этого не заметил, а вот Рон бросил на Глеба пристальный взгляд, как медведь – на охотника.

– Подожди снаружи, – приказал он Альберто, а когда тот вышел – приблизился к боссу.

– У вас что, что-то было с Хозяйкой? – спросил он в лоб.

– Не твоё дело! – Глаза Глеба сузились. – Субординацию забываешь?

– Я старше вас, и с глазу-на-глаз, спрашиваю не как солдат начальство, а как демон – младшего брата!

– Ещё раз – это не твоё дело!

– Понятно. Значит было. Да поймите же вы – она опасна!

– Дьявол тебя заberi! – У Орлова в руке возникла зажённая сигарета, и он задыхаясь, жадно затянулся несколько раз. – Провалитесь вы со своим *** напарником в Преисподнюю! Всё-таки сорвался...

Он затушил сигарету, и протёр губы влажной салфеткой.

– Вы потеряли Джину из-за неё! – настаивал Рон.

– Роджер Сатани потерял её! – Глеб сделал паузу и добавил едва слышно. – А Глебу Орлову некого терять ни в этом, ни в том мире.

– А воспитанник ваш?

– Она уже спасла его однажды, – угрюмо отозвался Орлов.

Он прошёл к стенному бару и налил себе коньяк. – И ещё не раз выручит, помяни моё слово. Свободен!

Рон поклонился и вышел.

* * * * *

Ещё издалека, подходя к детскому залу, Мэри услышала голос дочери и прибавила шагу.

– Мне! Мне!! Мне!!! – орала девочка, совершенно, как машина, время от времени перемежая это слово пронзительным визгом.

Войдя, Мэри увидела Энн и двух нянечек, сидящих на полу. Одна придерживала девочку, которая хватала подаваемые ей игрушки и тут же швыряла их.

"Господи, ну, как она не охрипнет!" невольно подумала женщина. "Прямо хоть наушники одевай."

Вторая нянечка занималась Даниелем. Она привлекла его внимание игрушкой, лежавшей на полу, но ползти тот и не пытался, а просто, лёжа, даже на локти не поднимаясь, хныкал и время от времени совал в рот кулачок, и, постанывая, всхлипывал.

Энн увидела мать и завопила ещё громче, хотя женщине это казалось невозможным. Два зубика, блестевших даже издалека, наверно смотрелись бы трогательно, но в сочетании с такими руладами, вызывали у Мэри очень смешанные чувства.

Она не могла забыть, как меньше месяца назад, дочь буквально нокаутировала её, боднув головой в прыжке, как козлёнок, и с тех пор женщина просто физически боялась своего собственного ребёнка, хотя Артур, конечно же восстановил ей выбитые передние зубы.

Увидев Хозяйку, обе служанки вскочили на ноги, а Энн быстро поползла в сторону матери.

– Следи за ней! – выкрикнула Мэри, вздрогнув. Служанка снова "установила" девочку в сидящем положении, но та, разозлённая, не желала смириться и вырывалась, как дикий зверёк. Она, наконец, перестала кричать, словно экономя силы, но Мэри смотрела не на неё, а на сына.

Она осторожно подтолкнула его, покрутила игрушку.

Он лежал безучастно, вроде как засыпал.

– Он устал уже, – прошептала нянечка, снова садясь на пол рядом.

– Ну, хоть пробовал? – с надеждой спросила Мэри.

– Он даже три раза подпрыгнул сегодня утром, – прозвучал мужской голос позади неё.

Мэри поднялась.

– Спасибо, Рон! Я бы может не так переживала, если бы Энн, как сравнение, не была бы всё время перед глазами...

Она осеклась, с изумлением глядя на его спутника.

Помня, что его габариты всегда пугали миниатюрную Мэри, теперь называемый Альберто, заранее сел на пол, но и то отметил, с невольной горечью, как её передёрнуло от одного его вида.

"Не подпишет..." мелькнуло у него в голове. "Ни за что не подпишет."

Он бросил взгляд на Энн, у него сердце сжалось.

"Ну, хоть увидел. Боже Всесоздатель! Какая же она красавица!"

Нянечке удалось успокоить девочку, насыпав перед ней кучу кубиков, и сейчас та сидела, подпёртая подушкой, перебирая их. Ей явно нравились более тяжёлые, деревянные кубики. Она сунула в рот пластиковый, поморщилась и бросила его в сторону.

Лёгкий, он улетел, укатился чуть ли не на другой край зала, и служанка направилась за ним, чтобы принести обратно.

– Это ещё что за монстр? – с неприязнью в голосе Мэри обратилась к Рону.

– Кандидатура в отряд "R", – сдержанно отозвался тот,

думая то же самое, что и его подопечный.

– Да ты что? Таких размеров? Как он в лесу собирается прятаться? Там же не джунгли!

– Ну, растительность там тоже густая, – заверил её Рон. – Тигры, медведи, даже лоси скрываются без проблем.

"Лоси?" изумился Альберто. "Мы что же, в Канаду едем?"

– 'Львы, и тигры, и медведи, о мой...!' – Мэри хмыкнула, а Альберто не сразу сообразил, что она цитировала "Волшебника Оз."

Он вдруг дёрнулся, чуть ли не прыгнул в сторону Даниеля, как вратарь, ловящий мяч, у Мэри замерло дыхание от ужаса, но он, стоя на четвереньках показал ей кубик, который перехватил в воздухе.

– Во запустила! – произнёс он с невольным восторгом.

У Мэри просто сердце остановилось, когда она осознала, что было бы, попади эта тяжёлая деревяшка с острыми краями в голову её сына.

– Покажи рекомендацию! – обратилась она к Рону. Взяв бумагу и просмотрев, нахмурилась. – 'Гангстерская активность'? Изнасилования были?

Гангстер, насильник и убийца. Вот КТО был Джерри.

Он замялся на мгновение. "Я же теперь Альберто!" вспомнил он.

– Нет, – ответил он твёрдо. – Не было.

Мэри почувствовала паузу и смотрела на него с недоверием.

– Дай руку! – приказала она.

Так же стоя на коленях, он выполнил приказ, настраиваясь "обмануть, не соврав".

"Надо же!" подумал он, блокируясь. "Уже научилась."

– Повтори! – велела Мэри.

– Я, Альберто Рамироз Гонзалез, – произнёс он искренне. – клянусь, что никогда не насильничал и не убивал женщин. Даже не обижал, – добавил он, а Рон вдруг с ужасом сообразил; "Голос! О Дьявол, мой Господин! Голос-то я забыл ему изменить!"

Но Мэри спокойно отпустила руку новобранца и отдала ему подписанную бумагу.

– Северное крыло, комната 18-6, – объяснила она. – Получишь обмундирование, номер казармы.

– Спасибо, – прошептал он, не веря своему счастью.

Словно дополнительный подарок Судьбы, Энн подползла к нему, явно просясь на руки, и, забыв обо всём на свете, он поднял её.

– Эй! – услышал он суровый окрик Мэри. – А ну,пусти её!

Очнувшись, он торопливо положил девочку на пол.

– Простите, – пробормотал он. – Просто всю жизнь о дочке мечтал.

Испуская довольные звуки, Энн поползла к матери, но та уже не смотрела на неё, занявшись Даниелем.

Девочка схватила Мэри за ногу, и та хоть и аккуратно, но безглаголиво отодвинула её прочь. Рон глаз не спускал со сво-

его подопечного и видел, как перекосилось его лицо и губы шевельнулись.

– Вы бы лучше о своей родной дочке так заботились, чем о подкидыше! – опередив Альберто, выкрикнул Рон.

Прижав Даниеля к себе, Мэри попятилась.

Её лицо исказило бешенство, когда она выкрикнула: – Орлов!

Тот появился мгновенно. Бросив быстрый взгляд вокруг, словно охотящийся беркут, он понял, что случилось и тихо выругался.

– Забери Рона! – приказала Мэри ледяным голосом.

Рон видел, как трясло Альберто, и он подал ему знак "Ни слова!"

Глеб ещё раз обвёл взглядом присутствующих.

– Рона выбрал не я, – он произнёс медленно.

– А кто? Мой муж?

– Нет. Его Отец.

– Тааак, – протянула Мэри, озлобляясь ещё больше. Она обвела рукой полукруг и перед ней возник Артур. Телепортация была резкой, но он удержался на ногах, изогнувшись, извиваясь изящно, как поднявшаяся на хвосте королевская кобра.

– Что, милая, соскучилась? – Он рассмеялся, оглядываясь. – Ба! Что здесь за чертовщина происходит?

– Рон нарушил мой приказ, а ты ОБЕЩАЛ наказать в этом случае!

Мэри хотела получить поддержку мужа, но ей не понравилось, как странно сверкнули его жёлтые глаза.

– Ну, раз обещал, не могу не выполнить! – Его тонкие губы изогнулись в характерной ухмылочке.

Не произнеся ни слова, Глеб решительно подошёл к Рону, и оба исчезли.

Подхватив Энн буквально из-под носа Альберто, а того не удостоив даже беглым взглядом, Чёрнсын потискал, слегка подкидывая девочку, а та хохотала и дёргала его за прядку волос.

Артур поцеловал недоумевающую жену в щёку и окончательно смутил её, шепнув; – Ты сама не знаешь, как помогла мне!

Напевая, он вышел из зала, унося Энн в неизвестность, а всеми забытый Альберто выбежал в другую дверь.

Он заскочил в первую попавшуюся кладовку и, заблокировав вход, разрыдался, колотя кулаком по глухой стене.

* * * * *

Когда он вышел, лицо его хранило совершенно невозмутимое выражение.

Проходя через общий холл, он на минутку остановился возле телефона на стене.

Привычно набрав номер через шестёрку, он сказал в трубку:

– У меня всё в порядке. Приезжай. Мы вернём их. Да, обоих. Нет-нет, оставь Ареса ребятам. Я сам свяжусь с тобой.

Он повесил трубку и направился в Северное Крыло.

Глава Седьмая

Позже вечером, около девяти, Мэри позвонила мужу на мобильник: – Ты сегодня придёшь?

– А надо? – Она слышала, как он рассмеялся. – Да ну, капелька моя медовая! Отдохни, расслабься! Или жалеешь, что я Рона уволил? Признайся, детка, ведь он всегда тебе нравился, а? Ну, ты сегодня, из-за Даниеля, как курица, цыплёнка охраняющая, собак гоняешь!

– погоди, – Его хитрые речи опять смутили её, сбив с мысли. – Как ты мне мозги пудрить умеешь! Я забыла, что хотела спросить!

– Ну, вспомнишь – звони!

– А что ж, сегодня, "мобильник не выключаешь"? Стареешь, видать?

– Ну, наверное. – Он снова рассмеялся. – Можно подумать – у тебя выбор маленький.

– Ты о чём?

– А о том, дорогуша, что хоть вибратором воспользуйся, хоть солдатика какого молоденького пригласи. Вон новичка заполучили – не хуже Джерри будет!

Мэри выключила телефон.

Она сидела в кресле, стиснув мобильник, и молилась, чтобы муж перезвонил...

* * * * *

... Ближе к полуночи она поняла, что может так ждать хоть до утра – всё равно бесполезно...

Она зажмурилась, концентрируясь, и телепортировалась в квартиру того, кого она до сих пор в мыслях своих называла "Роджер".

Она не удивилась, видя его пьющим, а он, похоже, даже ожидал её визита.

– Что, за Рона извиняться пришли? – спросил он насмешливо.

Они оба одновременно поднялись, она – с кресла, в котором оказалась, он – из-за стола; сошлись, как дуэлянты, посередине комнаты.

– Хотите "Рождественским" способом меня утешить? – прошипел он, нависая над ней, как ястреб над цыплёнком. – Понравилось в Монику Левинскую играть?

– Я бы дала тебе по морде, – отозвалась она холодно. – Да прыгать неохота.

– Да пожалуйста! – Он склонился, приблизив лицо. – Полный вперёд!

– Ну, сегодня ты точно не коньяк пил! – Она брезгливо поморщилась и помахала рукой, пытаясь развеять тяжёлый запах перегара.

– Мне побыстрее вырубиться надо, – он ответил угрюмо, выпрямившись, и передёрнув плечами. – Мне на работу завтра.

– Ну, и вколол бы себе чего!

– Ага, да с таким ДНК, я "на иглу подсяду" с первого же раза. Странно, что этот парень избежал наркотиков. В Питере это тогда уже не было проблемой. Вернее было проблемой...

– Я здесь не для того чтобы твой пьяный бред выслушивать! А ну, трезвей!

– И не собираюсь! – Он демонстративно закурил.

– Это – приказ! – Мэри топнула ногой. – Фильтруй кровь!

Он перевёл дыхание, затушил сигарету в пепельнице на журнальном столике, положил зажигалку и пачку, и, снова выпрямившись, закрыл глаза.

Некоторое время они молчали, наконец, он взглянул на неё, уже совсем по-другому.

– Ты же владеешь сном, – задала Мэри давно мучивший её вопрос. – почему ты не усыпляешь сам себя?

– Я честный работник, – отозвался он. – Я как те, кто падал в голодный обморок на телегах с казённым зерном производственной...

– Опять бредишь?

– Да нет. Просто тут, – Глеб постучал по своей голове. – Столько информации понапихано – сам поражаюсь. И выкинуть жалко...

– Ой, да ты мне лучше объясни! Муженька моего, как ужаска – не поймаешь – не удержишь. Куда вы Рона дели?

– Куда вы приказали. Нижний Уровень Ада. Вроде тюрьмы для демонов.

– Ох, ну, это не так уж и страшно.

– Да? – Он отозвался саркастически. – Вас несколько часов за решёткой продержали – понравилось? Глеб Орлов, чтобы в тюрьму не попасть – с крыши спрыгнул...

– Прямо в объятия смерти? – Мурашки пробежали по спине Мэри.

– А то! Неповреждённое тело не так просто заполучить. У меня лежат наготове несколько, законсервированных...

– В янтаре, как Джину держал?

– Вот-вот, – отозвался он совершенно спокойно. Покосился на журнальный столик. – Можно я закурую?

– Ты же бросить пытался?

– Вот именно. – Он вздохнул, потирая губы. – "Пытался". Ну, сорвался! Дьявол! Сегодня – не лучший день для следующей попытки...

– Кури, – разрешила она устало, забираясь обратно в кресло. Она наблюдала за Глебом. Он зажёл сигарету и, снова приблизившись, сел перед нею на ковёр.

– Вы, Хозяюшка, сами не зная, влезли в такое, что я вам не завидую.

– Я поняла это, – отозвалась Мэри. – Артур сказал, что я помогла ему. В чём? Как?

– Рон – один из тех, кто помог нашей Королеве Лилит сбежать. Он чуть ли не лучший друг её. А Артур – "незаконный" сынок от б*** земной, простите за такое выражение! Понятно, что они недолюбливают друг друга. Но Артур дал

слово, и никто в Преисподней не посмеет отменить это, даже его Отец. Придётся Рону срок отбывать; на Земле всего лишь год пройдёт, а там... – Он только головой покачал. – А я сказал Рону, что мне некого терять...

– Меня ты, значит, не считаешь?

– Детка, – Он пожал плечами. – За те тысячелетия, что я существую, много дамочек промелькнуло, как сны, и чудесные, и кошмарные. Только Джина-Ядвига, моя ненаглядная воительница, останется в душе моей на веки вечные.

– Ты же сказал... Что простил меня.

– Да. И я не лгу. У меня нет к вам ни злобы, ни ненависти. Более того, я вам искренне сочувствую. Наша Королева давно зуб точила против вас, именно из-за Джины.

– Почему?

– Она её родная дочка была.

– Джина сказала – её маму убили!

– Та женщина... – Он замялся, не желая вдаваться в подробности. – Ну, в общем, вроде суррогатной матери. Родила, вырастила. Но теперь наша Королева точно устроит вам какую-либо пакость! Она не решится действовать против Артура, а вот вы...

– Он подставил меня! – Мэри стиснула кулаки. – Ублюдок! Боже, какой же мой муж ублюдок...

Глеб только плечами пожал.

– Он мне тоже сегодня удар нанёс; знает ведь, что Рон – один из моих старших братьев. Я люблю и уважаю его. Рон

не зря себе выбрал мужскую форму. Всем мужикам Земли с него пример бы надо было брать. Что, Хозяюшка, так смотрите? Хотите, чтобы мы вместе ему мстили?

Мэри опустила глаза.

– А то скажем – практиковались для летней поездки! – поддразнил её Орлов, но женщина взглянула на него с такой горечью, что его улыбка погасла.

Глеб крутанул сигарету в руке, она исчезла, а он поманил Мэри к себе.

Она устроилась в его руках уже привычным образом, а он нежно оглаживал её, снимая стресс.

– Не хотите повтора истории с Джерри? – ответил он на её мысли. – Забеременеть боитесь? О так называемом "безопасном сексе" слышали?

– Вот именно, "так называемом". – Мэри не поднимала глаз. – Ни одно средство не надёжно на сто процентов. Я не могу рисковать.

– В ту Рождественскую ночь, – объяснил Глеб спокойно. – Я наложил на вас заклятие. Пока вы сами не пожелаете – не забеременеете. Но для этого вам придётся обратиться ко мне, чтобы я снял это.

– Как спиралька? – Она засмеялась.

– Только эта не подведёт.

– Постой, а Артур знает?

– Конечно, – холодно отозвался Орлов. – Он – мой Хозяин, здесь, на Земле.

– Знает... – Теперь Мэри всё стало понятно. – Так вот почему он так спокойно позволил мне сегодня "расслабиться"...

– Хозяюшка, – произнёс Глеб нежно. – Идите спать. Утро вечера мудренее.

Она кивнула, и он помог ей подняться.

Мэри и моргнуть не успела, оказавшись у себя в спальне.

Бордовая ягодка на белоснежной кружевной салфетке поджидала её на прикроватной тумбочке, и Мэри поняла.

* * * * *

Она легла в свою одинокую постель, устроилась поудобнее, и, раскусив волшебную вишню, отключилась мгновенно, словно это была ампула с цианистым калием.

* * * * *

Люси Гонзалез положила свои вещи в багажник, кинула прощальный взгляд на ворота с табличкой: "Закрето на Зимние Праздники" и, вздохнув, села за руль.

Она повернула ключ в замке зажигания, но звука заводящегося двигателя не последовало.

Нахмурившись, она вылезла, собираясь проверить мотор, но, замерла, даже не закрыв дверцу.

Рядом с ней стояла Женщина. Именно Женщина, с заглавной буквы. Люси никак не могла уловить черты лица той, которую у неё язык не повернулся бы назвать незнакомкой; Люси могла поспорить, что уже видела её, и не раз.

Граница струящейся гривы огненно-рыжих волос прише-

лицы терялась на фоне длинного, до земли манти, роскошного, как у настоящей королевы. Та, кто стояла рядом казалась то гибкой и изящной, как тростинка, то грудастой и пышной, постоянно меняя форму и очертание, подобно языку пламени.

– Нам надо поговорить, – произнесла она вкрадчиво. Её голос и нежный, и сильный, и глубокий одновременно, казалось звучал не в ушах, а в самой душе.

– Мне надо в аэропорт. – Люси не желала поддаваться кому бы то ни было.

– Ещё много времени, – отозвалась Женщина.

Презрительно хмыкнув, Люси хотела открыть капот, но не успела. Подобно императрице, отдающей армии приказ атаковать, Женщина протянула руку в сторону машины, и руль сам по себе соскочил на сидение и выкатился наружу.

Он описал круг, сперва по земле, как оторвавшееся колесо, а затем взмыл в воздух, словно летающая тарелка, и с грохотом приземлился на крышу автомобиля.

– Сам Дьявол делает, что я пожелаю. – Теперь уже её голос был холоден, как полярное течение. – Пойдёте говорить, или мне начать крушить вашу машину?

– Я... – Люси едва могла дышать. – Кто вы?

– Я привыкла, что ко мне обращаются "Ваше Величество". Устраивает?

– Да, "Ваше Величество", – саркастически отозвалась Люси. Её трясло от страха, но показать это она не хотела.

* * * * *

Они вошли в офис, и Женщина села в кресло посетителей.

Люси невольно залюбовалась её чёрными, как сама Преподная, сапожками, она-то всегда мечтала именно о таких, но никогда и негде не могла найти.

– У тебя были такие, – Женщина ответила на её мысли. – Там, в доме этого змеёныша - Чёрнына, но ты смоталась, не успев обнаружить их.

– Понятно, – угрюмо отозвалась Люси Гонзалез, – Сорвался наш план. Бедный Альберто, опять я втянула его в ... – Она покачала головой. – Он жив ещё? Оставили, чтобы пытаться нас обоих?

– От вас будет зависеть. – "Королева" впервые улыбнулась. – Не бойся, девочка! Я сама – мать, и я могу помочь тебе.

Люси неверяще смотрела на неё.

– НЕ с Энн, – уточнила Королева. – Материнство для меня – свято, а у вашего муженька, я думаю, вы сами догадываетесь, полно отпрысков, о которых он даже и не знает. Поверьте, я в такой же ситуации; муженёк у меня – ещё тот кобель.

– Так кто вы, наконец?

– Девочка, ты же в Католической школе, как и наша общая с тобой врагиня, училась! Впрочем историю мою редко вспоминают. Женщин оттесняют назад и тогда и до сих пор, а ведь это не Люцифер был первым бунтарём, а я, *Лилит!*

Это я первая из людей вкусила запретный плод, а это змеёныш просто украл мою идею, присвоив всю славу себе! Люди забывают, что это древо познания добра и зла, а не просто знаний. Мне "вручили" мужа-Адама, а теперь-то я решила, что для меня – Дьявол – добро, вот мы и сбежали вместе. Но нам помогали... Да что я говорю! Рон же и вам помог убежать!

– Да, – Люси невольно улыбнулась. – Я бесконечно благодарна ему за это.

– Наша с вами благодарность ему не поможет. – Лилит сглотнула, и объяснила мрачно. – Наша с вами врагиня уpekла его в тюрьму.

– Кто эта врагиня?

– А что, у вас их много?

– Мэри? – уточнила Люси.

– Конечно. Но я не хочу употреблять её имени. Из-за неё я потеряла дочь, а вы – сына.

– Дочь? Простите...

– Большинство моих отпрысков ко мне же и возвращаются, – объяснила Лилит. – Ядвига не была моей любимицей, но, какой палец не укуси – всё равно больно. Мэри – под покровительством Свыше, и лично ей я сделать ничего не могу. Но если отобрать у неё Даниеля...

– Это Марк! – выкрикнула Люси с перекошенным болью лицом.

– Это для вас он – Марк, а для неё – Даниель! Вы, люди,

редко осознаёте, как важно СЛОВО. Так вот, если отнять у неё *Даниеля*, это будет для неё трагедией, поверьте мне!

– Она... Так его полюбила? – Люси произнесла неуверенно.

– Э!!! Э!!! Э! Не вздумайте её жалеть! Она не пощадила ваши материнские чувства, просто задохликов нам, женщинам, особенно жалко. Ну, что, вы готовы скооперироваться со мной?

– А как именно?

– Я долго обдумывала ваш контракт, чтобы найти лазейку и обмануть, не соврав. Договор был, что вы больше не покажетесь ей на глаза. Что можно истолковать – как "не узнает о вашем присутствии", верно?

– Да, пожалуй, – Люси повторяла снова и снова эти две фразы, сравнивая их значение.

– Пойдём дальше. "Не узнает о вашем присутствии". А если вы спрячетесь? Кстати, вы же именно это и планировали? А если переоденетесь, и она вас не узнает? НЕ УЗНАЕТ. НЕ узнает о вашем присутствии.

– Это слишком рискованно, – отозвалась Люси, подумав. – Тот договор, я своими глазами видела – был скреплён. А сейчас...

– У меня есть печать, скрепить ЭТОТ договор. – Лилит улыбнулась и показала Люси перстень-печатку, какими пользовались в старину. – Уточнение договора: Пока Мэри не УЗНАЕТ вас – ваш сын не умрёт.

Перстень с вензелем – буквой "Л", полыхнул, как огнём. Люси могла бы подумать, что это трюк, но её собственный, нательный, освещенный в церкви крестик, запульсировал, и словно тёплая волна пробежала по её телу, расходясь кругами, словно от брошенного в воду камня.

– Но договор вступит в силу, только когда вы наденете кольцо. – Лилит протянула его Люси. – Ну, одевайте!

Та почти послушалась, но вдруг на неё, как кипятком плеснули. – Там, я понимаю, что-то "мелким шрифтом" напечатано, а?

Зубки Лилит блеснули, как оскал, и она опустила глаза.

– Этот договор будет тоже скреплён Свыше. Если бы вы не спросили, клянусь Мужем моим! Я бы промолчала. Да. Тут один нюансик. Если ваш сын умрёт, потому что вас Мэри узнает, он попадёт ко МНЕ.

– Что? Мало вам ваших собственных сыновей?

– Нет. Не как СЫН. – уточнила Лилит, уже снова глядя Люси в глаза. У той, которую когда-то звали Брэнда, улыбка часто казалась развратной, но сейчас на неё смотрела Похоть собственной персоной.

– Он же – дитя! – пробормотала Люси потрясённо.

– Ну и что? – Королева высокомерно повела плечами. – У меня впереди – вечность, он вырасти успеет. Или вы считаете – я недостаточно красива, и ему будет неприятно обслуживать меня?

– Пойдите вон! – Люси трясло, у неё просто волосы дыбом

встали.

А Лилит только рассмеялась. Она поднялась. Проходя мимо стола, положила какую-то фотографию, а перстень – сверху. Оглянулась.

– "Ездок погоняет, ездок доскакал", – процитировала она, ухмыляясь. – "В руках его МЁРТВЫЙ младенец лежал." Иоганн Гёте, – уточнила она. И вышла.

Окаменев, Люси следила, как её гостья одним магическим движением вернула руль на место и скрылась в телепортационном вихре, который тоже растаял бесследно.

Словно во сне, приблизившись к столу, Люси взглянула на фотографию.

Это была она сама, с сыном на руках.

В ужасе, Люси выдернула фотографию из-под перстня, тот упал на пол, откатился в сторону. Трясущимися руками она положила фотографию обратно в кошелёк, где та и находилась до этого.

Люси побежала к выходу, но, схватившись за ручку, замерла.

В руках его МЁРТВЫЙ младенец лежал.

– Нет! – Она зажмурилась, борясь с тошнотой. – Только не это! Только не такой ценой!

Я недостаточно красива?

– Будь ты проклята! – взвизгнула Люси, не в силах оторвать взгляд от кольца на полу, по-прежнему, как пульсар, испускающим голубоватое, завораживающее сияние.

Она кинулась к перстню, как орлица, хватаящая цыплёнка, но не надела, а сунув в карман, выбежала из офиса.

Глава Восьмая

Полтора месяца Люси ждала вестей от мужа.

Полтора месяца сводящей с ума неизвестности.

Она старалась отвлечься, подрабатывая то здесь, то там, постоянно звонила в мастерскую...

К страшным снам и мыслям, связанными с сыном и Альберто, присоединились кошмары, где действовала "Королева"; и не раз среди ночи Люси вскакивала с криком ужаса, просыпаясь от чувства прикосновения женских рук и губ...

...Она держалась так долго, как смогла, но напряжение становилось непереносимым, и, когда подошёл День Святого Валентина, Люси решила действовать; ей нечего было терять, и она знала единственный способ "поймать" того, кого звали когда-то Джерри, если он, конечно, ещё жив.

* * * * *

Снова пробравшись в дом Чёрнсына, Люси прошла в комнату отдыха семьдесят восемь. Очень просторная, скорее зала, она представляла собою миниатюрный зимний сад. Пышные растения в бочках и вделанных прямо в пол контейнерах с землёй расположенные вдоль стен, создавали иллюзию открытого пространства, а уютные, удобные кресла и искусственные водоёмчики с ручейками и фонтанчиками завершали убранство..

Женщина спряталась среди густой зелени какого-то, неиз-

вестного ей растения, и не спускала глаз с эффектно оформленного вольера с птицами.

Построенный в форме правильного пятиугольника, он был разделён на секции с разного вида птицами; в клетке под номером четыре расхаживали декоративные голуби, разнообразных пород и окрасок; занимаясь своими птичьими делами, но одна горлица сидела возле самой наружной стенки, не спуская глаз с двери в комнату.

Сетка клетки вверх шла до самого потолка, а нижняя половина была выполнена из стекла, чтобы перья, корм и прочий мусор не сыпался наружу.

Когда в комнату вошёл охранник, Люси даже дышать перестала.

Таких же габаритов, как её муж, но лицо его было совершенно чужим. Он бросил быстрый взгляд вокруг, и, пройдя к вольеру, сел на пол так, чтобы смотреть глаза-в-глаза птице. Та попятилась, растопырив крылья.

– Не бойся, милая, это действительно я, Джерри, – произнёс он нежно, но совершенно другим голосом, чем раньше. – Как давно я тебя не видел!

Горлица подалась вперёд, глядявясь, поворачивала головку из стороны в сторону.

– Там долгая история, – продолжил он, дотрагиваясь до стекла, разделяющего их. – Но я часто думал о тебе... Ты же не выдашь меня?

Птица заметалась. Она начала биться о загородку, и

охранник постучал в ответ.

– Нет! – выкрикнул он с горечью. – Пожалуйста! Я и так никогда не прощу себе этого!

Голубка замерла, обессиленно свесив крылья; Люси заметила на её клюве капельку крови.

– А я раскаялся! – продолжал тот, кто был теперь Альберто Гонзалес. – Меня простили! Отпустили... А ты... Не пробовала? Загляни себе в душу!

Голубка замерла. Люси видела – сложившись, как завядший цветок, она повалилась на бок, но охранник не выглядел огорчённым – наоборот, блеснул улыбкой счастья, и поднявшись, повернулся к двери.

Люси выскочила из засады и почти не удивилась, когда он швырнул её на пол в точности так же, как когда-то в спальне Мэри.

Но, в этот раз, вмешательства Хозяйки не потребовалось – Альберто, среагировавший автоматически, уже узнал жену.

– Ты? – изумился он, помогая ей подняться.

– А сколько мне было ещё ждать? – она отозвалась угрюмо.

– Ну... – Он замаялся. – У меня тут столько всего приключилось. Так сразу не перечислишь.

Он достал мобильник. – Какой у тебя телефон? Потом позвоню. – Он замер, только сейчас осознав костюм жены. – Что это? Откуда у тебя униформа горничной? Беджик?

– Сшила по памяти! – бросила Люси с вызовом.

– Да ты рехнулась! – воскликнул он, тыча в ярлычок с именем. – Любого другого имени выбрать не могла?

– А чем плохо имя "Джина"? – удивилась она.

– Именно так звали жену синьора Сатани! Там такая история была – теперь ни одной Джини в доме нет – даже б** – всех переименовали! Это имя вообще – табу!

– Да ладно! Кто меня разглядывать будет! А вот ты чего в форме?

– Меня опять на работу взяли! – объяснил он с гордостью. – Да ещё на две должности сразу...

– А Рон? Что там случилось? – перебила его Люси.

Он замер. Хотя черты его были совершенно другими – душу изменить невозможно – его чувства отражались и на лице и во всём облике так же чётко.

– Рона уволили.

– Я знаю.

– Из-за меня.

– Что?

– Язык мой – враг мой, – объяснил Альберто с горечью. – Я чуть не проговорился нашей хозяйке, о том, что она не мать Даниелю...

– Это же Марк...

– Прости, милая, я привыкаю к этому имени. Если я ляпну такое – значит Рон пожертвовал собой напрасно. А ведь я работаю с Хозяйкой почти каждый день.

– Что? – Люси не могла поверить ушам.

– Энн с первых же дней приучили к воде, – объяснил Альберто. – А сейчас она вообще плавает, как русалка. Её буквально вылавливать приходится! Даже один раз – сачком!

Люси изумлённо взглянула на него.

– Помнишь, я рассказывал, что на финальном экзамене справился с двумя белыми акулами? Я намекнул, что я мол, попробую, и вот теперь девчоночку свою САМ выношу из бассейна!

Дикая зависть охватила Люси.

"Эгоист...Проклятый эгоист! Он забыл даже думать обо мне..."

Он заметил, как она потрясена его рассказом, но истолковал по-своему.

– Я знаю, что ты всегда ревновала меня к Мэри, – шепнул он. – Но я... Так странно. Она теперь даже красивей гораздо, чем тогда... Какой я её помнил. А сейчас смотрю на неё и думаю, и чего я так с ума сходил?

– Какие же вы, мужики, сво, – медленно отозвалась Люси. – Така любовь! То умереть за неё готов был...

– Ну, это-то не изменилось. – Невозможно было усомниться в его искренности так спокойно прозвучал его голос. Альберто закурил, а его жена уточнила; – Так что, ты Энн забирать не будешь?

Он замялся. – Да... Ей правда тут хорошо. Я рядом пока.

– А я? – У Люси просто ноги подогнулись, и она осторожно опустилась в близстоящее кресло. – А как же я? А как же

Ма... Мой сын?

– Ну, кстати, это ещё одна причина, почему я тянул выходить на связь с тобой. Он болен...

– Я знаю!

– Нет, ты не знаешь. – Он нервно затанулся. – Ну...

Он покрутил у виска, а Люси просто задохнулась. Она буквально осознала фразу; "свет погас" или "как обухом по голове".

Она даже сама не могла понять, как этот простой жест не убил её на месте.

– Это мой сын, – произнесла она, как робот. – Не важно... Пусть хоть полный идиот...

– Да нет, – уточнил Альберто. – Он как раз очень разумненький. Энн только раскидывает пирамидки, хотя очень любит смотреть, как их собирают. А Даниель готов часами возиться с пазлами или коробочки набивает мелкими предметами, как не всякий и в год делать может! А, например, от неваляшки впал в истерику! Вообще он на контакт не идёт. Вроде как аутизм у него, так это называется, если я правильно понял. Хозяин говорит, пусть с ним врачи возьются...

– Хозяин? – взвилась Люси. – Ни хрена тебя прошлое не научило? Опять с его голоса поёшь? Опять он мозги тебе промыл?

– Девочка моя! – Альберто недоумевающе взглянул на жену. – Радовалась бы, что пристроила его в хорошие руки.

– Пристроила... – У неё в голове не укладывалось такое. –

Что это тебе – щенок, котёнок, хомячок?

– Видела, какие детки от меня получаются? – Он подмигнул. – Ещё нарожаем!

Она не помнила, как выбежала из комнаты. Она не понимала, куда бежит.

Только сейчас Люси осознала, что такое Ад. И это было совсем не то, чему её учили в церковной школе.

* * * * *

В центральном холле Люси, наконец, начала отдавать себе отчёт в происходящем. Она остановилась, обдумывая ситуацию.

"Одной мне ничего не сделать... Раз я уж попала сюда, я должна увидеть Марка. А там... Там видно будет..."

Она оглянулась по сторонам. Здесь постоянно ходили чуть ли не толпы народа, её это поразило и в первый приезд. Здание даже не выглядело жилым – словно штаб-квартира, или какое государственное учреждение; охрана, горничные, курьеры, уборщики... Как раз один такой натирал пол возле центральной лестницы.

Люси подошла к нему и огладила его спину, так, как она знала – любой мужик забалдеет.

Да, ему явно понравилось – когда он взглянул на неё, на его лице было именно то выражение похотливого любопытства, что она и ожидала.

– Я – Рина, новенькая здесь, – выдохнула она, призывно изгибаясь. Она демонстративно оглаживала себе грудь,

ненавязчиво закрывая начало имени на бедже. – Обещала подружке помочь убрать детскую, да сбилась с "пути истинного". Подскажешь?

– Ну, значит ко мне дорогу точно не найдёшь, – хихикнул тот.

Люси черкнула ему на бумажке фальшивый телефон. – А ты объяснишь мне по-позже?

– Ещё бы! – Он подмигнул. – А ребетня же в Юго-Восточном крыле, разве не знала?

– Ну, если б я просто пошла, ты б не получил мой телефон! – рассмеялась она, удаляясь, эффектно повиливая бедрами.

* * * * *

Юго-Восточное крыло тоже было очень просторным, и Люси боялась, что не сможет найти нужную ей комнату, но буквально едва войдя в коридор, она услышала звонкий детский голос и пошла на звук.

По дороге сюда она нахватала всяких тряпок из кладовок и подсобок и несла их так, чтобы частично загораживать ярлычок с именем. Охранники бросали на неё беглые взгляды, но не пытались остановить или поинтересоваться, зачем она здесь.

"А не горилла ли это?" Сомневалась Люси. По мере приближения звуки становились чётче; ребёнок лепетал, хохотал и визжал, но совершенно беспрерывно.

Дойдя до двери, Люси перевела дыхание и осторожно за-

глянула.

Это была явно игровая, но огромная, метров двадцать в длину и почти квадратная.

Одна нянечка возилась с Энн. Девочка, наконец притихла, разглядывая картинки, но Люси только бросила на неё беглый взгляд.

Другая служанка, слегка переминаясь с ноги на ногу, стояла посередине между этими двумя и маленьким мальчиком, молча игравшем на полу с какими-то коробочками.

– Я тебя всегда отпускала! Ну, я же правда на секундочку!

– В детской пойдёшь посс*, – отозвалась та ехидно. – Нечего было перед сменой газировкой надуваться.

Она подняла Энн на руки и вышла из зала через дверь противоположную той, в которую сейчас заглядывала Люси, а другая нянечка чуть не заплакала. Она оглянулась по сторонам и увидела визитёршу.

– Приглядишь за Дэном? – взмолилась служанка. – Я щас лопну!

Не веря в свою удачу, Люси только кивнула. Она не стала расспрашивать почему та нянечка вышла с ребёнком, а эта не могла.

Служанка выбежала, а женщина медленно приблизилась к сыну, села перед ним, не чувствуя своих собственных слёз.

– Марк! – позвала она нежно. Холодок пробежал по её спине; она поняла, что имел в виду её муж.

Малыш НИКАК НЕ СРЕАГИРОВАЛ.

Он так же вкладывал коробочки друг в дружку. Если размер не подходил, мальчик замирал, внимательно глядя на набор, и пробовал опять. Время от времени он совал коробочки в рот, и задумчиво сосал их.

– Марк! – позвала она громче, не в силах принять его равнодушие. "Хоть бы испугался бы!"

Он явно устал и лёг на спинку, но по-прежнему крутя две коробочки.

– Марк! – Она попыталась взять малыша на руки, но он, так же не глядя на неё, начал извиваться, дрыгаться, как в судорогах и не то чтобы плакал, а выпускал какие-то хриплые невразумительные стоны, такие страшные, что у неё мурашки пошли по коже, и женщина отползла от ребёнка.

– Боже мой! Боже мой! – Теперь она поняла, в чём была проблема нянечки её сына.

А тот, не обращая внимания ни на что, кроме своих коробочек, перевернулся на животик, и буквально лёг ротиком на край одной из них. У него слюнки текли, наверное, резались зубки, но в сочетании с теми звуками это производило жуткое впечатление – словно он умирал от бешенства.

– Он не сумасшедший, – прошептала Люси, пытаясь вспомнить всё, что она читала о развитии ребёнка в этом возрасте. – Просто маленький...

Она вполуха слышала приближающиеся женские голоса, звонкий детский лепет, но, потрясённая, Люси не сразу обратила на это внимание.

В зал вошли две женщины. Одна-то была нянечкой, а другая... Настолько маленькая, что Энн, висятая у неё на руках, смотрелась размером чуть ли не в половину её роста.

Впрочем это так и оказалось; когда женщина поставила девочку на пол, а сама выпрямилась, та была ей как раз по пояс.

Только сейчас до Люси дошло, КТО это и, видя, как Мэри поднимает глаза, она обмерла от ужаса.

Резко развернувшись спиной к вошедшим, она двинулась к противоположной двери, но резкий окрик: "Эй, куда это ты направилась?" заморозил её на месте. Люси понимала, что побегу она – Мэри позовёт охрану.

У неё сердце замерло – Даниель закашлялся, хрипло, жалобно, задыхаясь, как при приступе астмы.

Уже не колеблясь, Люси сунула руку в карман с перстнем, и он словно сам наделся ей на палец.

– Совёночек мой... – услышала она голос Мэри звучащий так нежно, с искренней тревогой и болью. Люси и представить не могла, что эта суровая, строгая женщина способна на такое.

Отпущенная ею нянечка как раз вбежала в зал, кинулась к Хозяйке. Они начали переговариваться вполголоса, и Люси воспользовалась этим чтобы уйти. Она не решилась оглянуться.

В коридоре она прижалась спиной к стене, зажмурилась всего лишь на секунду, а когда открыла глаза – Лилит, соб-

ственной персоной стояла перед ней, с самодовольной ухмылочкой на кроваво-красных сочных губках.

Теперь одетая в темно-фиолетовый брючный костюм, стройная, изящная, она казалась гигантской магической свечой – её огненные волосы соответствовали этому образу.

– Вот и умница, – произнесла она, подмигивая. – Давно пора было.

Люси не ответила. Свидание с сыном так потрясло её, что женщине нужно было время, чтобы осмыслить случившееся.

– Пошли, – приказала Лилит, и Люси молча последовала за нею.

Они прошли через центральное здание; никто даже и не поглядывал на них, и Люси поняла, что "Королева" поместила вокруг них Энергозаслон.

Добравшись до кабинета компаньона Чёрнсына, они остановились.

– Я думаю, ты сама не хочешь, чтобы он тебя узнал, – прошептала Лилит, обводя рукою вокруг Люси.

Та невольно вздрогнула, вспомнив Роджера Сатани.

А её спутница потянулась, словно разминаясь. Её волосы не изменились, но неуловимо-переменчивые черты лица приобрели конкретные формы, и теперь её слегка раскосые лисьи глазки делали её похожим на этого зверька.

– Ну теперь мы готовы! – Она сверкнула мелкими острыми зубками и, не постучавшись, вошла в кабинет, а Люси ничего не оставалось, как последовать за ней.

* * * * *

К её крайнему изумлению за столом сидел тот самый визитёр, который и предложил её мужу контракт с гаражом.

Увидев их, он поднялся из рабочего кресла, пройдя навстречу, церемониально поклонился своей Королеве и галантно подвинул её кресло для посетителей, мгновенно превратив его в нечто подобное трону.

Люси замерла у двери. Одного взгляда, что кинул на неё компаньон Чёрнсына было достаточно. Она поняла – Демон Смерти по-прежнему служил Сыну Дьявола.

А Лилит спокойненько уселась в предложенное кресло, кокетливо скрестив свои изящные, точёные ножки, и закурила сигаретку, демонстративно дунув голубоватое облачко в сторону хозяина кабинета.

"У него, что, аллергия на дым?" удивилась Люси, видя как его передёрнуло от этого.

– Женская логика, – произнёс он насмешливо. – Сами себе противоречите. Джина не курила.

– А ты который раз бросить пытаешься? – подколола его Лилит. – Слабак ты и есть слабак!

– Я верю, что Ваше Величество, – отозвался он холодно. – Снизойшли до слуги своего не просто чтобы лишний разок поиздеваться.

– Ну конечно. – Она и не думала тушить сигарету. – Визит тёщи, а тем более бывшей, редко бывает приятным событием.

– А что это в вас вдруг родственные чувства проснулись?

– А вот почему у тебя – нет? – парировала она злобно. –

Мне-то Рон всего лишь сбежать помог, а вот ты-то как родного братца мог позволить в тюрьму упечь? Что молчишь?

– Не я правила устанавливаю! – орызнулся он.

– Ах, да! Ты ж у нас всего-лишь честный служака. И нашим и вашим ж*** лижешь.

– Можете обзывать меня как хотите, – он ответил очень тихо, но твёрдо. – Но даже ваш язык не повернётся назвать меня неблагодарной свиньёй. Я слишком много хорошего получал Свыше, чтобы не ценить это.

– О, "Святой Роджер"! – воскликнула она саркастически. – Вали всё на Змеёныша-воспитанника твоего! Ах, да! Он же подкаблучник! Как же можно было жёнушке не угодить? Не зря Ядвига, моя бедная, даже его предпочитала тебе, тряпке!

– Наш Властелин просил Вас не унижать меня хотя бы при посторонних! – Он явно едва сдерживался, невольно покосившись на замершую у входа Люси.

– Он много о чём просит, – Лилит хихикнула. – Да я не всё исполняю, а что касается этой дамочки – она НЕ посторонняя, а с этого дня – твой персональный водитель. Что глаза вытарасил? Не нравится "баба за рулём"?

– Я вообще некоторым людям бы запретил машины водить, – отозвался он потрясённо. – Даже полукровкам, вроде Артура.

– Да... – Лилит вздохнула. – Не устрой тогда Змеёныш аварию, может и девочка моя не погибла бы...

– От Судьбы не уйдёшь... – Он взглянул на пачку сигарет, опять возникшую в его руке под действием его же собственного подсознания.

– Да расслабься, – шепнула Лилит. – Что, не хочешь новое тельце портить? – Её сигаретка исчезла, и, поднявшись, Лилит положила ему руки на плечи, но он попятился, словно это были змеи.

– Вот из-за таких как вы тёщ и не любят! – Он продемонстрировал свою характерную ухмылочку. – Откуда вы вообще её выкопали?

– Мне её бэджик понравился, – Лилит рассмеялась, видя как лицо того, которого когда-то звали синьор Сатани, передёрнулось от боли, хотя он тут же снова взял себя под контроль.

– Спасибо. – заговорил он, переведя дыхание. – Эффектная рекомендация. А на самом деле, кто это? Зачем вы её заблокировали от меня?

– Я не обязана отчитываться. А приказы не обсуждают.

Он пожал плечами. Достав связку ключей, кинул её Люси и та ловко поймала их, но тут же снова обмерла.

"Он узнал меня!" догадалась она, видя как сверкнули и тут же сузились его внимательные голубовато-серые глаза.

– А вот ты что блокируешься? – окрысилась на него Лилит.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – он ответил сдержанно. – Но сейчас я не хотел бы чтобы вы прочли эти мысли.

– Ну, это понятно. – Она кивнула. – Никто не любит, когда заставляют делать не то, что тебе хочется. – И она исчезла, даже не соизволив попрощаться.

Глеб превратил трон обратно в офисное кресло и, подойдя к своей новой работнице, дотронулся до её бэджика, меняя имя на "Люси".

– Простите, пожалуйста... – она замялась.

– Господин Орлов, – представился он. – Глеб Орлов.

Он рассмеялся, вспомнив классическую фразу Джеймса Бонда.

"Ну всё," подумал он. "Вот что значит слишком юное тело. Скатился я до уровня Джерри – уже под киногероев "кошу."

– Следом за муженьком притащилась? Я, честно говоря, давно поджидал, когда ты объявишься.

– Как вы меня узнали?

– По тому, как ты ключи поймала. Всё можно изменить, и лицо и голос, но инстинктивно-рефлекторные движения – практически невозможно. Я всегда кидаю ключи новопоступившему, чтобы проверить реакцию. Так было и в прошлый раз, и в этот... Здорово ты костюм-то смастерила, даже я не сразу заметил... – Он осёкся.

Молча пройдя к своему стенному бару, он достал бутылку и два бокала.

– Простите меня, – искренне заговорила Люси. – Я правда не знала. Джерри... Альберто никогда не уточнял, а теперь я уже окончательно запуталась. Ядвига-то кто же тогда?

– Ей это имя дано было при рождении, – объяснил он. – А попав в эту страну, она выбрала себе псевдоним. – Он показал ей этикетку на бутылке. – Жёлтый джин. Её любимый. "Обмоем" твою новую работу?

– Простите?

– Дьявол! Опять я русский употребил! Впрочем ты-то тоже слова часто путаешь. Когда свободно владеешь несколькими языками, это случается, тем более я его память оставил. Может на итальянский перейдём?

Теперь уже её лицо словно окаменело.

– Ох, девочка, – Он покачал головой. – Всё мучает?

– Разве такое можно забыть?

– Могу сделать. – Он ухмыльнулся так, что она вздрогнула. – Сотру начисто.

– Спасибо, не надо. – Она попыталась изобразить улыбку.

– Ну, надумаешь – скажешь... Так что, отпразднуем твоё возвращение? Дня три дам тебе освоиться, а потом – чтоб даже не нюхала! Ближе к моей машине не подпущу...

– Знаешь, – Он вернул бокалы на место, а сам приблизился к Люси, держа бутылку за горлышко одной рукой, и хлопывая дном по ладони другой. – Давай телепортируемся к тебе. Этот королевский визит напрочь сбил моё рабочее настроение.

Люси кивнула, и словно водоворот подхватил её. Она едва удержалась на ногах, а оглянувшись, увидела, что они оказались в такой же точности квартире, какую ей дали полтора года назад.

На столике в прихожей красовалась пара чёрных сапожек с кокетливой открыткой: "Поздравляю!"

Люси затрясло. Выругавшись, она сошвырнула подарок на пол, а Глеб мгновенно уничтожил их Энергетикой; только разноцветные искры полетели, но быстро, одна за другую погасли, не оставив и следа.

Молча, они прошли в её салон, Орлов откупорил бутылку, а Люси принесла бокалы и тарелочку с оливками и дольками лимона.

– Это тебе, а мне ... – Глеб открыл другую, тёмно-бордовую бутылку. – Анапский вишнёвый коньяк. Это тело его просто обожает.

По итальянской традиции, глядя в глаза друг другу, они звякнули бокалами; "СальУтэ!"

– Вы... Так любили её? – Люси не смогла удержаться от вопроса.

Он молча кивнул.

– Почему Лилит винит вас? Простите, что спрашиваю, но я тоже попалась ей в когти!

И он заговорил.

Подливая себе время от времени, он пил, не закусывая, рассказывал очень сдержанно, без подробностей и эффект-

ных эпитетов, но Люси знала всех участников событий и могла представить себе происходящее так чётко, словно сама присутствовала при этом.

* * * * *

...Под конец повествования он уже пьяно рыдал, не скрывая этого, а Люси трясло, и её рука дрожала, когда она подносила к губам свой бокал, и даже не сочувствие царило в её душе, а благоговейный трепет.

Наконец он закончил и рассказ и бутылку; огладив, магическим движением наполнил её снова, но уже не налил, а наоборот отставил в сторону.

– Наговорил я тебе, девочка, – произнёс он совершенно трезвым голосом, не поднимая на неё глаз. – Но давно хотелось поплакаться хоть кому-нибудь, кроме моих тигриков...

– А вы... Так и любите их? после такого?

– Они – существа невинные. – Он вздохнул. – В Библии сказано – они действуют по закону, данному им Богом... Ладно, я пойду, пожалуй. – Он повёл плечами, словно разминаясь. – Не люблю терять контроль над собой, а всю Энергетику изводить тоже не хочется. Это тело под воздействием алкоголя агрессивным становится, теперь, если понадобится – уж точно приму "сто грамм для храбрости".

– Сто грамм чего? – удивилась Люси.

Он только рассмеялся.

– Значит, поняла? К Даниелю не лезь сильно. Вот тебе расписание дня нашей Хозяйки. Воспользуемся, что она его

соблюдает. Чтобы не было больше таких накладочек, как сегодня! Мне мальчонку тоже жалко, поверь мне.

– У него правда... Аутизм? – с горечью спросила она.

– Скажи спасибо, что не олигофрения! Мы так боялись этого... Ну, девочка, не надо плакать, – произнёс он сочувственно, почти нежно. – Не самый страшный диагноз.

– А вы... Я уверена, что вы-то знаете, кто его отец?

– Тебе не нужно знать этого... – прошептал он, растворяясь в воздухе.

Глава Девятая

Когда кто-то, правда очень осторожно, разбудил её, Люси долго не могла понять в чём дело, и сообразить где находится.

Она открыла глаза и увидела сухонькую, спортивную женщину, забавную, с детскими косичками, всю конопатую... Ну, просто вылитая "Пеппи Длинный чулок" ... лет сорока.

Люси села в постели, с изумлением глядя на неё.

– Я – ваша горничная, – объяснила она. Привыкайте, мадам, к новому расписанию. Рабочие дни – подъём в 4 утра, и, когда не ваша смена сопровождать мистера Орлова, в гимнастический зал номер восемь, на второй уровень – бегом!

* * * * *

Обжигаясь горячим кофе, что она прихлёбывала из бумажного стакана, Люси добралась до указанного помещения и, выбросив пустой контейнер, на секунду замешкалась в холле.

Спортивные залы располагались в здании стадиона, и ей очень хотелось посмотреть и тигров, о которых рассказал Глеб, и может быть подловить Джерри, чтобы увидеть его реакцию.

"На работу его взяли," думала она, по-прежнему обиженная на него. "А у меня тоже должность не хилая!"

Но она не решилась нарушить распорядок и, поглядывая

на схему, прошла в нужное ей помещение.

Ей указали направление и, пройдя в ту сторону, женщина увидела группу из трёх мужчин; один, явно тренер, кивнул ей, сделал пометку в блокноте, и показал на скамейку. Она видела, какими глазами на неё смотрели те двое, что уже сидели там, но никто не произнёс ни слова.

Почти следом за ней подошёл ещё один, и тренер, отметив его в блокноте, кивнул.

Новоприбывший тоже замер на секунду, смерив Люси с ног до головы изумлённым взглядом.

– Итак, – заговорил Тренер. – У нас новая коллега, Люси Гонзалес. Я уверен, что мистер Орлов будет доволен, что ни у кого не возникло ненужных вопросов.

Люси волновалась ужасно, но все упражнения, что им пришлось делать, требовали не столько физической силы, сколь выносливости и ловкости.

А когда дело дошло до лазанья по сетке, тут они вообще не могли угнаться за ней.

К концу тренировки они уже все "пыхали", а Люси, в принципе, могла бы ещё выдержать минут пятнадцать-двадцать.

– Железная ты что ли? – не удержался один из мужчин.

Люси только ухмыльнулась; из-за Альберто, они часто играли с ним Терминаторы два и три, где ей доставалась то роль Сары Коннор, то самой Терминаторши.

Но, подобно главной героине второго фильма, только по-

сле рождения сына она по-настоящему начала битву жизни.

Она хваталась за любую подработку, металась между больницами и домом, потому что Альберто тоже вкалывал на нескольких работах, и так уставал, что буквально валился с ног. А в те дни, когда он срывался и возвращался только под утро, пьяный вдрызг, требовалась просто недюжая физическая сила, чтобы дотащить его хотя бы до дивана.

Передохнув, они занялись стрельбой, но и здесь Люси не ударила в грязь лицом.

Сколько раз они с мужем тренировались, стреляя вместе! Да и потом, забеременев, и даже родив, Люси любила сходиться в тир; это помогало ей снять стресс.

Глядя на чёрный силуэт, она воображала, что стреляет в Горе-Злосчастье собственной персоной, и пули, посылаемые ею, ложились именно в те места, куда она и целилась.

Когда дело дошло до самообороны, ей пришлось туговато. Мужчины явно хотели взять реванш, чтобы совсем-то не уронить престиж.

Её опять-таки выручала и ловкость и знания, а когда один из них, с ярлычком "Отто" на тренировочном костюме, всё-таки завалил её и, самодовольно ухмыльнулся, Люси кокетливо стрельнула глазками, томно приоткрыв ротик, демонстративно лизнула губу.

Его лицо приобрело удивлённое выражение, которое тут же сменилось гримасой боли, когда Люси воспользовалась тем, что он отвлёкся, а остальные ржали и подшучивали над

ним, пока он ползал по полу, пытаясь очухаться, а Тренер, оказавшийся демоном, вынужден был применить Энергетику, чтобы побыстрее вернуть его "в форму".

Когда занятия окончились, Тренер, одобрительно кивнул, сделав пометки в своём блокноте, и ушёл, один из мужчин последовал за ним, а Отто и его приятель замешкались и переглянулись.

– Может позавтракаем вместе? – предложил Отто. – Познакомимся поближе?

– Не обиделся? – хмыкнула Люси. Тот тоже ухмыльнулся в ответ.

– Хоть жаль кулака – надо бить дурака. Я сам виноват. Уж сколько раз нас предупреждали!

– Да я не против, – Люси достала расписание. – Ё моё, это чё ж, вообще времени свободного нет?

– Ты в Аду, а не на курорте, – напомнил ей Отто. – Угодишь начальству – сможешь выходной получить.

– Ну, ей-то это будет нетрудно, – поддразнил его приятель, сложив губки, как для поцелуя и демонстративно почмокав.

Люси обмерла. Об этом она даже как-то и не подумала. Полтора года назад Роджер Сатани сказал ей, что не нуждается в ТАКИХ её услугах, а вот Глеб Орлов...

То, что она услышала дальше, только усилило её сомнения.

– Никак не привыкну к новой оболочке Босса, – признался Отто. – Когда Он к машине подходит, не дверцу откры-

вать, а отогнать хочется.

– Да ладно, пойдём, – рассмеялась Люси. – Мы сами дороге Судьбы выбираем.

Ей нравилось работать в мужском коллективе; в крайнем случае можно было получить по морде, но только самый ничтожный мужичонка скатывается до мелких пакостей, бессмысленных сплетен, и подлых розыгрышей, которые обычно царят в женских сообществах, и не зря сам Ангел Смерти называл их "гадюшником".

* * * * *

В конце дня, под вечер, Глеб Орлов вошёл зал с бассейном.

Сегодня здесь присутствовали все; Альберто выносил Энн из воды; Артур в нетерпении поджидал их, а Мэри стояла рядом, наблюдая за ними. Все трое улыбались от счастья, но, когда увидели Глеба, замерли, словно кто-то нажал кнопку "пауза", и смотрели на него с ужасом.

Он выругался про себя, проклиная свою должность.

– Хозяин, – произнёс он достаточно громко, чтобы все остальные тоже слышали. – Выдайте мне табличку "Я здесь, как слуга"; на лоб себе прибью, чтоб никто в обморок не падал, когда я вхожу в помещение с детьми.

Мэри покачала головой, Артур нервно хихикнул, а Альберто молча передал ему Энн.

– Идём, – приказал Глеб, и бывший Джерри последовал за ним.

Они вышли в небольшую комнатку, и Орлов подождал, пока Альберто закроет дверь.

– Мы забыли один очень важный момент, – холодно заговорил Глеб. – Твоя душа больше на принадлежит нам, но я желаю знать, где ты находишься.

Он протянул Альберто крохотный датчик.

– Надо прикрепить его на таком месте, чтобы никто не видел... Нет, – он хмыкнул, прочитав мысли охранника. – Ребята могут заметить.

– А куда же...

– Да хоть в ж**!* Да, пожалуй так и придётся... Не моя проблема! Тебе я думаю не больше, чем мне хочется, чтобы я тебя шупал.

Тот не ответил, а Орлов перевёл дыхание, и продолжил с усилием;

– Я ненавижу тебя за Джину, а за Рона просто собственными руками разорвал бы. Но он – брат мой старший, и он очень привязался к тебе, сучонок!

Глеб вздохнул, обречённо глядя на пачку сигарет, снова возникшую в его руке.

– Твоя жена здесь.

Он ухмыльнулся, видя какое впечатление это произвело на молодого человека.

– Вы – демон, – ответил Альберто медленно. – Но вы выбрали мужскую ипостась. Мне хочется верить, что вы не опуститесь до такой низости, как отыгрываться на женщине.

– Вы, люди, это делаете и часто, – возразил Орлов, машинально закуривая. – Дьявол! – Он бросил сигарету и пачку на пол, и раздавил их ногами. – Ты прав, провалился ты в Преисподнюю! К тому же Рон просил за вас обоих...

– Могу я повидать его? – спросил Альберто с горечью в голосе.

Глеб покачал головой.

– Его отослали на нижний уровень. А туда даже ты, до того, как покаялся, не попал бы – недостаточно грехов... Но, "вернёмся к нашим баранам", вернее к овце твоей. Ты ж такой дамский угодник, как же ты мог такое МАТЕРИ ляпнуть! Теперь иди к ней, прощение вымаливай. – Он протянул Альберто бумагу. – Увольнительная на двое суток. Захвати цветы, ну, конфеты, как всегда...

– Да нет, это слишком примитивно... – пробормотал тот, а Орлов просто замер.

"Вот именно это и имела в виду Джина, упрекая меня..."

– Кажется знаю! – Альберто сверкнул радостной улыбкой. – А вы... Вы ведь правда не будете обижать Люси? – жалобно спросил он.

– Я не скатился ещё до того, чтобы с шофёрами переписываться! – бросил Глеб, следя за реакцией охранника.

Глаза Альберто сузились, а губы приоткрылись, как оскал.

– На Хозяйку со мной намекаете? – произнёс он еле слышно. – Если вы ещё хоть раз себе позволите оскорбить Её – я вас ударю. Вы видели – я не боюсь вас даже в вашей

настоящей форме.

– Ты всегда был смелым парнем, – Орлов отозвался спокойно. – Иди, мирись со своей бабёнкой. Ты же знаешь – мы, демоны, женщин не обижаем.

Альберто кивнул и вышел, а Глеб долго смотрел на раздавленные сигареты, потом провёл рукою над ними, и они исчезли.

* * * * *

Люси уже укладывалась спать, когда она услышала звонок в дверь.

Подойдя, она заглянула в глазок.

От усталости, или постоянных мысли о Марке, ей в первую секунду показалось, что это – её сын.

Но тут же она поняла – это мордочка какого-то зверька!

Она распахнула дверь и удивилась не столько мужу, сколь тому странному котёнку, что он протягивал ей.

Маленький, жалобно мяукающий, буровато коричневый.

"Что Альберто постриг его?" подумала Люси, но, взяв котёнка на руки, почувствовала нежную, как каракуль шёрстку. Горячее, гибкое тельце, словно у человеческого младенца, всколыхнуло её материнские чувства.

Но что поразило женщину больше всего – так это его носик! Она даже никогда представить себе не могла, что кошки бывают горбоносыми.

– Как у Марка... – прошептала она, проводя по его мордочке, а котёнок мурлыкал и ласкался к ней.

– Корниш-рекс! – Альберто подмигнул. – Как тебе?

– Чудо! – Она прижала зверюшку к себе, растворяясь в чувстве такого немислимого счастья, какого она давно уже не испытывала.

Она прошла в салон, и Альберто вошёл в квартиру и аккуратно закрыл за собою дверь.

* * * * *

Два коротких дня с Альберто пролетели, как две секунды.

Не Люси же отгул дали. Ей приходилось так же готовиться к новой должности.

Когда коллеги Люси увидели её с Альберто, Отто высказал общую мысль:

– Ну почему все славные чиксы уже с кем-то? Смотри, парень, здесь им не тюрьма, не обижайся, если твоя пташка перепорхнёт к кому.

– Я-то не обижусь. – улыбнулся в ответ Альберто. – Но уж и вы не обижайтесь, ЕСЛИ ЧТО.

Её ознакомили с машинами и стандартными маршрутами, а Глеб лично вложил в её сознание карту города, пароли и коды.

Люси изумилась, узнав, что её униформа пуленепробиваема за счёт использования паутины.

– В пятнадцать раз крепче стали! – объяснили ей.

Люси так же обучили нескольким простеньким магическим трюкам; как менять цвет автомобиля, делать его временно невидимым или в экстренных ситуациях мгновенно

устранить любую поломку, постоянно подчёркивая и напоминая: "Энергетику по пустякам не изводить! Использовать только в самом крайнем случае!"

Альберто сопровождал её повсюду, терпеливо ожидая у входа, но, когда подошёл первый вечер, он, извинившись, ушёл в бассейн.

– Ты ж вроде как в отпуске? – Люси крикнула ему в след, а он взглянул на неё так, как всегда, когда речь заходила о Мэри, и, терзаемая ревностью, Люси закрыла дверь своей квартиры.

Мрачная, она вернулась в салон и замерла от ужаса: в кресле сидела ЕЁ мать.

Но тут же Люси осознала в чём дело.

– Ваше Величество всегда появляется в образе той, кого больнее всего видеть? – спросила она холодно.

Лилит засмеялась, принимая свой истинный вид.

– Опять ваш муженёк полетел к НЕЙ на крылышках любви! – произнесла Королева с издёвкой. – Хотите дам вам зелье – только на вас вставать будет?

– Спасибо, не нужно, – парировала Люси. – Я уже пыталась причинить ей боль, но сама пострадала гораздо больше.

– И даже то, что она присвоила твоего ребёнка...

– Ему хорошо здесь. – Люси злорадно улыбнулась. – Спасибо, что помогли мне устроиться сюда. Теперь я могу видеть сына почти официально.

Глаза Лилит полыхнули, как молнии, и она не подошла –

подлетела к Люси, но та не отпрянула, даже не вздрогнула.

– Ты такая же смелая, как твой тупой кобель? – прошипела Царица Ада. – Не поняла ещё с кем связалась?

– Смерть сильнее вас, – Люси ответила тихо. – Вы можете издеваться над Глебом Орловым, но только Бог совладеет с Ангелом Смерти. А я теперь под его крылом. Благодаря ВАМ.

Резкий звук, словно кто-то плеснул на раскалённую сковородку водой, заставил её буквально подпрыгнуть на месте.

Люси была уверена, что это испустила Лилит, но та сама отпрянула, как будто её толкнули.

Плюш, так называли котёнка, вспрыгнул на журнальный столик. Он заурчал глубоким басом, не сводя глаз с незваной визитёрши, и Люси поняла, почему египтяне считали кошек священным животным.

Словно гаснущее пламя свечи, Лилит растворилась в воздухе, не добавив ни слова, и Люси подхватила Плюша на руки, лаская и целуя, а тот мурлыкал, как ей казалось, с радостным торжеством.

* * * * *

В первый день на новой работе любой волнуется.

Люси проверила мобильник и рацию, горничная ещё раз отряхнула ей униформу, и взяв Плюша на руки, помахала его лапкой "До свиданья".

Люси подошла к двум дверям в её коридоре между прихожей и ванной, перевела дыхание и вышла в одну из них –

телепортал в гараж.

Она села за руль указанной машины и подъехала к подъезду секунда-в-секунду, по расписанию.

Глеб вышел из здания, его сопровождающий открыл ему дверь, а сам сел рядом с Люси.

– А чего не Отто? – ухмыльнулась она, вырুলивая на улицу.

– Он водитель, а не охранник, – напомнил телохранитель.

Снисходительное, лёгкое презрение прозвучало в его голосе, и Люси поджала губки, решив не разговаривать с этим снобом.

Она невольно подумала о Марке, не о сыне, а о том, в честь которого они назвали его. Теперь, обитая в теле собаки, он не хотел сохранить своё человеческое имя, и они назвали его Арес, Бог Войны – Марс в Римской мифологии. Как он им помогал в последнее время, охраняя территорию мастерской, гаража и парковки!

"Может забрать его сюда?" думала она уже не в первый раз. "Да нет, ребята о нём заботятся. А тут что он будет делать? С таким расписанием, что у меня, я уж об Альберто и не заикаюсь, я даже гулять с ним не смогу достаточно. А там он на свободе, работа... А тут будет сидеть запертый в квартире, как в клетке, ну что за жизнь?"

* * * * *

Когда они подъехали к центральному зданию Корпорации, её сердце забило даже ещё сильнее. Она так чётко

помнила, как в точности так же, именно Марк-охранник, привёз её сюда на свидание с Артуром.

Тот судьбоносный день, полтора года назад.

День, который перевернул жизнь их всех.

* * * * *

Она высадила Глеба с телохранителем у подъезда, а сама завела машину в гараж и припарковалась на зарезервированном месте.

Она могла перейти в комнату ожидания, но автомобиль Мэри стоял рядом, и Люси боялась, что та ещё там.

Она нажала кнопку, послав запрос Орлову из разряда "Не срочно. Ответьте, пожалуйста, когда будет свободное время".

А сама достала пластиковый контейнер с виноградом и таскала ягодку за ягодкой, думая о своём.

Мысли о Лилит не могли не волновать её, так что, когда какая-то рыжая тень промелькнула невдалеке, Люси сразу взглянула в ту сторону.

Заговори о Дьяволе – он и появится.

Это действительно была Она.

Не осмеливаясь приблизиться к машинам, находящимся под Энергозаслоном, она демонстративно прогуливалась взад-и-вперёд, явно зная, что Люси видит её.

"Вот от кого произошли все стервы и склочницы," подумала Люси.

Приняв вызов, она вылезла из автомобиля, проверила

блокировку и сигнализацию и нарочито медленно прошла в помещение для шоферов.

Здесь её мысли только подтвердились. В салоне ожидания расположилось много народу; были и женщины, которые встретили новоприбывшую насмешливыми или презрительными взглядами и репликами, парочка – демонстративно проигнорировали её, и только одна приветливо поманила её, предлагая сесть рядом.

Но Глеб не зря предупреждал её. Проверив Энергетикой предлагаемое кресло, Люси поняла, что оно сломано, и она бы упала, если бы попалась на удочку.

"Наплодила дочек," с досадой думала Люси, проходя к безопасному месту. Мужчины же вели себя более чем корректно, даже холодно, но Люси не обольщалась на их счёт, уже зная, как сурово наказывается любой флирт в рабочее время.

В трёх углах помещения, словно статуи, стояли гвардейцы с автоматами, следя за порядком.

Её рация завибрировала, и достав её, Люси увидела на экране фразу: "Комната номер три."

Она прошла туда. Крохотная – два кресла и журнальный столик – вся обстановка – она была пуста, но, когда Люси закрыла дверь и обернулась, в одном из кресел уже сидел Орлов.

– Ну, что, девочка? – Он улыбнулся. – Что не так?

Она рассказала о Лилит. Глеб только глаза закатил на се-

кунду.

– Старайся не поддаваться на провокации, – произнёс он, с невольной грустью подумав: "А Джина меня не послушалась... Она никогда меня не слушала."

– Что-то ещё? – Он видел, как замялась Люси.

– А если ОНА прикинется миссис Чёрнсын? – задала Люси мучивший её вопрос.

– Она не сможет, – Орлов рассмеялся. – Еву создали после, добавив информации. Это, как если у тебя только красная и жёлтая краска, можно сделать оранжевый цвет, но зелёный, например – никогда. Всё?

– Да, спасибо.

– Кстати, девочка. Я не могу совсем не давать тебе работы, но я так составил расписание твоих смен, что твои выходные будут совпадать с теми днями, когда с Даниелем занимается корректор поведения. Нянечки с удовольствием сматываются, так что никому особо ты глаз мозолить не будешь. Я сказал, что ты хочешь изучать детскую психологию.

– А как он попал к вам?

– Малолеток щупал.

– И вы допускаете его к Марку?

– К Даниелю! – оборвал её Глеб, резко поднимаясь из кресла. – Смотри, девочка, ляпнешь такое – потеряешь возможность его видеть на веки вечные!

– Простите... – пролепетала она. Её губы тряслись, кошачьи глаза наполнились слезами, и Орлов покачал головой.

– Ну, мы же следим за этим, хотя к мальчикам он никогда не лез.

Губы Люси шевельнулись, но она придержала язык.

– Можно. – Глеб знал, что именно она хотела сказать.

– Благослови вас Бог? – полувопросительно произнесла Люси, с изумлением наблюдая, как он аж глаза прикрыл, явно наслаждаясь.

– Подзарядиться Светлой Энергией – настоящее счастье, – признался он.

– А почему же вы Ад избрали?

– Мне нравится секс с дочерьми Земли, – ответил он прямо. – а это только в материальном мире возможно. Но Отец Артура правит Землёю, хочешь принять Его условия – не вини никого, кроме себя. Довольна ответом?

И он исчез, даже не кивнув на прощание.

* * * * *

Остаток дня прошёл без каких-либо событий, и, когда Люси легла к себе в постель, а Плюш устроился к ней под бочок, сладкое предвкушения надежды на возможное счастье наполнило женщину.

– Завтра я увижу моего сына! – шептала она, глядя горячее худенькое тельце, вибрирующее от мурлыканья.

– Даниель, – повторяла она как урок, как молитву, как заклинание. – Даниель, Даниель, Даниель...

Глава Десятая

Не чувствуя под собой ног, Люси вошла в игровую.

Даниель сидел, подпёртый подушкой, на полу, а рядом примостился мужчина неопределённого возраста, и такой же неопределённо-бесцветной внешности.

"Линялый козёл," невольно подумала женщина. Другой ассоциации у неё не возникло.

Он посмотрел на неё с недовольным видом.

– Вообще-то, при работе с аутичным пациентом должно присутствовать как можно меньше человек, но лучше уж вы, чем какой-то тупой охранник. Ну, что ж. Будете записывать наш прогресс. Если таковой будет.

У неё сжалось сердце. – А что, дело настолько плохо?

Она села напротив сына.

Он даже не взглянул на неё, не спуская глаз с ярко-жёлтого пластикового приборчика.

Разноцветные лампочки, расположенные в центре, подобно цветку розы, зажигались по очереди; мигали, гасли, снова загорались, бросая причудливые тени на всё вокруг, и лицо малыша – неподвижное, бледное, с не по-детски крючковатым носиком, окрашивалось всевозможными оттенками, придавая ему облик не то гнома, не то домового.

Мурашки пробежали по её спине.

"Сыночек, сыночек..." У неё в голове царил полный хаос.

"Как же так..."

– Да нет, – отозвался Терапевт. – Он иногда обнимает мать...

Эта фраза резанула ей душу.

– Правда только, когда уж совсем плохо себя чувствует, – продолжил врач. – Но это хороший показатель – значит есть шанс!

Надежда вспыхнула в её душе, подобно Северному Сиянию, показывающему приближение весны и света, наперекор ледяной черноте полярной ночи.

– А это мелькание не вызовет у него судороги? – поинтересовалась она.

– У него не эпилепсия. – Терапевт улыбнулся и включил диктофон. – День пятьдесят второй. Сегодняшнее занятие – определение способности заполучить желаемый объект.

Не спуская с сына глаз, Люси отползла в сторонку.

Врач закрыл лампочки непрозрачным футляром.

Женщина помнила, как лихо Даниель САМ складывал коробочки и изумилась, видя, что СЕЙЧАС он замер в растерянности. Его кошачьи глазки впились в футляр, но он даже не пытался дотронуться до него.

Терапевт сделал пометку в блокноте, потом начал что-то печатать на своём ноутбуке.

У Люси разрывалось сердце; она видела, что ребёнок явно страдал.

– Прекратите его мучить! – прошипела она, еле сдержи-

вая себя; тело мальчика передёргивалось, словно его током били.

Врач бросил взгляд на часы и велел ей:

– Протяните руку, но не к футляру и не к Даниелю, просто чтобы она попала в поле его зрения.

Люси так и сделала.

Малыш мгновенно схватил её руку и сшиб коробочку прочь.

Он снова замер, зачарованно глядя на огоньки, а женщина засмеялась от счастья.

– Какой умница! – произнесла она с нежной гордостью. – Как обезьянка – палкой!

– Вот именно, – мрачно отозвался врач. – Типичный признак. Он не попросил вас. Не обратился за помощью. Вы для него – объект.

Люси замерла, вглядываясь в ребёнка. Он не двигался, сам как неодушевлённый предмет.

Её мобильник в кармане завибрировал, напоминая, что её время закончилось. В дни занятий с терапевтом Мэри после работы всегда сразу проходила сюда, захватив по дороге Энн.

Конечно, громкоголосая девочка, подобно сирене машины, предупредила бы об их приближении, но Люси не могла себе позволить так рисковать.

Бросив последний взгляд на сына, она медленно вышла из игровой, чтобы тут же увидеть Лилит, поджидающую её в

коридоре с презрительной ухмылочкой на губах.

Струящееся до пола ослепительно белоснежное платье должно было бы придавать ей облик ангела или невесты, но у Люси это вызвало ассоциацию только с похоронным саваном.

– Не обманывай саму себя, – вкрадчиво шепнула Королева Ада. – ты всегда будешь для него только объектом...

– А вам-то зачем аут? – окрысилась на неё Люси.

– Умерев, человек избавляется от физических недугов. – Лилит подмигнула. – Только умерев, он будет здоров. Не будь мамой-эгоисткой. Отпусти его на свободу.

– Даже матери детей, умирающих от рака, борются за них до конца... – Люси не дрогнула. – Хоть весь Ад свой призовите – я не сдамся!

– Ну и дура, – спокойно отозвалась Лилит, тая в воздухе.

* * * * *

И поехала, подхватила Люси, закружила ежедневная карусель; тренировки, работа, опять суровый тренинг... Редкие встречи с Альберто...

Её беспокоило, что Лилит больше не показывалась.

"Она не из тех, кто так просто сдаётся," понимала Люси.

Но теперь эти краткие полчаса рядом с сыном, отодвинули на задний план все её мысли, все другие события жизни; только три раза в две недели совпадали её свободные дни и работа Терапевта с Даниелем...

Но и в остальные отгулы она всё равно находила возмож-

ность хоть вскользь, да увидеть сына; на прогулке, когда ему делали массаж, иногда даже в игровой.

Нянечки привыкли к ней, хотя и относились сперва с подозрением, но охранники всегда были рядом, так что совесть гувернанток в этом плане была чиста.

Люси вроде бы должна была чувствовать себя счастливой, но это было не так.

Энн росла и развивалась буквально на глазах, становясь похожей на Джерри всё больше и больше. Люси никогда не видела, чтобы у малышей до года были такие густые и длинные волосы, которые Энн никому не позволяла трогать.

Каждое утро, когда её гриву всё-таки, хотя бы раз в сутки, расчёсывали, дикие вопли были слышны далеко за пределами детской, а уж при подготовке к "выходу в свет", происходила целая баталия.

"Почему её не постригут?" изумлялась Люси, но потом, своими глазами видя струящиеся локоны, цвета опавшей листвы, она понимала причину.

"Конечно, надо каменное сердце иметь, чтоб на такое соколовище руку поднять, такую красоту уничтожить."

Однако теперь, видя Энн так часто, Люси страдала ещё больше.

Громкоголосая хохотушка – а Даниель едва издавал какие-то невразумительные стоны, и то, только, когда его брали на руки для необходимых процедур.

"Вся искра, вся радость" – а Даниель ни разу даже не улыб-

нулся...

Егоза, Энн ползала быстрее собачонки и уже делала первые шаги...

Даниель же едва начал ползать, и то только, чтобы избежать контакта, сесть потихонечку в сторонке и заняться коробочками или пирамидкой. Он уже собирал наборчики рассчитанные на годовалых детей, но только если САМ этого хотел; невозможно было заставить его сделать даже самое элементарное действие.

Однажды Люси удалось подсмотреть, как кормили ребятишек.

Они оба сидели в высоких стульчиках.

Энн размахивала ложкой, пыталась скидывать тарелку, хватала чашку, обливалась, радуясь этому и хлопая ладошкой по луже, ела жадно, но, если что-то не нравилось – "включала сигнализацию", и голосила до тех пор, пока измученная нянечка приносила именно то, что хотелось девочке в этот момент.

А перед Даниелем нянечка поставила тарелку, чашку и разложила несколько разных ложечек, а сама стояла, просто нежно приговаривая что-то. Когда малыш взял одну из ложечек, нянечка достала такую же и начала кормить его. А он ел, не глядя на неё, но ел, и Люси таяла от умиления, наблюдая за ним.

Его такое разумное поведение, когда он был предоставлен сам себе, и давало надежду, и усиливало боль в её сердце.

Люси НЕ СУЩЕСТВОВАЛА для него.

Единственным, слабым утешением было то, что он и на Мэри тоже не реагировал.

Люси перекопала весь Интернет в поисках информации об аутизме; даже на смене, ожидая Глеба, читала книги и статьи, и, наконец, решилась попробовать ещё одно средство.

* * * * *

Когда она вошла в игровую с котёнком Плюшем в руках, Терапевт буквально за голову схватился.

– Что вы делаете! – воскликнул он с ужасом. – Миссис Чёрнсын не допускает животных к сыну!

– Ну, и очень глупо! – не удержалась Люси. – Я прочитала, об этой новой методике...

– Я ни за что не возьму на себя такой ответственности!

– Ничего-ничего, – уговаривала Люси. – Только попробуем, я унесу его до её прихода!

Врач пожал плечами, включил диктофон и изменил тему занятия: – Проверка реакции на животное.

Он взял видеокамеру, а Люси осторожно спустила Плюша на пол.

Подросток-котёнок игриво подпрыгнул, и сел, умываясь. Люси хотела подтолкнуть его к сыну, но замерла; Даниель смотрел на Плюша.

Это ещё ничего не значило; он смотрел на неживые объекты внимательнее, чем на людей, но сейчас его взгляд был несколько иным.

Только она, мать, заметила это; Терапевт уже опустил камеру, но она шепнула:

– Продолжайте записывать!

А Плюш вдруг направился к мальчику, боднул его головкой, мурлыча потёрся.

Люси опасалась, что малыш схватит котёнка, сделает ему больно, но Даниель дотронулся до гибкого, изгибающегося тельца так осторожно, что она только диву далась.

"Ему же никто не говорил!"

– Ау, – вдруг выдохнул мальчик очень чётко. У Люси замерло сердце.

"Мяу" догадалась она.

– Вы записали? – пробормотала она, не веря ни ушам ни глазам.

– Да, да! – отозвался врач еле слышно, продолжая съёмку. Он надиктовывал свои комментарии происходящего вполголоса, а Люси потеряла себя в наблюдаемом зрелище.

Мальчик пытался потрогать огромные выпуклые глазки котёнка, тот не давался, хотя и не убегал.

Даниель поймал его за ушко и сжал, но, так нежно, ласково! А Плюш лёг, устроился у малыша между широко раздвинутых ножек, как в гнёздышке.

Люси протянула руку, сама не зная до кого из них хочет дотронуться.

Мальчик взял её за запястье и поднёс к котёнку.

Люси гладила Плюша, Даниель не отпускал её руки. От

ощущения крохотных цепких пальчиков сё сына, женщина вся растворилась в облаке счастья, но холодный голос врача грубо швырнул её в реальность.

– Бесплезно. Вы всё равно для него – инструмент.

– Он же сказал "Мяу"! – Люси взглянула на доктора, не чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Просто звук. – Терапевт пожал плечами, выключая камеру.

– "Кот", – Люси гладила котёнка, вглядываясь с невозможное лицо ребёнка. – Дэн, миленький... Ну, скажи "Мяу"! "Кот"...

Ни полвзглядика! Плотно сжатые губки...

В который раз женщина едва сдержала себя, чтобы не схватить сына в охапку и трясти, трясти, трясти, разбить это заклятый невидимый заслон, разделяющий их.

– "Кот"!!!

Даниель отпустил её руку, и женщина разрыдалась, уткнувшись в ладони.

– Так нельзя, миссис Гонзалес! – Врач хмыкнул. – Если вы собираетесь работать с "особыми детьми", надо учиться контролировать свои чувства. Всех не нажалеешься.

Переведя дыхание, Люси взяла себя в руки; нельзя было допустить, чтобы у Терапевта возникли какие-либо подозрения на её счёт.

Плюш всегда реагировал на её слёзы, по-своему, по-кошачьи. Вот и сейчас он подошёл к хозяйке, потёрся об неё.

Даниель нетерпеливо передёрнулся, и женщина снова подтолкнула Плюша к нему.

Но, котёнку явно хотелось играть или просто изучить новое пространство, но он потрусил прочь.

– Ловите же его! – приказал врач уже сердито, поглядывая на часы.

Он занялся Даниелем – мальчик уже опять начал хныкать, дёргаясь всем телом.

– Плюш, Плюш! Кисонька! – Люси подкрадывалась, подманивая котёнка. Она достала пакетик с кошачьими "конфетками", пошуршала.

Но разыгравшийся котёнок, поскакал на неё бочком, словно чертёнок, а когда женщина почти схватила его – отпрыгнул и припал к полу, явно "охотясь" на неё.

Мобильник завибрировал у неё в кармане, и женщина похолодела. Она пустилась в погоню за Плюшем. Огромная, заставленная игрушками зала казалась ей джунглями.

Теперь точно уверенный, что с ним играют, Плюш прятался, выскакивал из засады, и только отсутствие когтей не давало ему залезть по занавесу.

Её мобильник издал предупреждающий сигнал.

– Плюш! Плюш! – она уже не замечала, что кричит.

Терапевт повысил голос, ругаясь на чём свет стоит, Даниель тоже привносил свою лепту в какофонию, но, явно приближающийся звонкий детский лепет, перемежающийся довольным визгом, уже начинал заглушать все звуки.

Котёнок нырнул в щель между двумя огромными детскими машинками, стоявшими почти у самого входа, и женщина, пользуясь своей худобой, протиснулась следом.

Ей даже удалось ухватить его за кончик тонюсенького, скользкого хвостика. Злобно мявкнув, Плюш выскочил из-под машинки, Люси почти последовала за ним...

– Крыса!!! – Дикий визг буквально пригвоздил её к месту. Люси подумала, что это относится к ней, но осторожно выглянув, увидела Плюша, трусцойдвигающегося вдоль стены.

Ухая и выкрикивая на разные лады "Кись! Кэ! Мне!", Энн устремилась к котёнку, упала (ходила она ещё плохо) но это не остановило девочку; на четвереньках, как Маугли, она погналась за Плюшем, а тот даже и не убежал, просто держал дистанцию.

– Охрана! – Мэри металась между сыном и дочерью, не зная кого схватить на руки.

"Сейчас врач скажет, меня найдут..." Люси нажала кнопку соединения с Глебом напрямую, "код КРАСНЫЙ", и установила вокруг себя Энергосаслон.

Нянечки и охранники уже вбегали в обе двери. Некоторые начали стрелять, пытаясь убить это странное животное, и только присутствие Энн, подобравшейся к котёнку вплотную, не позволило им сделать это.

– Прекратить стрельбу, идиоты! – Мэри топнула ногой. – Детей перепугали!

Люси невольно хмыкнула: Даниель, как всегда даже не обратил внимания на громкие звуки, а Энн, с любопытством тянулась к пистолету близстоящего охранника, дёргая его за брючину.

Тот уже знал настырность хозяйской дочки, поэтому вынул обойму, протёр пистолет специально заготовленной на этот случай одноразовой салфеткой и передал девочке.

Она покрутила пистолет и, держа за ствол, сунула в рот рукоятку, посасывая её с довольным видом.

Толкая Альберто в спину, Глеб Орлов быстро прошёл к Хозяйке, и Люси слышала, как он шепнул её мужу; – Выручай свою жёнушку ***!

"Боже Всевышний!" Люси обмерла. "Неужели я снова подставила его?"

– Как ты осмелился! – Мэри накинулась на врача. – Ну, 'Поездку в Ад' ты уже заработал, молись, чтобы там навеки не остаться!

Терапевт в отчаянии глянул на Глеба, помня запрещение говорить о Люси.

– Это я принёс его! – Альберто упал на колени перед Хозяйкой.

"Обмануть, не соврав," поняла Люси.

– Что? – Не поверив, Мэри схватила его за руку. – Действительно, не врешь... Но зачем?

– Он же хорошенький... – Искренне ответил тот. Даже своими новыми губами, некогда называемый Джерри, мог

продемонстрировать улыбку, способную смягчить самое суровое сердце.

Только на Мэри это никогда не работало. И сейчас она снова нахмурилась.

– "Хорошенький"? Да это же монстр! Инопланетянин какой-то! Где он?

О главных участниках произошедшего все как-то забыли.

Все начали оглядываться.

Дружное "ох", и тут же повисшая тишина заинтриговали Люси.

Даже Энн замолчала.

Осторожно выглянув в шёлку, она увидела – Даниель лежит на спинке, а Плюш устроился у него на животике-грудке; мурлыкал, толкая подбородок мальчика своим каракулевым, как у ягнёночка лобиком.

– Заберите его, – начала было Мэри, но врач дотронулся до её руки.

– Да вы только посмотрите!

– Он улыбается! – Альберто простодушно высказал то, о чём никто не решался сказать вслух.

Действительно, тонкие губки малыша дрыгались странными волнами, но это не имело ничего общего с его обычными гримасами.

– Плюс, – произнёс он вдруг чётко.

Мэри прижала ладонь ко рту.

Она приблизилась к сыну, села рядом.

– Скажи, "мама"! – она осторожно дотронулась до малыша.

"Сука! Сука!!! Сука!!!" Люси впилась ногтями в ладони. Если бы Даниель сейчас произнёс это слово, она, наверное, не смогла бы сдержаться и выскочила бы.

Но он даже не взглянул в сторону Мэри, а взяв её руку, погладил котёнка.

Люси со злорадством смотрела, как лицо её "врагини" изображала брезгливая гримаса.

"Надо же," думала Мэри с неприязнью. "Пакости эдакой улыбается, а на мать и не взглянет!"

– Страшнее не мог найти? – обратилась она к Альберто. – Ты что, постриг его или он просто паршивый?

– Это порода такая, – миролюбиво отозвался тот, беря Энн на руки. Он засмеялся, глядя, как девочка размахивает пистолетом, но аккуратно перехватил её руку, когда та пыталась стукнуть его по голове рукояткой.

– Зато это одна из наименее аллергенных пород кошек, – уточнил доктор.

– Я давно хотел попробовать "животную терапию", но не решался, – врач тоже не врал, сформулировав фразу таким образом, но Люси было наплевать, что он присвоил её идею.

– Всё равно, проверьте его на всех паразитов! Даниелю через сорок два дня ре-вакцинацию делать.

Люси нахмурилась; она помнила, как её сын попал в реанимацию после первой прививки.

Воспользовавшись тем, что внимание всех присутствующих было сконцентрировано на детях и Мэри, Люси выползла из укрытия.

Она выскочила в коридор и не удивилась, а рассмеялась, увидев Лилит.

Та стояла, слегка прислонившись спиной к стене, скрестив руки. В этот раз на ней было тёмно-серое платье с неувовимо-синим отливом, словно грозовая туча. Наверное сквозняк шевелил её огненные волосы, усиливая сходство с этим образом.

– Вот интересно, – заговорила Княгиня Тьмы. – Когда-нибудь надоест тебе, что она заполучает всё самое дорогое для тебя?

– Не важно! – Люси по-прежнему улыбалась. – Даниелю это явно пошло на пользу. А Мэри получила по мозгам. Я довольна. А вы, вроде – нет?

– И я довольна, – Лилит изогнулась, как язычок пламени. – Правда, я видела вы не очень-то радовались, когда я посещала вас... В ваших снах.

Люси затрясло. – Вы что, лесбиянка?

– Я наслаждаюсь любой красотой, – осклабилась Леди Похоть. – Ну, и кто тебя теперь защитит от моих визитов?

– Я. – раздался позади Люси спокойный глубокий мужской голос.

Глеб протянул ей "Ловитель Снов". – Лично сделал.

Зашипев и плюнув, Лилит исчезла, а Люси робко взяла

подарок.

Подождав, пока она произнесёт ту самую фразу, которой он так наслаждался, Орлов вернулся в игровой зал.

– Благослови Вас Бог! – повторяла Люси с благодарностью, глядя ему вслед.

Глава Одиннадцатая

Вечером Мэри сидела в Малой Каминной вместе с мужем.

– О чём Глеб хотел поговорить? – Не спуская глаз с огня, играющего в камине, она потягивала шампанское.

– Он же в деревню смотался, наверно отчитаться хочет, – ответил Артур, любуясь женой.

Несколько пластических операций явно пошли ей на пользу, устранив те мелочи, которые хоть и не портили всего общего вида, но оказались действительно "ненужными деталями"; погрешностями и следами тяжёлого детства.

Она по-прежнему красила волосы в ослепительно-золотистый цвет, её калейдоскопические глаза, отражая всполохи пламени, сейчас перекликались с ними.

В кресле расположился сгусток Светлой Энергии, стиснутый, сжатый в оболочке женской формы, способной существовать в материальном мире Земли; и Артур знал – все её недостатки и "выбрыки" обусловлены именно неизбежным несовершенством функций этого тела.

Вошёл Орлов, отсалютовал хозяевам, и, закрыв за собою дверь, встал перед ними.

– Я сейчас заходил проверить Даниеля. Спит в обнимку с Плюшем. Напрасно, Хозяюшка, передёргиваетесь. Куда мы едем – пять котов и кошек. Причём одну так и зовут: "Хозяюшка". Она ходит везде по дому; единственная, которую

допускают спать на хозяйской постели. Две собаки, на цепи и охотничья лайка. О прочих тоже забывать не надо; корова, лошадка крепенькая и кур полный курятник.

Артур рассмеялся, глядя на лицо жены.

– Не поеду, – мрачно отозвалась та.

– Да может, действительно и не стоит, – Глеб присел на ручку кресла. – Я-то точно теперь их буду навещать. Бедные старики так обрадовались! Как ни странно, не мать, а отец заплакал.

Он замолчал, а Мэри взглянула на него внимательно.

– Я никогда не считала слёзы у мужчин проявлением слабости, – уточнила она. – Сам Иисус плакал...

– Давай не забираться в эти дебри, – перебил её Артур, нервно передёрнувшись.

– Мать всё гладила мне лицо, вглядывалась. – Орлов опять замолчал на секунду. – Мне кажется, она чувствует, что я – не её сын. Конечно, за десять лет любой человек меняется, но, как ни подделывайся, а всего-то всё равно скопировать невозможно.

Он провёл рукой полукруг, и перед Чёрсынами возникла объёмная запись, как трёхмерное кино, демонстрируя то, что он видел:

* * * Они сидели втроём, за столом, в небольшой комнате. Позади проглядывалась огромная "русская" печь, а сам стол, в честь приезда эдакого гостя застеленный нарядной скатертью, буквально ломился от домашних блюд и привезённых

Глебом гостинцев.

Старик смущенно оттирал слёзы, а женщина – ещё крепкая баба, которую язык даже не повернулся бы назвать старухой, гладила щёки Глеба, вглядываясь ему в лицо.

– Что ж даже не писал? – она вроде как ворчала с упрёком, но у Мэри сердце перевернулось от тона её голоса. – Телеграммку хоть посылал бы, что жив! Десять лет – как будто и нет тебя уж на этом свете! Бабы судачили, ты, мол, убивец наёмный... стыдоба была в глаза смотреть!

– Да нет, я – патологоанатом.

– Мертвяков режешь? – Отец подлил себе в стакан.

А мать только головой покачала.

– Ну, приехал, и слава Богу! Вон девки, сестрёлки твои, не едут, так хоть пишут, фотографий наслали... Посмотришь?

* * *

– Лучше скажи, – перебил Артур, и показываемая картинка исчезла. – Моложавость твоя их не удивила?

– А, родители только гордиться будут, а односельчане – завидовать.

– О чём вы? – не поняла Мэри.

– Ну, я же это тело хранил нетронутым, – объяснил Глеб, затягиваясь с обречённым видом. – Эх, Хозяюшка! Сердце матери не обманешь. Жалко её, так внуков хотела повидать... Хоть и не моих.

– То есть? – изумилась Мэри.

– Я же не могу врать! – напомнил ей Орлов. – Сказал, что

Энн – от предыдущего брака.

– Ну, в принципе, это не ложь; вы же вроде как только-только сошлись, э? – Чёрнсын хмыкнул. – Молодец, приятель!

– Даниеля пришлось назвать вашим племянником.

– Что? – возмутилась Мэри.

– Все мы дети Божьи! – холодно уточнил Ангел Смерти. – А сын сестры и есть племянник!

Она опустила голову.

– Они очень сочувствовали, когда я рассказал, что парень болен. Хозяйка! Давайте, решайте! Смешно прямо, я, Представитель Смерти, уговариваю женщину сжалиться над ребёнком и двумя стариками!

– Да нет... Я просто... – Мэри смутилась. – Я никогда даже не была в деревне... А если я не справлюсь?

– Велика важность! Уедете! Скажете – работать надо, гувернантку пришлём взамен. Мальчонку-то они не выкинут. А то вдруг вам там... *понравится?*

Женщина заметила, как дёрнулся её муж от этих слов и сел ровно, вглядываясь в своего компаньона.

– Что не так? – уточнила она.

– Ты им что, уже штамп в паспорте показал? – произнёс Артур с явным раздражением.

– Это от Хозяйки будет зависеть, – парировал Глеб, держа сигарету в руке, и глядя с вызовом на Чёрнсына.

– Что за штамп? – настаивала женщина, уже начиная

злиться. – Виза?

– Ну да! – Чёрнсын рассмеялся, но так странно, что Мэри нахмурилась.

– *Виза в семейную жизнь.*

– В России, – спокойно объяснил Орлов. – При заключении брака ставят штамп, печать в паспорте.

– И что? – Мэри пожала плечами. – Мы вроде как договорились уже, что я еду, как жена... Аааааа. Поняла! Опять ваши спиритуальные выкрутасы? А ну, объясняйте мне!

– Если ты согласишься поехать, как официальная жена Глеба, – осклабился Чёрнсын. – Это даст тебе, но в первую очередь ему, моральное право спать с тобой во ВСЕХ значениях этого слова!

Мэри просто глаза вытаращила, слыша такое, а Орлов засмеялся и повторил слова Альберто; – "Она – взрослая женщина и сама разберётся, с кем ей спать!"

– А не с самого ли начала ты задумал всё именно для этого, приятель? – прошипел Артур, скомкивая сигарету в руке. – Кольцо уже заготовил? Где предложение будешь делать? Свози её в Париж! А может устроишь романтический ужин при свечах, на воздушном шаре?

Лицо Глеба перекошилось, он метнулся к Чёрнсыну и, схватив его "за грудки", буквально выдернул из кресла.

– Да, я никогда не ударю того, кто физически слабее меня! – Он говорил по-итальянски. – Я просто вышвырну вас из комнаты, как щенка! Я не позволю вам издеваться над па-

мятью моей несчастной возлюбленной!

– Глеб! – рявкнула Мэри, вскакивая.

– Ты что? – Артур толкнул прочь своего компаньона. – В роль вошёл? Коммунистическую Революцию затеял?

Они оба получили такой удар Энергетикой, что Орлов попятился, а Чёрнсын едва не упал, но Мэри поддержала его.

– Совсем ох**? – обратилась она к Глебу по-русски. – Опомнился? – Она снова перешла на английский. – Раздулись, два индюка! И ты, Артур, хорош! Сколько времени можно было парня провоцировать? – Она приласкалась к мужу. – Просто знай, что я люблю тебя! – прошептала она. – Пойди к себе, мы тут разберёмся, ладно?

– Капелька моя медовая, – шепнул он, целуя её в висок, и дотронувшись острым кончиком языка до её уха.

Он вышел не оглядываясь, а Мэри развернулась лицом к Глебу.

– Что, он на Джину намекал? – Орлов не ответил, и женщина покачала головой.

– Да ты прав. Жалко старичков. Объясни, кроме того дикого предположения, что мой муженёк высказал, почему ты хочешь, чтобы мы были... "*расписные*"?

– "Расписанные", – поправил её Глеб. – Вы же знаете, в любой глубинке, что там, что здесь, к "официальным" совсем другое отношение. Родители и так будут недовольны, что мы "зажали" свадьбу.

– Я не хочу огорчать Артура, – холодно отозвалась Мэри.

– А огорчать двух невинных старичков?

– Они тебе никто! – огрызнулась Мэри. – А мне – тем более!

– Да? – Глаза Глеба сверкнули. – А вот именно эти никто готовы предоставить и свой дом и время, чтобы попытаться помочь вашему сыну!

Она замерла, словно он залепил ей пощёчину.

– Спать с собаками – блох набраться, – подойдя к Мэри вплотную, Глеб нежно обнял её. – В Библии сказано: дурные сообщества развращают, а в России говорят: С кем поведёшься – от того и наберёшься. Вы же – ангел, в теле человеческом! Старайтесь не скатываться до морального уровня вашего мужа.

– Да, это ужасно, – пробормотала она, мягко отстраняя его. – Спасибо за напоминание. Ладно, поедем с печатями. Но, помни, – В её голосе менеджера снова зазвучали стальные нотки. – Я – человек, и могу слово нарушить! Обходить условия контрактов и использовать даже подписанные договора в свою пользу я уже хорошо научилась! И на свой счёт не больно обольщайся! Обменялись мы тогда рождественскими подарками, но это *абсолютно* ничего не значит. У меня слуг много, и я использую их, как мне вздумается!

Она вышла, так же высокомерно, как и её муж, не оглядываясь на Глеба, который стоял, опустив голову и сжав кулаки.

* * * * *

Люси уже собиралась ложиться спать, когда в её дверь по-

звонили.

Она открыла и аж попятилась, видя Глеба Орлова.

– Не волнуйся, я не за душой твоей пришёл. Пока что, – ухмыльнулся он, показывая бутылку коньяка. – Нет настроения хлебать в одиночку.

– Заходите, пожалуйста!

Она пропустила его внутрь, пробежав в салон, одним движением смахнула, скинула всё с журнального столика, положила подставочки под стаканы.

Пока он откупоривал бутылку, Люси принесла бокал и фужер низко-алкогольного коктейля для себя, потому что по итальянской традиции "чокаться" безалкогольным напитком с алкогольным – плохая примета.

– Можешь и по-крепче налить себе, – Глеб глотнул прямо из горлышка. Он щёлкнул пальцами, превратив её напиток в пиво.

– У меня же смена завтра...

– Нет, – Орлов, вздохнув, налил себе, взболтнул, и с возгласом "Саль Утэ!", они соприкоснулись бокалами.

Залпом выпив, Глеб объяснил; – Я завтра утром исчезаю на трое суток. Буду вне спиритуальной достижимости, хотя позвонить на мобильник ты мне сможешь. Но контактируй со мной только в самом крайнем случае. Туда-сюда мотаться – чёрт знает сколько Энергетики уходит, а это довольно болезненный процесс, поверь мне! Я, конечно, оставляю замену, но если проблемы – контактируй не с ним, а с Отто. Он

хоть и водитель, но я его в общих чертах ввёл в курс дела.

– А почему именно Отто? – хихикнула Люси.

Глеб тоже ухмыльнулся. – Он слабость к тебе питает, после того, как ты его звезданула так ловко, в первый же день.

– Он, что, мазохист?

– Мне пох**, – отозвался Орлов. – Но он может вести машину, подняв на одном колесе, а скоростью реакции он, пожалуй, только твоему муженьку уступает... Дьявол! – Он потряс бутылку. – Неужели я уже всё вылакал?

– У вас неприятности?

– Да нет, просто обидно, когда идиотом оказываешься... – пробормотал Глеб.

Медленно проводя ладонью вдоль бутылки снизу вверх, он снова наполнил её душистым вишнёвым коньяком.

– А на "Шестой Этаж" сходить, расслабиться? Я думала, для мужчин это – самый лучший способ?

– Я всё равно преклоняюсь перед дочерьми Земли. – Он осушил очередной бокал. – Нехорошо выплёскивать на одну из них досаду, вызванную другой.

В её дверь позвонили, и Глеб так и замер с бутылкой в руке. – Ты кого-то ждёшь?

– Да нет, – ответила она удивлённо. – Я вообще-то лечь спать собиралась.

Его глаза остановились на мгновение, и Люси догадалась, что он "просканировал" того, кто звонил.

Ухмыльнувшись, словно волк зубами сверкнул, Орлов

приказал ей;

– Молчи и ни звука! Вякнешь – язык вырву.

Даже не смысл слов, а тон его голоса буквально парализовали женщину.

Глеб обвёл рукой круг над столом; магическим движением накрыв его как для романтического ужина со свечами и, разумеется, цветами.

Так любимые Люси фиолетовые астры возникли в изящной вазочке, а сама она оказалась одета в полупрозрачный сиреневый пеньюар.

Она услышала, как щёлкнул замок. У неё кровь застыла в жилах; визитёр открыл дверь СВОИМ ключом, а она знала наверняка, что это НЕ горничная.

Альберто быстро вошёл в комнату и, словно споткнувшись, замер.

Поставив локоть на стол и подперев щёку кулаком, Орлов наблюдал за молодым человеком. "ОНА тоже попользовалась им..." Глеб невольно подумал о Мэри.

– Ну, – Ему первому надоела затянувшаяся пауза. – Что ж ты мне морду набить не попытаешься?

– У вас – моя жена и дочь, как в заложниках, – отозвался Альберто с горечью. – А это надёжнее, чем если б вы меня в кандалы заковали.

– Тебе это ещё предстоит. Сбежать в самоволку из отряда "R"! Не знаешь разве, как тебя за это обработают? "Поездка в Ад" поездкой на курорт покажется.

Альберто молчал, словно провинившийся первоклассник перед лицом директора школы. Глеб вздохнул. Он достал из кармана листок бумаги и бросил на столик.

– Увольнительная! И не вздумай больше так делать! Хорошо ты в этот раз на меня нарвался, а не на кого другого! – Он поднялся, забирая свой вишнёвый коньяк.

– У жёнушки твоей завтра выходной, у тебя теперь – тоже, столик я вам накрыл, развлекайтесь!

И он растворился в воздухе вместе со своей бутылкой.

Глава Двенадцатая

Глеб вошёл в спальню Мэри и встал возле кровати, глядя на хозяев, как беркут в горах – на семейку шакалов.

Артур курил, полусидя на подушках, а Мэри прикорнула рядом, положив голову ему на плечо.

– Вы что же не на работе? Причём оба?

– Сейчас идём! – огрызнулась женщина. – Там, в дыре-то твоей, нам уж не потискаться будет, я правильно поняла?

– Правильно.

– Жуть... Я уже соскучилась... – Она опять приласкалась к мужу, а тот самодовольно ухмыльнулся.

– Хозяин, да, я сейчас уезжаю. Вы как там собираетесь по хозяйству помогать?

– Оплачивать?

– Дров я им уже привёз – набили под крышу. И так там всё село собралось глазеть.

Артур расхохотался. – Представляю! Но я же, вроде, как отдыхать туда еду? Как насчёт охоты?

– Вот именно, там договориться надо.

– Тигров хочу! – Чёрнсын подмигнул. – Да ладно, ладно! Медведя хоть можно?

– Можно, хотя не сезон. Вот зимой бы, охота на берлоге – супер!

– А как туда зимой попадают? – полюбопытствовала Мэ-

ри.

– Никак. – Глеб пожал плечами. – На два месяца они практически отрезаны от мира.

– Мда... – Артур потёр подбородок. – Ну, ладно, посижу со старичком на берегу... денёк.

– Косули, утки, белки. Мало вам? Белки там летом – рыжие, кстати!

– Ты ещё бурундуков предложи! – огрызнулся Чёрнсын. Теперь уже Мэри рассмеялась. – А я буду пшеницу жать! Оба мужчины так глянули на неё, что Мэри притихла.

– Что? – уточнила она, невольно касаясь головы. – Это что, не то что-то?

– Переусердствовал ты, приятель, – хмыкнул Артур. – Хватило бы ей словарика только.

– Хорошо! – злобно выкрикнула она. – Так сами и скажите!

– Ну, по дому прибрать, – Орлов пожал плечами. – Огурцов, помидоры из теплиц принести. Яйца пособирать. В погреб за продуктами слазить. Бабе-то дел много... Хозяин, ну, всё-таки?

– Ой, ну, чёрт с вами! Утреннюю дойку на себя возьму!

– Ты умеешь? – удивилась Мэри.

– Детка, – Артур ухмыльнулся. – Я могу скопировать любое действие человека, но это не значит, что я буду там навоз из хлева вытаскивать. А вот с дойкой у меня связано забавное воспоминание детства. Я уж тебе рассказывал некоторые

приключения мамочки моей. Она всегда меня с собой таскала. И в тот раз, мы на ранчо жили. Я смотрел, как её очередной корову доил. Она всё хвостом размахивала, а он ворчал. Я уже тогда начал учиться Энергетикой пользоваться.

Ну, ребёнок же, баловства больше. Приклеил я её хвост к ведру. Она – мах! Молоко разлилось, парню этому по плечу – бац! Он вскочил, а я ему скамейку к штанам приклеил – съехали! Он, наверное, пришиб бы меня, да Роджер его – балкой потолочной! Так смешно! Башка – всмятку!

Глеб тоже рассмеялся, а Мэри поджала губки.

– А мама твоя как среагировала? – уточнила она холодно.

– Ой, переживала! – Артур подмигнул. – С горя в тот же вечер с "дальнобойщиком" уехала.

Плюнув, Мэри, голая, выскочила из постели и, подхватив пеньюар, набросила на одно плечо, вышла, не оглядываясь.

* * * * *

Когда она вернулась из ванной, мужчины уже ушли, а её, как всегда, встретила горничная – седенькая, толстая, как колобок.

"Новенькая?" удивилась женщина. "Дурацкий Глеб! Набил мне голову чёрти-чем! А мне о делах думать надо, вон, даже об обновлениях прислуги забываю."

– "Тигрилия?" – уточнила Мэри, взглянув на бэджик.

– Я только на сегодня, – горничная смиренно опустила хитрые, как у лисички, глазки. – Ваша сегодняшняя заболела; я – замена.

Почти не слушая, Мэри кивнула, пролистывая записи на планшете.

– Мистер Орлов не успел сказать вам, – заговорила служанка, подавая Мэри её одежду. – Он просил, чтобы вы сегодня поехали в его машине.

– Зачем? – Мэри вчитывалась в сообщение.

– Ну, я не осмелилась спрашивать...

– Ну и вызови – код 836, – раздражённо отозвалась Мэри, перечитывая текст заново. – Не отвлекай меня, пожалуйста! Нет, нет, сегодня бежевые колготки!

* * * * *

"Можно изменить и лицо и голос, но душу – невозможно", сказал Глеб Орлов.

Тот, которого когда-то звали Джерри, всегда был ранней пташкой.

Вот и сегодня, уже будучи Альберто Гонзалесом, он проснулся без пятнадцати четыре, выскользнул тихонько из-под бока жены и прошёл в салон.

Он откупорил банку пива, но только глотнул, для "опохмелки" и отставил в сторону, а сам долго сидел, глядя на остатки ужина и догоревшие свечи на журнальном столике.

В его голове крутились и воспоминания, и мысли о настоящем.

"Самоволка..." Он хмыкнул. "Я же только убедиться хотел, что с Люси всё в порядке. А то – телефон не отвечает, мобильник выключен. Я как чувствовал, я так и знал – что-

то не то... Могу поспорить, он мне увольнительную оформил, только чтобы Рона не огорчать, если б меня приловили. Ах, Рон! Да я не только язык свой поганый оторвал бы, если б это помогло ему!"

Он окончательно пригорюнился. "Знал ведь, как я среагирую, увидев их вдвоём эдакой обстановке! Зачастил, а? Хотя Люси уверяет, что второй раз только. А то я не знаю, как мужики на неё встают. Он-то – демон, хотя бы насиловать не будет... Но заставить может, запугать... И за меня она, бедняжка, боится, и сын её у них... Впрочем, Мэри-то его в обиду не даст. Энн..." Он невольно улыбнулся. "Вот уж поворот Судьбы! Там, в часовенке, где она за своё 'грехопадение' каялась, не зря такая икона была! Точно – знамение!"

Он услышал – его жена проснулась, и, взяв одну из астр, вернулся в спальню.

* * * * *

Люси и Альберто резвились в её постели, наслаждаясь друг-другом.

Резкий сигнал заморозил их в той позе, что застал.

Альберто удивлённо взглянул на жену.

– Мне разве показалось, что Орлов сказал – у тебя выходной?

– Ой! – Люси кинулась в гардеробную. – Он же поддатый был! – крикнула она оттуда. – А 863 – значит подать сюда, к центральному входу.

– Да знаю я! – Альберто метнулся в кухню.

– А мы наверняка в Канаду едем! – Насыпая лёд в контейнер со свежеразведённым кофе, он высказал громко, чтобы жена слышала. – Нас так закаляют, что даже Северный Полюс пляжем покажется.

– В гости к семейке Клаусов? – удивилась Люси, уже выходя, застёгивая последние пуговицы; она переделалась, быстро, как настоящий солдат.

– Ну, не к пингвинам же! – Альберто передал, ей пластиковый стакан, словно эстафетную палочку. – Хотя в Антарктиду – было бы круто!

– Увидимся, милый! – Выбегая в коридор, крикнула Люси.

"Какой же у неё потрясающий голос!" думал Альберто, медленно возвращаясь в опустевшую спальню. "Конечно, в Италии не поёт только глухонемой. Но у неё что-то вообще волшебное..."

Взяв свой смартфон, он повалился на смятую постель, ещё хранящую тепло их тел, и прокручивал старые записи, наслаждаясь чарующей музыкой голоса жены.

Обычно ему, как и большинству мужчин, приходилось делать буквально физическое усилие, чтобы понять смысл высказываемого женщиной, но сейчас он мог позволить себе расслабиться и воспринимать только тон, только звуки, то журчащие, как ручеёк, то сильные и возбуждающие, словно морской прибой.

* * * * *

Подъездной путь к центральному подъезду шёл полукругом вокруг роскошного фонтана, расположенного перед фасадом здания.

Подогнав машину к подъезду, Люси послала сигнал о прибытии, а сама задумчиво сидела, разглядывая бьющие струи, любясь изысканным изяществом дизайна.

"Жалко, я-то надеялась увидеть Даниеля сегодня," думала Люси с грустью. "Сейчас его увезут на два месяца неизвестно куда... Неужели действительно к Санте? А что, эльфы же долго живут, может они Даниеля их коктейлями пичкать будут..."

Она погрузилась в свои мысли, забыв обо всём на свете.

Хлопки дверей вывели её из этого состояния, она машинально взглянула на севшего рядом телохранителя и обмерла: это был Дик, телохранитель Мэри, тот самый, что полтора года назад едва не сопровождал её в "Поездку в Ад."

А глянув на экран монитора камеры, установленной в салоне, Люси обмерла от ужаса, видя Мэри, спокойно устраивающуюся на заднем сидении.

Разделительная панель была поднята, но Мэри могла опустить её каждую секунду.

Трясущейся рукой Люси достала мобильник и послала Отто "код красный".

– Сейчас другой водитель придёт, – заявила она безапелляционно.

Ненавязчиво сдвинув фуражку так, чтобы прикрыть лицо,

она выскочила из машины и кинулась обратно в дом.

В центральном холле она дождалась Отто. Он уже знал, что значит этот код.

– Сиди у себя, – шепнул он ей быстро, проходя мимо и не останавливаясь.

* * * * *

Альберто был ещё у неё в квартире.

– Ты чего вернулась? – спросил он радостно, но Люси упала ему на грудь и, рыдая от пережитого шока, рассказала о происшествии.

А он не мог остаться даже на ночь...

... Последовавшие три дня Люси провела, словно в одиночной камере.

Она уже не доверяла даже своей горничной "Пэппи", и только ожидала Глеба, как приговорённый к смертной казни ждёт окончательного решения о его участи.

* * * * *

Орлов пришёл к ней даже раньше, чем к Чёрнсынам.

– Она подставила меня, – Люси вглядывалась в суровое лицо Глеба, пытаясь понять сочувствует он ей или осуждает. – Ваша бывшая теща подставила меня! Я не знаю как, но уверена – это её штучки!

– Да это понятно, – отозвался он. – А вот что делать – сам ума не приложу.

– Измените мне форму глаз! Она меня не узнала даже с новым носом, а тут...

– На тебе же перстень заклятый! И снять его невозможно, и Энергетика на твоей внешности не сработает.

– Зациклились вы со своей магией! – окрысилась на него Люси. – Я форму носа изменила обычным хирургическим, земным способом! Позвольте мне сделать тоже самое с глазами и подбородком! Что не так? – Люси видела, как он нахмурился. – Дайте мне ссуду! Вычитайте из моей зарплаты!

– Не в этом дело, – объяснил Глеб. – Конечно, я думал об этом. Смешно сказать, но я боюсь использовать земные методы. Тебе в прошлый раз не понадобилась магия, чтобы изменить судьбы всех нас. Моя бедная Ядвига использовала совсем немного, чтобы устроить трюк, который стоил ей жизни.

– Не важно. – Люси провела рукою по лбу. – Я не могу так рисковать. Я сама себе лицо изрежу, если вы мне не поможете!

– Дурочка ты. – Орлов вздохнул. – Да глаза даже не так важны. Голос. У тебя такой характерный голос... Ты сама не замечаешь... Конечно, можно тебе голосовые связки подрезать... Как, русалочка, ты готова на это?

Она даже рассмеялась.

– Ой, да, конечно! Ведь мой-то принц для меня – действительно один-единственный, и дороже всего на свете...

* * * * *

Обговорив все детали с Люси, Орлов отправился с докладом к Чёрнсынам.

– Ваши паспорта, – он протянул им бордовые книжечки.

– Четырнадцатая страница! – подсказал он Мэри, догадавшись, что именно она ищет.

– Ты что ж меня прибалтом сделал? – Ухмыльнулся Артур.

– Во-первых, это не политкорректное слово.

– Ой, надо обновить словарик, – пробормотал Чёрнсын больше для себя самого.

– А я не позволю Энн мозги забивать! – сразу заявила Мэри. – Составь мне список фраз и слов. За эти два месяца научим. Дети быстро хватают любой язык.

– Во-вторых, Хозяин, – Глеб игнорировал её ворчание. – По документам вы всю жизнь прожили в Питере, так что не заморачивайтесь! Кстати ты, Машенька, тоже! – обратился он к ней на русском. – А меня можешь Глебушка называть, так, ласково... И нечего глаза закатывать... Хозяин, ну скажите вы ей! Мы же вроде, как медовый месяц провести приедем.

– Что-то ты действительно многовато об этом говоришь, – Мэри нахмурилась, видя как её муж опустил глаза, услышав эту фразу.

– Я, по-моему, ни разу не давал повода усомниться в моей преданности вам! – Орлов бросил, как отрезал. – Там вам, Хозяин, выделили шикарное помещение – летняя кухня в полном вашем распоряжении. Одно окно вообще на реку выходит. Вид – как из лучшего номера отеля. И я щеколду на

дверь поставил. А нам, с детьми, спальню сестёр моих отдали. Там тоже дверь. Закрывается. Понятно? Соскучитесь – телепортирую Мэри к вам тут же, чтоб никто посторонний не видел, как она к вам в постель забирается. Поняли вы, наконец?

– Ну, ты, приятель, стратег! – Артур расхохотался. – Да, без "штампа" вас бы точно в одну комнату не поселили, а так всё шито-крыто!

– Спасибо, Глебушка! – произнесла Мэри искренно.

Глава Тринадцатая

Этот рабочий день Мэри ничем не отличался от сотен других, но, когда она, вернувшись домой, входила в центральный подъезд здания, её встречали и Артур и Глеб, и женщина замерла от нехорошего предчувствия.

– Ты только не волнуйся... – начал её муж.

Фраза, которая значит – случилось что-то ужасное.

Глеб был наготове и удержал Мэри от потери сознания и падения на пол, не только Энергетикой, но и чисто физически.

– У Даниеля жар опять, – уточнил он. – Скорее всего – реакция на прививку.

– Но это же было вчера! – Мэри глянула на мужа, ища поддержку. – Он бы уже среагировал...

– Я отправил этого проклятого педиатра в Ад! – выкрикнул Артур. – Капелька моя медовая, ну, что ещё сделать?

– А Энергетика?

– Невозможно пропитать булыжник водою, – прошептал он, отводя глаза. – Хоть утопи – не сработает...

– Верни врача, – Мэри произнесла, как робот, направляясь в детскую часть. – Он все анализы сделал. Он всё проверил... Даниель...

* * * * *

Мэри вошла в комнату.

Даниель лежал на той кроватке, куда его всегда клали, когда у него поднималась температура.

Высокая, с бортиками, как в больнице.

– Почему он не под капельницей? – Мэри взглянула на возвращённого врача. Тот, с ужасом поглядывая на Артура, стоящего рядом с мрачным видом, пустился в объяснения. Он задышался от страха, оправдывался, сыпал терминами, ссылками на различные теории и статьи, но женщина поняла только одно. И земная медицина не поможет.

Она рассматривала сына.

Из-за его болезни невозможно было понять, насколько ему плохо. Он и здоровый-то никогда не смотрел на неё.

Но сейчас, когда она осторожно дотронулась до него, он даже не попытался избежать контакта.

Если бы не жар, которым буквально исходил малыш, можно было бы подумать, что он уже умер.

Она провела рукой по его лицу, закрыв глаза, как покойнику.

Это приходилось делать иногда даже когда он и не температурил.

Мэри полностью раскутала его, сняла даже памперс.

Она протёрла его худенькое, горячее тело водой, выдавила несколько капель на полуоткрытые губки.

Он не глотал.

Переведя дыхание, она полу-посадила его и набрав воду на пальцы, протёрла ему ротик.

Даниель вдруг, со слабым стоном, обхватил, как обезьянка, её предплечье и снова замер, в самой неудобнейшей для неё позе, какая была только возможно.

У неё сразу заболело плечо, рука спазматически дрожала, но когда она попыталась хоть немного подвинуться, малыш так страшно захрипел, что женщина замерла.

– Туфли, туфли! – прошептала она, тратя Энергетику на снятие своей боли, раз уж она не могла сделать ничего другого.

Мэри почувствовала, как с неё сняли рабочие туфли на каблуках, подсунули тапочки.

"Пусть он умрёт хотя бы в покое," думала она, смирившись с Судьбой. "А не утыканный иголками... А ведь всего-лишь неделю назад отмечали их день рождения... Он даже не взглянул на тортик..."

Мэри вспомнила, как Энн старательно дула на свечку, поощряемая всеми окружающими, а потом просто стукнула ладонью, впечатав единичку в крем. Артур захолопал от восхищения, а девочка, довольная такой реакцией, колошматила и колошматила по тарту, пока не превратила изящное произведение кулинарного искусства в месиво, годное в корм разве что поросёнкам...

"А Даниель даже не взглянул..."

Хватаясь за соломинку, она приказала: – Принесите Плюша!

Но котик-подросток, посаженный на кроватку, просто

умыл мордочку и прыгнул прочь...

* * * * *

...Мэри не знала, сколько времени она провела, вот так, склонившись, сама как надгробная статуя.

Она смачивала его безответный ротик, закрывала время от времени открывающиеся глазки. Она видела, как подходил то Артур, то врач.

Она не смотрела на них. Один-единственный раз Мэри заметила выражение лица педиатра, и это убило её последнюю надежду.

Ей массировали и ноги и плечо, а женщина с помощью Энергетики перешла на режим "спячки", как медведица, чтобы самой не есть, не пить, и не отвлекаться для похода в туалет.

Но плата за это была наваливающаяся дрёма. Нет ничего на свете более мучительного, чем бороться со сном...

Несколько раз она замечала маячевшего неподалёку Глеба.

Каждый раз он подходил всё ближе и ближе.

И вот наклонился к Даниелю.

– Пожалуйста, не дай мне заснуть! – шепнула Мэри. Он просто забрал малыша прямо из её рук, а женщина соскользнула в сиренево-туманную пустоту.

"Ну, вот и всё." была её последняя мысль.

* * * * *

– У него прошёл жар. – Мэри очнулась от этой фразы.

"Конечно," мелькнуло у неё в голове. "Он же умер."

Мэри увидела странное существо, протягивающего ей ребёнка.

Глеб Орлов высился позади, загораживая свет, и на фоне его огромного силуэта, худощавая женщина с Даниелем на руках, казалась призраком.

"У неё, что, лицо бинтами замотано?" так же равнодушно подумала Мэри, возвращаясь к реальности, словно из-под наркоза. "Да нет, это просто марлевая повязка..."

Её глаза всё ещё закрывались. Она, почти не осознавая происходящее, взяла малыша, не удивляясь его холодному тельцу.

И вдруг он вздрогнул. Мэри проснулась мгновенно.

"У него нормальная температура!" поняла она, неверяще глядя на Даниеля, извивающегося на её руках, как всегда с недовольным видом.

Она машинально спустила его вниз, и он устоялся на пол, как обычно, разглядывая что-то, интересное только ему.

– У него нормальная температура! – Мэри взглянула на врача, стоящего рядом с её креслом.

– Конечно, я же говорил! – Педиатр опустил на колени. – Спасибо, что вернули меня!

Мэри рассмеялась от счастья. Она пустилась в разговор с врачом и нянечками, и даже забыла думать о том странном существе, что отдало ей сына живым и здоровым.

* * * * *

Альберто вошёл в салон Люси, волнуясь, как никогда в жизни.

Она сидела в кресле, словно веером, загородив лицо зеркалом на ручке.

– Ты выпил? – произнесла она сиплым хрипом.

Он почувствовал мурашки.

– Да, – с трудом выдавил он. – Милая, ну, что ж ты меня так пугаешь? Не может быть уж так-то жутко. У нас уродов не держут...

Она испустила смех, звучащий, как разрываемая на части лягушка.

– Я буду стараться думать, что у тебя – ларингит! – Он пытался шутить, его трясло.

Люси опустила зеркало, и он отпрянул, прижав ладонь ко рту.

– Ну как? – проскрипело то, что сидело в кресле.

Альберто медленно приблизился, разглядывая жену.

– Да нет... – Он перевёл дыхание. – Просто уж больно непривычно. Клёво, правда неплохо!

– Я – монстр?

– Скорее, мопс! – Альберто рассмеялся. – Ты стала похожа на японскую мультяшку! Тебе что, глаза циркулем рисовали?

– Нижнее веко никак другую форму не держало, – пожаловалась Люси, снова разглядывая себя в зеркало.

– Мне твой подбородок очень нравится! – продолжил её

муж. – Какая прелестная ямочка!

– Да, хоть какое-то утешение, – произнесла она, скрипя, как несмазанная дверь.

– Вообще-то, прости, ты стала на боксёра... Я имею в виду породу собак. Похожа... Ой, что я говорю! Но что же они такие уж большие глазки тебе сделали?

– "Чтобы лучше тебя видеть, дитя моё!" – процитировала женщина, думая; "Да, милый, я – боксёр! И я буду драться за моего ребёнка!"

– Да уж, мама родная не узнает! – прозвучал позади Альберто глубокий голос Глеба Орлова. Молодой охранник, отсалютовав, шагнул в сторону.

Глеб смерил его взглядом и, приблизившись к Люси, слегка склонил голову на бок, разглядывая женщину, словно настоящий беркут со скалы.

Снова повернувшись к своему солдату, он заговорил, сдержанно и холодно.

– Итак, две недели до отъезда. Не сомневался, что ты опять будешь лучшим...

Он сделал паузу.

– Рон гордится тобой. Х** с тобой, возвращаю вам ваш бонус, им подаренный! В экспедицию ты можешь взять Ареса. Пёс там пригодится. И тебе веселее в кустах два месяца сидеть, и позаботитесь друг о дружке – дежурить по очереди сможете. Поезжай сегодня же за ним... – Глеб ухмыльнулся. – А я тут пока с твоей женушкой пообщаюсь. Свободен!

Альберто не шевельнулся.

– Мне что, на русский перейти? – Орлов не отводил взгляд. – Или просто из отряда тебя отчислить?

– Сэр, да, сэр, – переведя дыхание, Альберто козырнул и быстро вышел.

Глеб спокойно закурил.

– Можешь не блокироваться, – бросил он Люси. – Итак догадываюсь, что ты сейчас обо мне думаешь. Но когда я вижу Рона ТАМ, я муженька твоего хочу в прямом смысле живьём в порошок растереть. А мне приходится о вас, двух идиотах малолетних, заботиться!

Он нервно затаился. – Что, не хочешь общаться?

– Вы дважды приходили ко мне, когда вам было тяжело, – спокойно отозвалась женщина. – Я надеюсь, не разочаровала вас, и постараюсь поддерживать вас и в дальнейшем.

– Прощаете мне моё обращение с вашим любимым? Понравилось прощать? – Глеб хмыкнул. – Я вообще-то именно поэтому поводу и пришёл. Тебя действительно, мама родная не узнает. Хочешь её повидать?

Люси затрясло.

– С чего это вдруг?

– Ну, на похоронах твоего отца довольно много народу намечается быть. Да, да, детка, он сегодня умер.

– И... его душа у вас? В Аду?

– А вот это, как ни странно, будет зависеть от тебя! – Глеб присел на ручку другого кресла. – Удивительно, но этот зло-

счастный эпизод с тобой, оказался его единственным серьёзным проступком. Если ты простишь его, его душа НЕ попадёт в Ад, а будет как бы законсервирована до Страшного Суда, когда уж со всеми нами разберутся. Но ты должна простить его *искренне*.

Воспоминания нахлынули на неё, задавив как лавина, прекрыв дыхание и буквально заморозив.

– Он всегда был на моей стороне, – произнесла она с трудом. – Всегда поддерживал. Баловал... Вы сами говорите, что *это* было его, фактически, единственное прегрешение. Заскоки у всех бывают. Я прощаю его.

– Мда? – Глеб не спускал с неё своих пристальных оценивающих глаз. – А если бы ты узнала, что именно *он* – отец твоего ребёнка, а?

Люси уронила зеркало и спазматически впилась в ручки кресла.

Она думала о таком варианте с первого же дня, как узнала о своей беременности.

Эта мысль была настолько чудовищна, что женщина даже не гнала её прочь, просто притворялась сама перед собой, что такое даже и не приходит ей в голову.

Характерный носик, а потом постоянные болезни её сына только усиливали её подозрения. Теперь фраза Орлова просто добила её.

– Не важно, – пробормотала она, призывая все силы, чтобы не упасть в обморок. – Даже лучше. Раз я не могу быть

матерью Даниелю, так хоть сестрой ему буду.

– Какой бред ты несёшь! – Глеб покачал головой.

– Я прощаю моего отца! – выкрикнула она, словно ворона закаркала. – Он дал мне жизнь! А уж дальше я сама на себя эти беды навлекала!

– Да, всепрощение – это круто. – Он спокойно затушил сигарету о свою ладонь. – Жалко, что ситуация не так сложилась, это было бы даже забавно.

– Не понимаю... – Люси совершенно потерялась.

– Я сказал: "*если бы* ты узнала, что именно он – отец твоего ребёнка", но это не так.

– Боже Всемогущий, благодарю Тебя! – Люси перекрестилась. Она словно заново родилась. – И кто, кто же его отец?

– Прости, детка, – ухмыльнулся Ангел Смерти. – Пока он не умер – не имею права сказать!

Он исчез, а Люси хотела потереть лицо руками, но швы ещё болели.

– Не важно, – повторила она, улыбаясь.